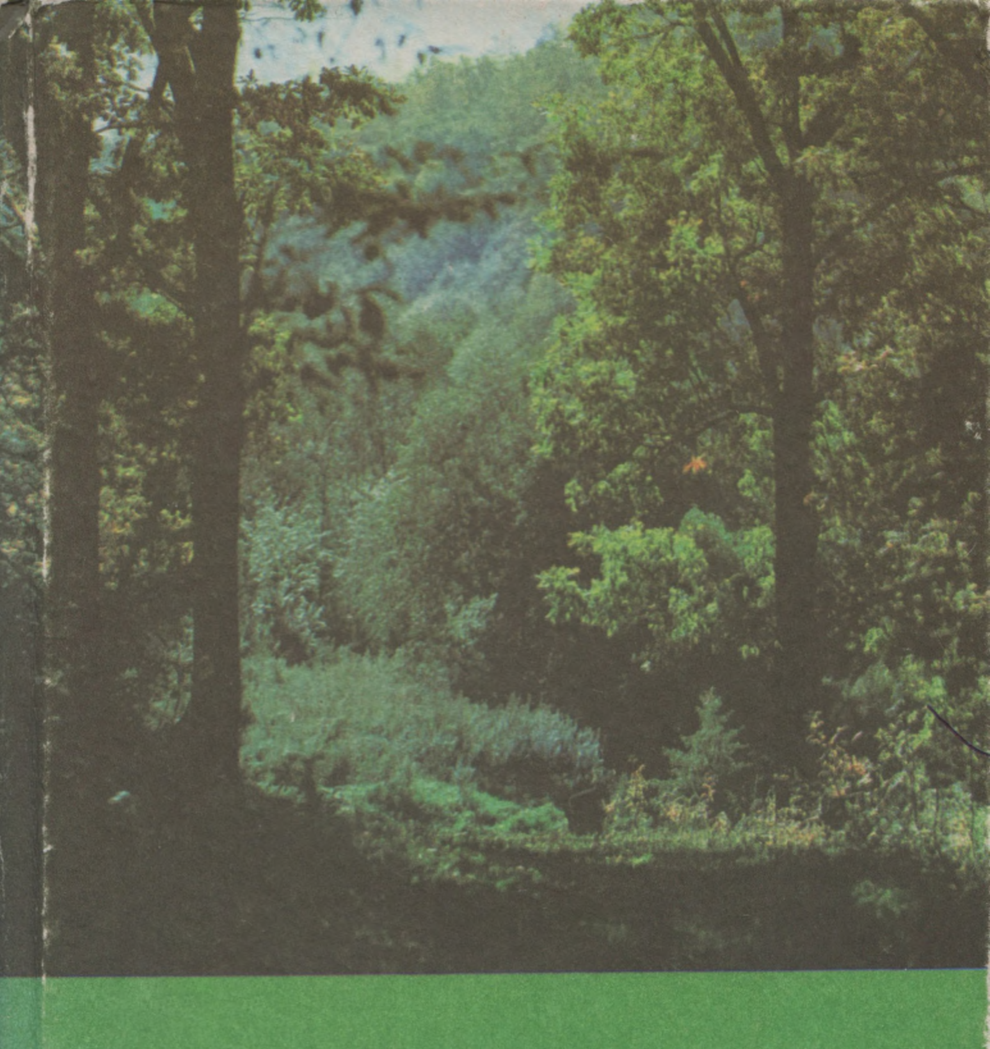

ЛЕСА ЧУВАШИИ:

прошлое, настоящее и будущее

Н. М. Николаев

ЛЕС —
ЭТО, ПОЖАЛУЙ,
ГЛАВНАЯ,
ВАЖНЕЙШАЯ
СОСТАВНАЯ
ЧАСТЬ
ОКРУЖАЮЩЕЙ
НАС
ПРИРОДНОЙ
СРЕДЫ.

Н.М.Николаев

ЛЕСА ЧУВАШИИ:

прошлое, настоящее и будущее

Чебоксары
Чувашское книжное издательство
1988

ББК 43
Н 63

Рецензенты:

Заслуженные лесоводы Чув. АССР и РСФСР **А. С. Авершин** и **А. В. Фадеев.**

Заслуженный работник промышленности ЧАССР **Г. Д. Егоров.**

Заслуженный лесовод Чув. АССР **Н. З. Антонов.**

Николаев Н. М.

Н 63 Леса Чувашии: прошлое, настоящее и будущее.— Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1988.— 112 стр.

Очерки об истории, современном состоянии лесов республики, сохранении, приумножении и рациональном использовании даров леса.

Для массового читателя.

ББК 43

Н $\frac{3901010000-069}{М\ 136(03)-88}$ 23—88

ISBN 5—7670—0016—6

К ЧИТАТЕЛЯМ

Лес... Издревле лес верно служит человеку. В старые времена он кормил, одевал, обогревал людей, давал им жилище. А сегодня разве легко представить наш быт без леса? Да, в строительном деле лес несколько уступил свои позиции другим, более прочным и долговечным материалам. Но вот дары леса — растительные и животные—будут нужны человеку до тех пор, пока будет сама жизнь на земле.

А хорошо ли мы знаем свои леса? Что нам известно, например, об истории лесов на территории современной Чувашии? Признаемся: мало знаем. Более того — на сегодня мы не располагаем даже обобщенными данными об истории наших лесов, не ведаем того, как развивалось и совершенствовалось лесное дело в прошлом на территории республики. Нет у нас, к сожалению, и достаточно полных сведений о становлении социалистического лесного хозяйства и лесной промышленности.

Правда, в разные годы появились статьи, брошюры и книги на эту тему. Среди них особое место занимают «Леса государственного значения Чувашской АССР» А. П. Ульева (1927 г.), «Леса и лесное хозяйство Чувашской АССР» Д. Г. Гурьева (1970 г.), «Лесное хозяйство Чувашской АССР» Н. М. Николаева и П. Ф. Серина (1979 г.). Но и они содержат, в основном, сведения преимущественно с лесоводческим уклоном. Естественно поэтому, что в них весьма скудно представлены факты об истории лесов, тем более — о развитии лесной промышленности Чувашии.

Предлагаемая книга, пожалуй, будет попыткой несколько восполнить существующий пробел. В процессе работы над книгой автор столкнулся с целым рядом трудностей. Главная из них заключалась в том, что архивные органы республики не располагают многими сведениями о наших лесах, особенно дореволюционного периода. Это объясняется тем, что леса Чувашии в прошлом входили в состав лесов Казанской губернии. В Казани находилось

и управление лесами госдепартамента. Так что многие данные пришлось, образно выражаясь, по крупицам собирать в архивах Казани, Ульяновска, Ленинграда.

Некоторым облегчением в сборе материала послужило то, что автору на протяжении многих лет довелось стоять во главе отрасли. Кроме того, поскольку эта тема интересовала его с самого начала работы в лесном хозяйстве еще с довоенных лет, он постепенно накапливал необходимые сведения.

И еще два замечания. Автор не приводит в своей книге данных о природно-климатических условиях в чувашских лесах—эти сведения любознательный человек может найти у других авторов, книги которых изданы ранее. Эта книга — не мемуары, поскольку исторические сведения почерпнуты преимущественно из архивов, а современные факты широко известны каждому из почти десятитысячной армии тружеников леса. Одно лишь неотъемлемо принадлежит автору — чувство ответственности за состояние отечественных лесов. Это чувство и заставило его взяться за перо.

В подготовке книги большую помощь мне оказали ветераны лесного хозяйства и лесной промышленности Л. Н. Никифоров, А. Ф. Павельев, Н. Н. Никитин, А. И. Удачин, В. А. Бочаров, А. Г. Григорьев, М. А. Игнатьев, А. К. Моисеенко, Ф. И. Киркин, которых знал лично и многие годы с ними работал, но которых, к сожалению, уже нет в живых.

Неоценимую помощь мне оказали также ветеран отрасли А. В. Шапошников и многие сотрудники аппарата Министерства лесного хозяйства Чувашии. За все это приношу им свою искреннюю признательность.

Н. М. НИКОЛАЕВ,
доцент,
кандидат экономических наук

ОТ ВРЕМЕН ДРЕВНИХ ДО ПЕТРОВСКИХ

В далеком прошлом леса на территории современной Чувашии относились к лесам Казанского края. Под этим названием и описаны они в ряде документов той далекой поры. Например, у В. Врангеля в «Лесном журнале» за 1839 год, в «Истории лесного законодательства Российской империи и присоединением очерка истории корабельных лесов» за 1841 год, у М. Орлова в «Историческом очерке искусственного лесовозвращения в России», опубликованном в 1895 году. Большой интерес для любителей леса современной республики представляют также «История русского лесного законодательства» Н. Шелгунова (1857 г.) и «История Чувашской АССР» под редакцией И. Д. Кузнецова (1966 г.). По этим источникам в какой-то мере можно проследить историю наших лесов, понаблюдать за развитием лесного законодательства и организацией хозяйства в них.

По мнению профессора И. Д. Кузнецова, примерно 15—12 тысяч лет назад в Среднем Поволжье сложились те природные условия, которые сохранились, в основном, и до настоящего времени. Климат стал теплее и более влажным. Тундра отступила дальше на север. На ее месте зазеленели лиственные и хвойные леса. Степи покрылись разнообразной травой. Вымерших мамонтов, северных оленей и других тундровых животных сменили лось, бурый медведь, кабан, бык, лошадь, собака и другие представители хорошо известной нам сегодня фауны.

1600 лет до нашей эры лесостепную полосу Среднего Поволжья—территорию наших южных районов нынешней Чувашии, так же как и территории современных соседних областей и республик, заняли племена срубной культуры, которые продвигались на север с низовья Волги. Свое наименование культура получила от вида найденных захоронений этих племен: в бревенчатых срубах под большими курганами.

Основной массив края в геологическом отношении

являет собой отложения древнего моря. Три четверти главной массы представляют так называемые Пермские отложения, относящиеся к древнему периоду истории нашей планеты. На дне бывшего моря в течение тысячелетий отлагался слой за слоем, а отдельные части, поднимаясь, образовывали сушу. Первым появился водораздел между Волгой и Свиягой, который считается самой древней частью края.

Миновали век за веком. Изменялось лицо Казанского края. В третичный период на него надвинулось Каспийское море. Большой морской залив образовался на территории казанского Заволжья; в частности, Кокшайского, Козьмодемьянского, а также части Чебоксарского и Казанского уездов. В нагорной же части края — на правобережье, куда входили Цивильский, Буинский, Курмышский и частично Чебоксарский и Козьмодемьянский уезды, морем были захвачены лишь долины рек Свияги и Цивиля. По мере того, как отступал Каспий, морская вода, оставаясь лишь в углубленной долине края, постепенно становилась пресной. Образовалась широкая пресноводная река Волга с ее притоками.

В древние времена, по истечении многих тысячелетий после ухода моря, на материке возникла травяная растительность, а впоследствии — дремучие леса. В северной части господствовали хвойные породы, в южной — дуб с примесью лиственных пород. С приходом человека картина стала меняться. Ради земель для полей и под огороды леса подвергались истреблению.

Профессор И. Д. Кузнецов утверждает, что А. М. Курбский, участвовавший в 1552 году в походе русских войск на Свияжск, подчеркивал резкую разницу между глухими мордовскими лесами и землей Чувашии. В мордовских лесах и на «великом диком поле» русские войска продвигались с большими трудностями, питались рыбой и мясом зверей. Совсем иная картина предстала их взору после переправы через Суру, когда им навстречу стала попадаться «Черемиса горная, а по их Чуваша зовомые язык (народ.—*Ред.)* особливый». Здесь уже русские войска в достатке снабжались хлебом и мясом. Чуваши слыли отличными стрелками из лука. Леса Чувашии наравне с Пермью и Вяткой славились пушными богатствами, в особенности беличьими шкурками. У чувашей были развиты обработка дерева, кожи, кузнечное, серебряное и другие ремесла.

В XVII веке в Чувашии широко использовались лесные

богатства. В лесах заготавливали хмель, орехи, дикие яблоки и ягоды, занимались бортничеством и охотой.

Из всех видов подсобных занятий наибольшее значение имело бортничество (пчеловодство). Бортники помечали деревья своей тамгой—знаком собственности. Обычное право чувашей строго охраняло частную собственность бортников. Многие крестьяне Курмышского, Ядринского, Козьмодемьянского и Чебоксарского уездов ходили для сбора меда в нижегородские и заволжские леса. Однако со второй половины XVII века бортничество стало сокращаться: бортные леса захватывали помещики и монастыри, хищнически вырубали на городское строительство, постройку судов, изготовление поташа и т. п.

В деревнях были развиты бондарное производство, изготовление корзин, деревянной посуды, телег, колес, саней и т. д. В Чебоксарском и Козьмодемьянском уездах гнали смолу, деготь, в Ядринском — добывали ивовую и дубовую кору, во многих селениях ткали рогожи и кули.

Мирные условия жизни в составе России, конечно же, благоприятствовали развитию хозяйства Чувашии. Росла численность населения, расширялись посевные площади за счет расчищенных от леса земель.

Самыми древними почвами края в геологическом смысле считаются почвы Свияжского и Тетюшского уездов. Отсюда началась колонизация края, поэтому местным лесам пришлось выдержать первый, самый сильный и длительный, натиск. Этим и объясняется нынешнее безлесье здешних территорий. Если в начале XIX века леса в Казанском крае занимали 55 процентов территории, в середине прошлого столетия этот показатель упал до 40, то к 20-м годам нашего столетия он составил лишь 28 процентов.

Не меньшую роль в изменении первоначального породного состава лесов сыграли колонизация Казанского края и пожары. Вырубая лес, человек невольно влиял на его состав: сосна сменялась березой и осиной, дуб и ель—липой, вязом, кленом, реже—березой и осиной.

Первоначально человек селился вдоль берегов рек. Причем заселение шло все дальше и дальше от реки — в глубь леса. Вот почему более всего изменяли свое лицо леса именно по берегам рек. Особая тяжесть при этом ложилась на дубравы. Вполне понятно, что в этот период возникла необходимость упорядочения пользования лесами и установления порядка в них, что, безусловно, привело к рождению законодательного акта. Первые поста-

новления о лесах России мы встречаем в «Русской правде» — своде древнерусского феодального права.

С первыми постановлениями связаны и пожалования (дарения) лесов. Первая такая грамота относится приблизительно к 1400 году, когда ярославский князь Федор Федорович пожаловал Полесскому монастырю деревню Кукольцы с «лесом и с пожнями, куда топор ходил, да куды коса ходила».

В этот период лес служит материалом для удовлетворения народных потребностей, а впоследствии становится и средством для защиты государства.

Южные границы края, смежные с волжскими, донскими и днепровскими степями, чаще всего подвергались опустошительным набегам. Поэтому в середине XVI века было решено завести на границах постоянную стражу. Сначала устраивались «скрытые притоны» для разъездных сторожей, которые затем превратились в укрепленные ряды. Это были острожки и крепости, соединенные рвами и лесами. В случае ожидаемого набега неприятеля их срубали. Отсюда и стали они называться «засеками». Даже во время войны с Карлом XII засекали леса, чтобы помешать «удобному продвижению неприятеля».

В 1678 году царь Федор Алексеевич послал воевод для осмотра засек и проверки их границ. Он повелевал: «если же окажется, что граница уничтожена, то возобновить межевые знаки по кладовым книгам...» Царь далее объявил «всем помещикам, вотчинникам и их крестьянам подтвердить, чтоб не смели ходить в лес, прокладывать туда дорог и рубить лес, в противном случае с их взыщется штраф за рубку дерева с знаком 10 рублей, а за тропинку и дерево без знака 5 руб...»

Далее он повелевал: «сверх того виновных в порубке, кто бы он ни был, наказать телесно — бить кнутом в городах в торговые дни при многих людях, чтоб на то смотря иным также не повадно было в засеки ходить и дороги и стежки прокладывать и засечный лес сечь. Кто будет пойман вторично, то виноватого казнить и смертью...»

Свое стратегическое значение засеки потеряли лишь в 1762 году, когда одна часть их была приписана к казенным заводам, а другая, причем бо́льшая, продана с публичного торга.

Указом от 9 марта 1685 года было повелено межевать земли, леса, бортные (пасечные) угодья мордвы, черемис и чувашей, состоящих в ведении Казанского дворца. При этом писцам наказывалось «привести в точную известность

все оброчные статьи и в исправном платеже оброчной суммы взять поруки со сторонних бортников. При размежевании земель мордвы, черемис, чуваш с землями русских помещиков и вотчинников все излишние земли, забранные русскими, отмежевать обратно к их землям и по смежности проводить межники, рыть ямы, делать засеки и все сделанные признаки заносить в межевые книги».

Только Петр Великий вернул лесу истинное его значение. В течение всего своего царствования он постоянно боролся с народным предубеждением о том, что лес не составляет государственную собственность, и самовольная рубка его, несмотря на предписываемые законом наказания как за воровство, не считается предосудительной. Даже смертная казнь, введенная Петром, на первых порах не могла побороть силу этого народного понятия. Правда, впоследствии все более стал теряться смысл народной поговорки «кто в лесу не вор, тот и дома не хозяин».

В ПЕТРОВСКУЮ ЭПОХУ

До XVIII века лишь часть лесов в виде засек имела государственное значение. Петр I, создавая флот, положил начало ведению государственного хозяйства в лесах. В связи с этим леса стали терять свой частный характер.

Таким образом, как пишет И. Гершман в «Очерке истории лесоведения, лесной собственности и лесной политики в России» («Лесной журнал», 1911 г., вып. 3, 4, 5), Петр I внес «... в высшей степени интенсивное государственное политическое отношение к лесам». При создании русского флота возникла необходимость сбережения лесов «на государственное знатное и важное судостроение».

Как известно, Петр I положил начало (1703 г.) обширному законодательству, суть которого сводилась к следующему: ряд древесных пород (дуб, ильм, вяз, ясень и сосна толще 12 вершков) на расстоянии 50 верст от больших рек и на 20 верст от их притоков был изъят из свободного народного обихода. Эти леса были названы заповедными. Рубка в них допускалась лишь с разрешения местного подразделения, созданного в ту пору Лесного управления после специального отвода, и сопровождалась клеймением оставляемых деревьев (этот порядок, в основном, сохранился и до настоящего времени.— Н. Н.). А вот частным лицам позволялось отводить заповедные породы только для мелких поделок, но не для строительства. «На

казенные дела отводить во всех дачах чьи бы не были при чем без всякого вознаграждения владельцев»— так гласил один из законов того времени.

Любопытен, например, такой факт. Чтобы отучить народ от расточительства при пользовании лесом (древесиной), просто-напросто запрещали употреблять толстый лес на дрова, делать долбленые гробы, тесаные топором доски. Помещикам было приказано «принуждать крестьян к пилованию (распиловке.— Н. Н.) леса».

В 1719 году Петр I, в подтверждение ранее принятых им решений, повелел Казанскому вице-губернатору не дозволять рубку корабельных лесов вдоль сплавных рек Свияги, Булы, Кубни, Суры, Ары и Барыша. В октябре 1720 года государство позволило пасти скот в заповедных лесах, но не велено было пускать туда коз и свиней.

Введена была определенная система рубки леса. Однако рубить разрешалось на глинистых местах, избегая болота и очень сухие песчаные места. Причем можно было рубить деревья свежие, у которых лист летом зелен, ибо желтизна — признак болезненности дерева. В ту пору, кстати, началась заготовка деревянных нагелей (болтов). Делалось это следующим образом. Заготовки, обычно из молодого леса, предварительно варились в соленой воде, а затем вялились.

Листаешь страницы истории и невольно ловишь себя на мысли о том, что уже в то время Петр I всячески стремился разумно использовать древесину, вел дело к тому, чтобы по возможности находили ей замену. Не случайно в 1710 году он повелел одному из губернаторов «...чтобы на топку всемерно искать торф, дабы было подспорье дровам...»

Лесное законодательство Петра, как видим, было подчинено главной цели — созданию флота. Но в то же время самое пристальное внимание обращалось и на разумное использование лесных богатств. Например, дуб, ильм, вяз, толстую сосну разрешалось рубить для кораблестроения и артиллерии. И только на эти цели лучшие деревья. А на другие надобности (мануфактурные и фабричные заводы, домовые нужды и т. д.) деревья, непригодные для корабельного дела.

При этом были введены стимулы в оплате труда. Скажем, отыскал дерево на 65 футов 12 дюймов (более 20 метров), пожалуйста, тебе назначается награда в 2 рубля за него и т. д. Но в то же время ощутимыми были и меры материального воздействия за всякие нарушения. Напри-

мер, за самовольную рубку заповедных деревьев, подсушку, сдирание коры, рубку незаклейменного дерева взыскивалось 5 рублей за каждый пень. Из них 2 рубля предназначались казне, остальные — лесному сторожу, выявившему нарушение. Однако была и гуманность в законах эпохи Петра. Если, допустим, у проезжающего по лесу ломалась ось телеги, оглобля «или другое что нужно», то в таких случаях не ставилась в вину рубка даже заповедного дерева.

Рубить-то лес рубили, но и о приумножении его думали. Петр I требовал, чтобы не отставало восстановление леса на вырубках, чтобы расширялись посадки новых лесов. По сути говоря, искусственное восстановление леса именно с той поры и берет свое начало. В инструкции от 19 июля 1722 года Петром I предписывалось: «Також и некоторых губерниях и провинциях не обретается или хотя и есть, то малое число, то и велеть заводить рощи вновь и сеять помещикам, всякому в своих домах дубовые, кленовые и другие удобные леса...»

Бытует легенда о том, что во время путешествия по Казанской губернии Петр I посадил дуб возле Сундырской станции в Чебоксарском уезде. Действительно, в «Историческом очерке искусственного лесовозвращения в России» М. Орлова (издание 1895 г.), так же, как и в романе-хронике «Первая Всероссийская» Мариэтты Шагинян, говорится о том, что во время путешествия по Казанской губернии Петр Великий посадил дуб возле Сундырской станции (так по имени речки назывался нынешний город Мариинский Посад) в Чебоксарском уезде. Увы, ни обследования окрестностей города, ни опрос старожилов не помогли установить какие-либо сведения об этом дубе. По всей вероятности, он до наших дней не сохранился.

Многим читателям, вероятно, известно о том, что на территории современной Чувашии имеются культуры (посадки) дуба, созданные якобы ещё в начале XVIII века. Причем часть из них опять-таки связывается с именем Петра Великого. Однако и это не соответствует действительности. Правда, дубы посадки 1763 года на площади 3,4 гектара в десятом квартале Сотниковского лесничества Мариинско-Посадского мехлесхоза сохранились. Они являются живыми памятниками природы. Но, как видим, они посажены почти через сорок лет после смерти Петра.

В упомянутом выше романе-хронике Мариэтты Шагинян говорится: «Но если Петр сажал—потомки вырубили». По этим словам кое у кого из читателей может сложиться

впечатление, что в республике сокращаются площади лесов. Поэтому, забегая несколько вперед, хотелось бы добавить следующее.

По данным учета лесного фонда, на 1 апреля 1926 года вся лесная площадь в Чувашии составляла 603,8 тысячи гектаров, а на начало 1984 года она была равна 633,6 тысячи гектарам. В последние годы площади новых посадок значительно превышают площади вырубок.

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ВЕК

В годы, наступившие после правления Петра Великого, лесное законодательство значительно меняет свой характер. Излишняя строгость к лесонарушениям смягчается, да и вообще значение леса несколько снижается. По указу от 30 декабря 1726 года вальдмейстеры (лесные управляющие) упразднены, леса вновь оказываются в ведении воевод, а заповедные пределы (водоохранные зоны) сокращены до 15 верст от берегов таких рек, как Волга, Сура, Свияга и другие. Оставшиеся вальдмейстеры и их подчиненные теперь получают жалованье лишь из штрафных денег, а поэтому под предлогом привлечения к ответственности за всякого рода лесонарушения они стали притеснять народ, назначали чрезмерные штрафы.

Вполне понятно, что такая реорганизация структуры управления лесами привела к излишней свободе в рубке леса. Только в 1729 году правительство, до издания нового закона, повелело по рекам Волге, Суре, Свияге, Алатырю и другим запретить рубку сочного леса, а довольствоваться одним валежником. К тому же разрешалось рубить лес на постройку судов лишь с ноября.

Время от времени сенату доносили о том, что с упразднением вальдмейстеров в корабельные леса Казанской губернии «обыватели пускают скот, между молодыми дубками расчищают пашни, раскладывают огни и не пользуются валежником...» И указом от 28 августа 1730 года решено было определить в Казанскую губернию вальдмейстеров (восстанавливается порядок петровской эпохи), «дав им инструкции в прежней силе той должности...»

В 1731 году принято постановление сеять дуб на свободных чувашских и черемисских (марийских) землях Казанской губернии. Через два года для охранения корабельных лесов было решено назначить преимущественно от-

ставных моряков, а при недостатке их «определять офицеров других служб и дворян».

Любопытный факт из истории наших лесов содержится в статье В. Врангеля «О подчистке дубовых деревьев в корабельных рощах в Казанской губернии по нагорной стороне Чебоксарского уезда» («Лесной журнал», 1839 г., часть I, книга 2). В этой статье подтверждалось, что операция подчистки дубовых лесов в Сотниково-Тогаевских заказных рощах производилась между 1750—1780 годами. И далее говорится: «...сучья подчищаемы были косарями или косулями, которые насаживались на длинные деревянные рукоятки, для производства оной употреблялись адмиралтейские плотники, которые по сей причине носили название облазчиков...»

В статье также отмечается, что при проведении опытов по улучшению дубовых рощ некоторые исполнители покушались на орешник. К сожалению, опыт первой же зимы показал: без этого неприхотливого кустарника «...сей последний (то есть дуб) начал позябать», а поэтому вырубка орешника была прекращена. На том опыте, пожалуй, и поныне базируется мнение лесоводов о том, что дуб не может расти голым, а должен быть в шубе, то есть в окружении сопутствующих пород, среди которых и орешник.

Практика эксплуатации лесов постепенно обогащалась: велась рубка, и вместе с тем определялась тенденция к лесовосстановлению. А раз так — понадобились данные учета. Поэтому 13 мая 1754 года была издана инструкция по межеванию земель и лесов. Однако лесная наука оставалась еще очень слабой, что видно даже из приводимого ниже примера.

В 1749 году в лесах одной из провинции России появилось какое-то насекомое, размножавшееся в таком количестве, «...что не только в садах на деревьях все листы и цветы потравились, но и листы на диких деревьях источены...» По этому случаю губернаторская канцелярия сочла нужным «составить особливую удобную молитву, которая бы по нынешним прискорбным обстоятельствам способна была» и молитву эту читать в церкви, пока «зло не уймется...»

В 1799 году Павел I, усмотрев из донесений, что дубовых корабельных лесов в Чебоксарском и Козьмодемьянском округах не столь много, чтобы обеспечить флот строительным материалом на будущее время, повелел «приступить ныне же к заведению вновь таковых дубовых лесов» и в других местах вдоль рек, «по коим сплав может быть к С.-Петербургу». Однако попытки создать дубовые рощи

по рекам Волхов, Свирь и Нева не увенчались успехом. Поэтому значение уникальных нагорных дубрав на территории современной Чувашии, кстати, и поныне являющихся поставщиком ценной древесины, конкурирующей по своим физико-механическим свойствам даже с некоторыми металлами, а также играющих важную почвозащитную и водоохранную роль, все более и более возрастало.

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ ВЕК

К началу XIX века лесистость Казанского края была равна 55 процентам. Но время шло, и уже к середине столетия она уменьшилась до 40, а теперь леса составляют чуть более 30 процентов.

Заметно изменился и породный состав лесов. Как пишет Н. И. Кедров в «Очерке лесов Казанского края» (г. Казань, 1923 г.), не меньшую роль в изменении породного состава лесов сыграли колонизация края и пожары. Сосна сменилась березой и осиной, дуб и ель — липой, вязом, кленом и даже (хотя редко) березой и осиной. Заселение территории проходило вблизи рек, при недостатке места — непосредственно по берегам, а затем заселение шло дальше и дальше от рек в глубь леса. Вот почему наиболее сильно меняли свое лицо леса именно по берегам рек, что, пожалуй, и было началом обмеления и осушения рек.

Что касается породного состава лесов, то больше всего пострадали дубравы. Например, Тобурдановская дача Шихазанского лесничества (ныне на территории Канашского района), первая, устроенная как корабельная роща, в 1860 году состояла из дубрав площадью 11089 десятин. К 1899 году она уменьшилась до 5487 десятин, остальная ее площадь заросла разнолиственными породами. Почти то же самое произошло и с другими дубравами. Исключением явились лишь Ильинское (ныне территория Моргаушского района) и Мариинско-Посадское лесничества, где при надлежащем уходе и с посадками как в опытно-показательных хозяйствах дуб довольно хорошо сохранился и до наших дней.

Правда, выращивание лесов путем посева семян велось и в других лесничествах. Осенью 1830 года было высеяно в Алатырском и Буинском уездах 47 фунтов лиственницы и 32 фунта сибирского кедра. Лиственница взошла, а кедр оказался потравленным скотом. В сентябре следующего

года в Алатырском и Курмышском уездах (ныне в границах Красночетайского и Шумерлинского лесопредприятий) вновь были посеяны лиственница и сибирский кедр на площади одной десятины 20 квадратных саженей.

Начиная с 1845 года, на территории современной республики впервые было положено начало лесоустройству (учет лесов и выработка плана лесохозяйственного производства.— Н. Н.), леса разделены на кварталы и приняты на учет по породам. В соответствии с Указом от 30 января 1839 года управление лесами приняло военное устройство и подчинялось корпусу лесничих.

По положению лесничий был на правах командира батальона. Лесничества, в свою очередь, делились на объезды, во главе которых стояли унтер-офицеры. Каждый обход охранялся пешим стрелком. Причем для получения этого звания леснику необходимо было прослужить шесть лет в егерских полках, что по сути приравнивалось к военной службе.

В 1851—1852 годах в массивах, названных лесоводом Г. Тидеманом в «Лесном журнале» за 1874 год Большесурской рощей, проведены ревизия и подробная топографическая съемка. Эти леса (ныне в границах Ибресинского, Алатырского и Порецкого районов) в те времена славились качественными дубравами. В них заготавливали, например, знаменитые корабельные кряжи, часть которых была доставлена даже в качестве экспонатов на Московскую политехническую выставку. И совсем не случайно немецкий специалист Пфейль, восхищаясь качеством этих кряжей, в своей книге, изданной в 1860 году в Лейпциге, писал, что понятие «Германия — родина дуба» потребует некоторого изменения.

Тот же Г. Тидеман, восстанавливая историю об отряде Осипова как части повстанческой армии Степана Разина, двигавшемся в конце 1670 года к Нижнему Новгороду и стоявшем лагерем в наших присурских дубравах, писал в 1874 году: «если же дорога проезжающего проходит мимо дома лесника Сюрбеевского обхода и он любитель «до старины глубокой», то старик Шохов расскажет ему про Степана Разина, сведет его в Сюрбеевские овраги и покажет его разрушенный стан.., а также множество ям, результат непроизводительного до сих пор труда искателей кладов». (Нынешнее местоположение дома лесника — 93-й квартал Алгашинского лесничества Шумерлинского лесокомбината.— Н. Н.).

В прошлом не редкостью было встретить дубы очень

почтенного возраста и в то же время достаточно большой высоты. Например, на выставке в Париже в 1900 году среди экспонатов красовался дубовый кряж, выпиленный из 485-летнего дерева в тех же присурских дубравах. Так вот, при общей высоте 31 метр он имел в диаметре на высоте груди 169 сантиметров.

Кстати, таких экземпляров ко времени, близкому нашим дням, сохранилось единицы. Примером может служить дуб вблизи Ильинского дома отдыха на территории Ильинского лесничества Опытного мехлесхоза. Сегодня — это памятник природы.

Главными покупателями леса из Большесурской рощи являлись, разумеется, местные чувашские крестьяне, сбывавшие выработанные из него изделия в низовьях Волги. Однако лесной промысел развивался все же слабо — не хватало «искусных рук». Лишь село Алгаши отличалось тем, что здесь каждый мог заниматься лесным промыслом.

Скажем, полуфабрикаты — заготовки в сыром виде — в изобилии продавались в Порецком, а алгашинские крестьяне выделывали из них бочки, кадки, колеса, сани, телеги. По их примеру и соседние крестьяне, преимущественно из Нижних и Средних Алгашей, стали заниматься этим промыслом, но они все же предпочитали торговать круглым лесом и дровами. Производство мочала принадлежало в основном чувашским крестьянам, которые сбывали его в Симбирскую губернию, в Промзино или в Порецкое.

Однако серьезным препятствием для развития лесного промысла в этих лесах явилась река Киря. На ней располагались пять мельниц, содержатели которых пропускали лес за весьма «приличное вознаграждение». Отнюдь не случайно начатую в 1867—1868 годах заготовку дубовых отрубков (крупномерные бревна — Н. Н.), идущих на постройку железнодорожных вагонов, уже в 1869 году вынуждены были прекратить, поскольку промышленникам куда выгоднее было закупать отрубки на пристанях Камы и Волги. Естественно поэтому, что лесные дельцы жили в ожидании того времени, когда глубоководная и менее извилистая в ту пору Киря будет объявлена сплавной рекой. Мечта их, конечно же, сбылась, но значительно позднее, нежели они надеялись.

По утверждению И. Д. Кузнецова, в Козьмодемьянском и Чебоксарском уездах не одна тысяча крестьян ежегодно работала на лесоразработках и сплаве древесины. Если в 1875 году в Чебоксарском уезде насчитывалось 1552, а в

1879-м—2737 лесорабочих, то в 1897 году на рубке и пилении леса было занято уже 4533 человека.

Лесопромышленников и лесоторговцев насчитывалось более 700. Основным районом лесопромышленности являлся Чебоксарский уезд — примерно 43 лесоторговца. Значительные разработки производились в Буинском и Алатырском уездах. Смолокуры, углежоги, заготовители мочала и луба работали преимущественно по найму или по заказам лесопромышленников.

Широкое развитие получила выделка бочкотарной клепки. В 1866 году в крае началась распродажа переспелого дуба, который шел на изготовление клепки. Это дело с самого начала захватили лесопромышленники, так как условия продажи делянок оказывались совершенно непосильными для крестьян. Правда, ремесленники, занимавшиеся заготовлением бочек, кадок и тарной клепки, были и в деревнях, но они, как правило, работали по заказу лесопромышленников.

В 1891—1892 годах в широких масштабах развернулась заготовка французской клепки для винных бочек. Она предназначалась для бордоского рынка и изготавливалась из отборного дуба. Правда, из-за высоких кондиционных требований крестьяне брались за это дело весьма неохотно, к тому же за допущенный брак их штрафовали. Фирма прислала мастеров из Венгрии и Чехии, но вскоре, как свидетельствует Аненков, один из приказчиков, крестьяне «перещеголяли своих учителей». Уже в начале 1892 года фирме Перрен было поставлено три миллиона штук клепки и заключен контракт на увеличение поставок до 4,5—6 миллионов штук.

Ежегодно в чувашских уездах заготавливали свыше 2,5 миллиона штук французской клепки; чувашские мастера выделывали и астраханскую клепку. По переписи 1897 года, бондарей и клепщиков в крае насчитывалось 1218 человек. Заготовка клепки велась только четыре месяца в году. Плата была низкой. Например, средний заработок рабочих не превышал 40 копеек за 30 клепок. Из всей выручки от поставки клепок на оплату труда рабочих шло не более десяти процентов. А для лесопромышленников это дело было весьма выгодным. Поэтому в конце XIX века, кроме фирмы Перрена, вывозил из Чувашии клепку немецкий промышленный агент Миклич, обосновавшийся около Ядрина. От мастеров-надомников закупали клепку также греческий агент Саливарош и одесский купец Шевалье.

Тесари клепок, как и лесорубы, стали частью сельского

пролетариата, эксплуатируемого местными лесопромышленниками и заграничными торгово-промышленными компаниями. Непосредственно лесные разработки в начале XX века захватили иностранные капиталисты—акционерные общества немецких фирм «И. Беккер и К.», австрийских «Фердинанд Нобенцаль» и «Франц Михлис», французских «Пати Фердинанд», «Шевалье» и «Буве» и других.

Знаменательным событием для наших лесов явилось обследование в 1896 году дубрав особой комиссией. Специалисты искали путь к воспроизводству дуба. Он виделся в одном — в искусственном выращивании леса на научной основе. В том же году, как свидетельствует лесничий Б. И. Гузовский на страницах «Лесного журнала» за 1899 год, на территории Ильинского лесничества были посеяны желуди. Это стало официальным началом лесокультурного дела (создание молодых дубов из семян.— Н. Н.) в наших лесах.

Пионером же разведения ели в республике на серых лесных суглинках (по сведениям И. А. Яруткина) считается лесничий Мариинско-Посадского лесничества (ныне Мариинско-Посадского лесхоза) В. И. Обозов. За период с 1900 по 1912 годы он создал 16,9 гектара смешанных и чистых культур ели, в том числе 11,9 гектара единым массивом.

И, наконец, на исходе девятнадцатого века совершилось событие, которое предопределило создание в нашей республике базы для подготовки специалистов лесного хозяйства. Управление государственным имуществом Казанской губернии в докладной записке от 16 сентября 1895 года писало: «Имею честь довести до сведения лесного департамента, что низшая лесная школа при Мариинском лесничестве мною открыта 15 сего сентября и принято на I курс по предварительным испытаниям 8 учеников. Школа размещена в доме, купленном с разрешения изложенного в предписании министерства от 3 минувшего августа за № 382 у Мариинско-Посадского общества».

Одним из инициаторов и активных участников открытия техникума был лесовод Сергей Васильевич Дьяков.

Ныне Мариинско-Посадский лесотехнический техникум является известным в стране центром подготовки специалистов лесного дела средней квалификации. Коллектив учебного заведения гордится тем, что из его стен вышло более десятка профессоров и доцентов, много известных в стране руководителей различных предприятий лесного хозяйства и лесной промышленности. Здесь учился Яков

Николаев, партизан-чуваш, погибший на польской земле в Великой Отечественной войне. Выпускником техникума является дважды Герой Советского Союза, генерал-майор авиации, летчик-космонавт СССР, кандидат технических наук Андриян Григорьевич Николаев. При всей своей занятости на службе и по общественным обязанностям он как депутат Верховного Совета РСФСР часто бывает у лесоводов республики, интересуется состоянием лесов, принимаемыми мерами по их оздоровлению, делится своими впечатлениями о посещении лесов в нашей стране и за рубежом.

9 июля 1919 года на агитпароходе «Красная Звезда» в город Мариинский Посад приезжала видный деятель Коммунистической партии Н. К. Крупская. Она посетила лесную школу (ныне техникум) и с ее балкона выступила на митинге трудящихся города. В связи с этим на стене учебного здания техникума установлена мемориальная доска.

За время своего существования техникум подготовил почти девять тысяч лесных специалистов средней квалификации. Среди его выпускников, кроме героя космоса А. Г. Николаева, первый летчик из Чувашии, полярный летчик Иван Федорович Скворцов, генерал-майор в отставке, активный участник боев под Сталинградом Александр Федорович Матвеевский, доктор биологических наук, профессор Казанского ветеринарного института имени Баумана Анатолий Петрович Петров, заведующий кафедрой Ярославского технологического института Алексей Иванович Тайнов, доцент Ленинградской лесотехнической академии имени Кирова Иван Дмитриевич Дмитриев.

В годы Великой Отечественной войны коллектив техникума, как и все советские люди, внес определенный вклад в дело ускорения Победы над фашистской Германией: изготовил и отгрузил войсковым потребителям 360 комплектов пулеметных столиков, 1173 амбразурные рамы, 121 дверь для дзотов, много дверных коробок и военных повозок. В последние годы техникум пополнился учебными помещениями, общежитием на 515 мест для учащихся, современной столовой. В развитии его материальной базы и комплектовании квалифицированными преподавательскими и другими кадрами большая заслуга принадлежит ветерану техникума, заслуженному учителю Чувашской АССР А. Т. Трофимову. Почти 40 лет возглавлял он техникум.

ЛЕСНЫЕ ОПЫТЫ... МАТЕМАТИКА

Имена многих выдающихся людей в той или иной степени связаны с чувашскими лесами. Одним из таких является ученый с мировой известностью Н. И. Лобачевский.

Девятнадцать лет руководил Н. И. Лобачевский Казанским университетом. Как утверждает М. Колесников в своей книге о Лобачевском (серия «Жизнь замечательных людей», Москва, 1965 г.), он был не только великим математиком, но и медиком, и химиком, и большим любителем леса. Отнюдь не случайно автор книги посвятил этой страсти ученого целый раздел, назвав его «Мирный шум дубрав».

Известно его любовное отношение к объектам природы, в частности к лесам на территории нынешней нашей республики. Уроженец Нижнего Новгорода (ныне Горький), Н. И. Лобачевский с детства интересовался природными явлениями, любил запахи сена, ветлы и ягод, подолгу наблюдал перелет диких уток на заре. Уже будучи в годах, в рассрочку приобрел имение на юго-восточной окраине Беловолжской слободы (сейчас Козловский район Чувашской АССР) в окружении лесов Тюрлеминского лесничества (нынешнего Мариинско-Посадского мехлесхоза).

Здесь он прикупил мельницу, кровных мериносовых овец, выстроил деревянный дом. Николай Иванович Лобачевский надумал развести большой фруктовый сад, выискал саженцы сибирского кедра и высадил их на своем участке, возвел прекрасную оранжерею, теплицы, занялся устройством искусственного орошения. Позднее появились флигель, великолепные амбары, каретники, конюшни, каменная рига и овчарня.

С возвышенности бежали ручьи, и он решил задержать их с помощью плотины. После образования водохранилища была построена мельница. Н. И. Лобачевский изобрел способ насекания бороздок на мельничных жерновах. Усердно проводил опыты на своих участках, выращивал таинственную китайскую культуру «му-сюй», заменяющую, якобы, люцерну.

Замыслы ученого были большие, но земля в усадьбе— камень да глина. Соседи нередко посмеивались над ним. Однако в парниках выводились небывалые по величине огурцы, поднималась кедровая роща. За эти усовершенствования в обработке и использовании земельного участка Московское общество сельского хозяйства наградило Н. И. Лобачевского серебряной медалью.

Ученый часто выступает с докладами о посеве хлебных и технических культур, о том, как хранить зимой картофель, о способах кормления скота, об устройстве водяных мельниц и т. д.

Но в Беловолжской слободе Н. И. Лобачевский бывал наездами, и хозяйство в руках пьяницы-управляющего Романа не пошло в гору. Управляющий рассуждал: «Помещик-де он никакой; там, где нужна строгость и сила, он норовит по-доброму, на совесть. А ежели даже по совести, то как не украсть, когда плохо лежит».

Да и соседи приспособились: каждый старался урвать себе от безнадзорных лугов и пожней. Наносили урон и кедровой роще, созданной довольно грамотно с лесоводческой точки зрения.

К сожалению, судьба Лобачевского, впоследствии ослепшего, сложилась печально. Вместо удовлетворения просьбы о материальной помощи на лечение, ученый по повелению царя был уволен с работы.

Семья Лобачевского после его смерти осталась без средств к существованию и надежд на будущее. Трехэтажный дом (сохранившийся и поныне в селе Карачеве Козловского района), фруктовый сад с сибирскими кедрами пришлось продать местному купцу Забродину почти задаром (в уплату многочисленных долгов), а тот впоследствии перепродал все это другому.

Строения, увы, не сохранились. По воспоминаниям старожилов, в годы коллективизации они были вывезены в другие селения, подобно жилому дому в с. Карачеве, ныне, кстати, используемого под сельскую больницу. На участке, некогда принадлежащем ученому, до настоящего времени можно увидеть восемнадцать пней от кедров, посаженных Лобачевским. К сожалению, в годы Великой Отечественной войны эти деревья были срублены на дрова. Сохранился здесь и колодец, правда, с развалившимся срубом.

НА СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ РЕЛЬСЫ

Уже в первые месяцы Советской власти Коммунистическая партия и рабоче-крестьянское правительство поставили задачу упорядочения лесопользования и выведения страны из топливного кризиса. Лесу в те годы, естественно, придавалось первостепенное значение. Вместе с тем принимались меры и по его защите. Ведь совсем не слу-

чайно проблема лесистости всегда волновала общественных деятелей и ученых России. Например, великий русский ученый Д. И. Менделеев еще в конце прошлого века писал: «Соответствие лесной поверхности с площадью лугов и пашен составляет основные условия земледельческого благоустройства». Ученый-патриот указывал на особую государственную важность мер по охране лесов. Он говорил, что во всех губерниях, где лес занимает менее двадцати процентов всей площади, необходимо усиленное лесоразведение, и что «работа в этом направлении должна считаться однозначной с защитой государства». Как показала практика, своевременно принятый комплекс мер сыграл немаловажную роль в приумножении лесов.

Не стояла в стороне в этом большом деле и Чувашия. Сразу же после Октябрьской революции, еще до создания в 1918 году Центрального управления лесами Наркомзема РСФСР, управление лесами в Чувашии на местах осуществляли советы лесничих. А с образованием Чувашской автономной области в 1920 году управление лесами перешло в ведение лесного подотдела облисполкома. Руководителями подотдела в разные годы были Ф. С. Степанов, М. Р. Рублев и лесовод П. Н. Широков, впоследствии продолжительное время работавший в аппарате Госплана республики.

Советы лесничих, находясь на первых порах в подчинении лесных подотделов земельных отделов Казанской и Симбирской губерний, а затем — земотдела облисполкома, приняли ряд мер по организационному совершенствованию управления лесами. Особо важными из них представляются проведение в 1921 году упрощенного лесоустройства и инвентаризация лесов с определением дальнейшей программы по лесоведению.

Для улучшения управления лесной промышленностью в 1923 году создается трест «Чувашлес». В том же году было учреждено акционерное Марийско-Чувашское промышленное общество (Акмарчувлес). Оно ведало разработками лесных массивов на территории Марийской и Чувашской областей, сплавом заготавливаемой древесины.

В порядке перераспределения приволжских луговых угодий и лесов к Марийской области отошли от Чувашской области леса Алексеевского, Звениговского и Кужмарского лесничеств, а позднее — Сидельниковское, Липшинское и Кокшайское.

В 1925 году, как известно, автономная область была преобразована в Чувашскую АССР. А через год учрежда-

ется Управление лесного хозяйства Наркомзема республики. Его возглавил М. Р. Рублев, родом из д. Шихабылово Канашского р-на, бывший партизан, окончивший впоследствии лесотехническую академию. Лесозаготовки в то время, по сохранившейся традиции, все еще носили характер частного предпринимательства, делянки, например, получали с торгов — с предварительным внесением залога.

Дальнейшее развитие в тот период получает переработка древесины. Из лесов республики постепенно уходят австрийские фирмы, оставляя в ибресинско-алатырских лесах лесовозные железные дороги некоего Эпштейна, проложенные еще в 1912 году, и другие мощности. В дубравах Приволжья вели заготовку клепки французы и греки. Любопытен такой факт. Наряду со многими изделиями из наших лесов отгружались за границу и долбленые дубовые гробы с торцовыми стенками толщиной до двух вершков.

В 1925 году к имеющимся лесным массивам перешла часть лесов Засурья площадью 157458 десятин. Таким образом, к тому времени общая площадь лесов Чувашии составила 587190 десятин. Лесами и соответственно лесничествами стало руководить Управление лесного хозяйства Наркомзема республики.

Гослесфонд Чувашской АССР, признанный сырьевой базой лесной промышленности, в августе-сентябре 1929 года был передан Наркоматом Земледелия Чувашской АССР лесопромышленному тресту «Севвостлес» (г. Нижний Новгород, затем — Горький) Высшего Совета Народного хозяйства РСФСР в долгосрочное пользование для эксплуатации и ведения лесного хозяйства. А уже к 1 октября лесное хозяйство и лесная промышленность республики объединились в единую отрасль народного хозяйства. Руководителем филиала треста «Севвостлес» в Чувашии стал А. П. Лбов.

Вместо первичных единиц лесного управления—лесничеств и лесзагов Наркомзема и контор Чувашского лесозаготовительного треста были организованы четыре хозрасчетные лесопромышленные хозяйства (леспромхозы)— Чебоксарское, Вурнарское, Ибресинское и Алатырское, которые вошли в Чувашский филиал треста «Севвостлес». Производственными подразделениями леспромхозов стали участковые промышленные хозяйства (учлеспромхозы) во главе с заведующими.

В декабре 1930 года Чувашский филиал треста «Севвостлес» был ликвидирован, и леспромхозы перешли в непосредственное подчинение треста. Но в 1932 году создается

самостоятельный Чувашский лесопромышленный трест «Чувашлес». Его возглавил Ф. Д. Коновалов, а с 1934 года — Н. И. Белянин. Существовавшие в республике леспромхозы разукрупнены, теперь их стало тринадцать: Алатырский, Вурнарский, Ибресинский, Ильинский, Канашский, Кирский, Красночетайский, Мариинско-Посадский, Порецкий, Шемуршинский, Шумерлинский, Чебоксарский и Ядринский.

Объем лесозаготовок достиг 2 миллионов кубометров. Основными сортиментами были: пиловочник, стройлес, рудничная стойка, балансы (сырье для целлюлозно-бумажной промышленности.—Н. Н.), фанерное сырье, судостроительный лес, авиационные сортименты из дуба и липы, египетская балка из ели, дубовая клепка на экспорт, ружболванка, лыжная болванка и др. Заготавливаемая древесина вывозилась к прирельсовым складам (склады на железных дорогах.— Н. Н.), сплавлялась по рекам Бездне, Абамзе, Кире с выходом на Суру, по Парату с выходом на Волгу.

Для руководства плотовым и судовым сплавом в Чебоксарах создается Чувашская сплавная контора треста «Горьклесосплав», оснащенная собственным флотом и механическими мастерскими.

Лесохозяйственные мероприятия сводились к созданию на незначительных площадях новых лесных культур. В основном применялись примитивные лопатообразные деревянные орудия, подобные мечу Колесова, получившему чуть позднее широкое распространение. Велись рубки ухода. В местах интенсивной пастьбы скота леса огораживали. Заготавливали сено. Охраняли леса от пожаров.

В 1929—1930 годах проведено лесоустройство с предварительной аэрофотосъемкой лесов. Фотоснимки и фотопланшеты дали возможность наиболее точно установить границы выделов насаждений, вырубок, оврагов, рек и речушек, других ландшафтных подробностей с тем, чтобы впоследствии отобразить все это в таксационных описаниях и планах лесонасаждений.

Один из участников тех событий, ныне ветеран лесного дела А. В. Шапошников, вспоминает, что работало пять лесоустроительных партий, в составе которых были такие высококвалифицированные лесоустроители, как А. И. Удачин, А. И. Григорьев, М. И. Судаков и другие.

Лесоустройство подтвердило наличие большого количества спелых и приспевающих насаждений сосны и дуба. Лучшие участки леса находились в Чарклинском и Можа-

ушском лесничествах Вурнарского мехлесхоза, в Пандиковском и Кумашкинском лесничествах Красночетайского мехлесхоза (в ныне существующих границах.— Н. Н.). Именно эти данные легли в основу формирования сырьевых баз Шумерлинских предприятий — химического, мебельного и деревообрабатывающего заводов.

После того, как часть территории Симбирской губернии была передана нашей республике, в состав лесопильного производства Чувашии вошли Алатырский, Алтышевский и Кирский лесопильные заводы. В целом лесопиление в Чувашии на базе ранее существовавших Милютинского (ныне в зоне затопления Чебоксарской ГЭС), Пушкарского (ныне территория Заволжского торфопредприятия), Коптарского, Сюктерского и Ефремовского заводов по объему производства пиломатериалов становится довольно заметным в Поволжье. Продукция в основном отгружалась на судоверфи Астрахани и Царицына (ныне Волгоград). Причем чувашские сплавщики, пожалуй, первыми на Волге (с 1927 года) освоили сплав в «белянах». «Беляны» представляли из себя сложенные в форме баржи «белые», то есть свежие доски, которые самосплавом плыли по Волге до места назначения.

С принятием первого пятилетнего плана встали задачи по дальнейшему развитию деревообработки в республике, вынашиваются замыслы строительства новых лесопильно-деревообрабатывающих заводов. Закладываются фундаменты Козловского и Шумерлинского заводов (ныне комбинаты автофургонов), первый из них вступил в строй в 1932 году, а второй — спустя год.

Пожалуй, немногим шумерлинцам и козловчанам известно, что первоначально строительство заводов намечалось не в Шумерле, а в Вурнарах, не в Козловке, а в устье реки Аниш. В выборе места строек немалую роль сыграло мнение ветерана деревообрабатывающей промышленности республики Н. Н. Никитина, высказавшегося за сооружение этих предприятий именно в Шумерле и Козловке. Кстати, ему же должны быть благодарны урмарские мебельщики за смелое и квалифицированное отстаивание в пятидесятых годах вопроса о сохранении фабрики.

В 1936 году для ведения опытных работ по охране леса, рациональному использованию и приумножению лесных богатств республики при Чебоксарском леспромхозе создается специальное подразделение— Опытный лесхоз, который ныне является своеобразным республиканским центром опытно-исследовательских работ в лесном хозяйстве.

В том же году в соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР все леса нашей республики включаются в водоохранную зону. Руководство лесным хозяйством поручается вновь созданному Управлению лесоохраны и лесонасаждений. (Ведомство в разные годы возглавляли М. Д. Хламин, Ф. В. Васильев и М. Я. Яковлев). Лесоводы восприняли это решение как признание важной роли лесов в сохранении полноводности рек и водоемов, в регенерации атмосферного воздуха, повышении урожайности полей. В совершенствовании лесохозяйственного производства, воспитании и расстановке кадров лесохозяйственных предприятий значительны заслуги заслуженного лесовода РСФСР Л. Н. Никифорова (1902—1968 гг.). На протяжении шестнадцати лет он возглавлял Управление лесоохраны и лесонасаждений.

В ГРОЗОВЫЕ ГОДЫ

Начиная с 1934 года в лесах и особенно на лесозаготовках был взят курс на создание кадров постоянных рабочих и собственного конного обоза предприятий, улучшались конно-ледяные на снежном основании дороги. Например, весьма эффективно эксплуатировалась Кумашкинская тракторно-ледяная дорога в Красночетайском леспромхозе, которая впоследствии была реконструирована в тракторно-рельсовую. А в Шумерлинском леспромхозе успешно действовала Сурская тракторно-ледяная дорога. Кстати, на ее основе в 1937 году началось строительство узкоколейной железной дороги, которая просуществовала более 30 лет.

Создание постоянных кадров рабочих, естественно, влекло за собой и другие новшества. На лесозаготовках вместо обычных двуручных пил внедрялись лучковые пилы канадского типа. На вывозке леса стали использовать финские сани «Пиникай» и усовершенствованные телеги, а также газогенераторные трелевочные тракторы КТ-12 и автомобили ГАЗ-А.

Для подготовки квалифицированных кадров лесорубов, механизаторов и деревообработчиков в 1939 году открыты две лесные школы ФЗО: одна — в Шемурше, другая — в Долгой Поляне (Порецкий район).

В 1940 году в республике был организован Народный Комиссариат Лесной промышленности, а его первым наркомом назначен И. В. Дубов, ранее работавший вторым секретарем Чувашского обкома КПСС.

Тогда же по предложению лесоводов и с учетом выявленных дополнительных ресурсов в виде не вовлеченных ранее в рубку насаждений были созданы еще четыре леспромхоза.

Во время войны, в 1941—1945 годах, лесохозяйственные работы велись в значительно меньших объемах, чем в предвоенную пору. Порядок отпуска леса на корню пересмотрен с учетом требований военного времени. Например, директива Главного Управления лесоохраны и лесонасаждений при СНК СССР от 29 января 1942 года гласила: «На неотложные нужды воинских частей отпуск леса производить авансом в размерах, обеспечивающих месячную работу лесозаготовительных пунктов...» А в директиве того же Главка от 5 февраля 1942 года говорилось: «Лесхозы для выполнения своего плана лесозаготовок могут рубить сплошными лесосеками в период военного времени также и в запретных полосах».

О том, как сильно были сокращены лесохозяйственные мероприятия в республике в военные годы, можно судить по предлагаемой ниже таблице. В ней приводятся данные производственных планов, установленных Главным Управлением лесоохраны и лесонасаждений при СНК СССР на 1943—1945 годы в сравнении с объемами, выполняемыми лесоводами республики в одиннадцатой пятилетке.

Лесохозяйственные работы в лесах Чувашии в годы войны и одиннадцатой пятилетке (в тысячах гектарах)

Виды мероприятий	1943 г.	1944 г.	1945 г.	1982 г.
Посев и посадка леса	0,2	0,6	0,8	4,5
Осветления и прочистки	0,09	0,1	0,3	20,7
Прореживание	—	0,3	0,7	5,2
Проходные рубки	0,31	1,8	0,8	3,6

Примечание: Данные за 1982 год взяты из отчетов Министерства лесного хозяйства республики.

Серьезный урон лесам республики нанесли предвоенные вспышки шелкопряда-монашенки (опасного вредителя дубовых лесов.— Н. Н.). Этот вредитель распространился на площади 16,2 тысячи гектаров. Сосновая пяденица в 1941—1946 годах поразила хвойные леса Чебоксарского, Алатырского и Шемуршинского лесхозов, площади очагов этого вредителя к 1943 году достигли 55 тысяч гектаров (Д. Г. Гурьев).

Однако даже в условиях, когда значительная часть рабочих и техники была мобилизована в действующую Крас-

ную Армию, лесоводы наряду с решением текущих задач продолжали выполнять особо важное задание Родины по заготовке корневой коры бересклета—крайне необходимого сырья для восполнения недостатка каучука. Страна в тяжелые годы войны, и к тому же при эвакуации многих химических предприятий из центральных районов в восточные, не располагала ресурсами синтетического каучука. О столь важном значении растительных ресурсов каучука свидетельствует правительственная телеграмма за подписью начальника Главного Управления лесоохраны и лесонасаждений при СНК СССР Мотовилова от 15 мая 1944 года следующего содержания: «Чебоксары. Упрлесохрана. Вам утверждается заготовка поставка корневой коры бересклета сорок тонн назначена трудоповинность двести рабочих срок четыре месяца питание рабочих наравне лесозаготовителями немедленно добейтесь мобилизации рабсилы разверните заготовку отгрузку корневой коры бересклета исполнения задания телеграфируйте подекадно по ранее установленному порядку Мотовилов» (ЦГА ЧАССР, фонд 839, опись 12, ед. хр. 12).

По свидетельству П. А. Чичикина и А. Г. Ефимова, война предъявила большие требования к лесной и деревообрабатывающей промышленности. Важное значение имела заготовка и поставка железной дороге в виде основного топлива — дров, которые в сортиментных планах предприятий занимали доминирующее положение. Миллионы кубометров дров поставила республика в годы войны железной дороге и промышленным районам центра страны на отопительные нужды. Ход заготовки, и тем более поставки дров, контролировал непосредственно Государственный комитет обороны, по меркам военного времени предъявляя строжайший спрос к ответственным лицам и исполнителям.

О большой организаторской работе Чувашского обкома ВКП(б) по выполнению заданий по дровозаготовкам и мерах по повышению ответственности организаторов производства свидетельствует докладная записка заведующего сектором отдела кадров обкома ВКП(б) П. Р. Шестипалова, датированная мартом 1942 года: «Секретарю обкома ВКП(б) Пивоварову. Докладная о ходе выполнения задания ГКО по заготовке дров для железнодорожного транспорта по Кирскому мехлесопункту.

...Основная причина низкой производительности труда заключается в том, что администрация мехлесопункта и уполномоченные райкомов и обкома ВКП(б) до сего вре-

мени не занялись вплотную организацией труда на лесосеках. До моего приезда точка пил и топоров не были налажены. Имеющиеся пилоточка, кузнецы и столярная мастерская мехлесопункта призваны обслуживать рабочих без какой-либо платы, но были случаи, когда за выполненную ими работу запрашивали и взимали с них плату хлебом. Например, 25 марта с. г. с бригадира т. Петровой (Яльчикский район) кузнец мехлесопункта за приделку ручки к пиле взял 2 кг хлеба. 23 марта с бригадира т. Сергеевой (Яльчикский район) за точку пилы запросил один кг хлеба...» (ЦГА ЧАССР, фонд 1382, опись I, дело № 212).

О том, какую меру личной ответственности чувствовали организаторы производства и какова была дисциплина среди них, убедительно говорит служебная записка заместителя наркома лесной промышленности Чувашской АССР Маленкина от 17 марта 1942 года на имя уполномоченного ГКО т. Кесельмана: «Для выяснения ряда вопросов с Вами и с Наркомлесом (а также замены своих личных вещей с зимних на весенние) прошу разрешить мне выезд в Чебоксары на 1 день в течение 5-й пятидневки марта». (ЦГА ЧАССР, фонд 1382, опись I, дело № 218).

В конце 1944 года Наркомлес преобразован в Министерство лесной промышленности Чувашской АССР. Первым министром стал А. С. Зверев, ранее работавший директором Алатырского леспромхоза, а затем завода.

Леспромхозы, лесхозы и лесозаводы, помимо лесозаготовок, выполняли заказы для нужд обороны, производили лыжи, лыжные сортименты из дуба и липы, ящики для снарядов, ступы для разведчиков и др.

Всю тяжесть непомерного физического труда в годы войны на лесозаготовках несли лесорубы, раздельщики и вальщики хлыстов из числа постоянных рабочих кадров, а также сезонные рабочие, мобилизованные из местного населения в порядке трудовой повинности. Трудно описать условия их быта: земляные и полуземляные бараки, двухъярусные нары, сушильни для рабочей одежды и обуви в тех же помещениях, слабые керосиновые лампы, фонари «летучая мышь» и даже коптилки.

Но во имя приближения победы над фашистской Германией люди и в этих условиях добивались рекордных показателей. Например, вальщик леса Ибресинского лесокомбината Салтанов лучковой пилой постоянно выполнял 2—3 нормы. Вот что писал заместитель наркома лесной промышленности ЧАССР Киркин в своей статье от 9 января 1945 года о знатных людях предприятий Наркомлеса

Чувашской АССР: «Мобилизованный из Янтиковского района колхозник-лесоруб Тарасов, колхозники Октябрьского района Смирнов Исаак Яковлевич, Васильев Александр Васильевич, Сергеев Николай Сергеевич, Героев Геннадий Яковлевич, прекрасно освоив высокопроизводительную лучковую пилу, технику лесозаготовительного дела, дают в день 5—7 и более норм каждый. Они давно перевыполнили свои первоначальные задания и приняли обязательства, закрепившись до 1 апреля 1945 года, выработать в осенне-зимний сезон не менее 1000 плотных кубометров древесины на каждого. Эти патриоты работают не покладая рук, не считаясь со временем, и вместе с тем обучают приемам высокопроизводительной работы многих других начинающих работу в лесу» (ЦГА ЧАССР, фонд 1382, опись I, дело 319, стр. 63).

Да, они были действительно героями труда в тылу в годы войны, представителями миллионов женщин, подростков и инвалидов, принявших на себя порой непосильный труд на полях, у станков, на фермах, в шахтах и в лесу во имя приближения победы над коварным врагом.

Невольно у автора этих строк возникло желание поискать этих тружеников леса, узнать, как сложилась их послевоенная судьба. Не раз встречались с ветераном лесной промышленности Ф. И. Киркиным, бывшим в годы войны заместителем наркома лесной промышленности ЧАССР, ныне покойным, но, к сожалению, будучи тяжело больным, он не был в состоянии восстановить в памяти героев труда былых лет. Перебирая сотни листов архивных документов, наконец, удалось отыскать потускневшие листы газет со статьями о трудовых успехах стахановцев-лесорубов.

В газете «Красная Чувашия» от 11 марта 1945 года под рубрикой «Дрова—железнодорожному транспорту» корреспондент И. Чирков писал: «Лесоруб Буинского леспромхоза Николай Тарасович Тарасов из колхоза «Заря» Янтиковского района хорошо освоил лучковую пилу, выработал за осенне-зимний сезон 233 дневных нормы вместо 110. Средняя производительность труда т. Тарасова — 200 кубометров, а в отдельные дни она доходила до 1400 процентов. Обучая других работе лучковой пилой, передавая свой стахановский опыт, т. Тарасов содействовал общему подъему производительности труда.

Лесоруб-лучкист (одноручная лучковая пила.— Н. Н.) Геннадий Яковлевич Героев из колхоза «Комбинат» Октябрьского района (ныне совхоз «Кугеевский» Марпосадского

района.— Н. Н.) выработал за сезон 264 нормы. Лесоруб Варвара Ивановна Иванова из дер. Климово Ибресинского района заготовила в Ибресинском леспромхозе 387 кубометров дров, выполнив задание на 139 процентов. Хорошо работали грузчики Алатырского лесокомбината Главснаблеса М. Автаева, Сульдина, Ф. Круглов и И. Бобовкин, выполнившие нормы на 130—150 и больше процентов».

В той же газете помещена фотография стахановцев Буинского леспромхоза Смирнова и Героева, выполнявших дневную норму на 700—800 процентов.

Вопрос об усилении темпов заготовки дров для железнодорожного транспорта рассматривался также на III пленуме Октябрьского райкома КПСС 6 декабря 1944 года. Председатель райисполкома т. Херсонов, обстоятельно проанализировав ход выполнения постановления Совнаркома республики и бюро ОК ВКП(б) от 25 октября 1944 года, отметил трудовые успехи лесорубов — посланцев колхозов района. Особо им отмечены успехи Исаака Смирнова и Александра Васильева из колхоза «Память Ленина», выполнявших нормы соответственно на 500 и 260 процентов, а также перевыполняющих на 412% Николая Сергеева из колхоза «Молния», на 300% Василия Ильина из колхоза «Единство», на 500% Геннадия Героева из колхоза «Комбинат» и на 250% Зои Лазуриной из колхоза «Вулкан».

К сожалению, прошедшие с тех пор уже более 4-х десятилетий многих из этих тружеников растеряли. То судьба их раскидала по разным уголкам Родины, то многим из них не было дано счастья дожить до наших дней.

С одним из стахановцев-лесорубов времен войны Геннадием Яковлевичем Героевым автора этих строк судьба свела к случайной встрече. Далеко не круглолицый и плотный юноша, каким он мне запомнился по фотоснимку на странице газеты «Красная Чувашия», ныне овдовевший пенсионер, инвалид труда проживает в дер. Шанары Марпосадского района. Отец 5 детей и дед 10 внуков. Героев очень скуп на воспоминания о тех годах тяжелого труда, ни слова о полуголодном пайке и холодных землянках, весьма скромно оценивает свои успехи и лишь довольствуется тем, что его труд во имя победы не остался не замеченным. Хранит он как историческую реликвию персональный пригласительный билет Совета Народных Комиссаров ЧАССР на совещание передовиков лесной промышленности в связи с вручением республике переходящего Красного знамени Государственного Комитета Обороны за успешное выполнение

плана поставки дров железной дороге. Разве не памятен день совещания? Ведь оно состоялось ровно через 10 дней после Великой победы над фашистской Германией, т. е. 19 мая 1945 года, в 8 часов вечера в зале заседаний Дома Советов. Нет у него каких-либо претензий к местным органам, довольствуется государственной пенсией, тем, что колхоз и сельсовет из своих скромных ресурсов выделяют его хозяйству топливо и кое-какие материалы на ремонт строений.

Время берет свое, непосильный труд на лесозаготовках, тем более в военные годы, не остается бесследным.

Если попытаться дать устный портрет миллионам героев тыла времен войны подобно лесорубу Г. Я. Героеву, то, пожалуй, он будет почти для всех одинаковым; для них всех свойственны преданность интересам Родины, исключительное трудолюбие во имя Победы над злейшим врагом человечества — фашизмом и беспредельная личная скромность.

Как свидетельствуют П. А. Чичикин и А. Г. Ефимов, сотни стахановцев и передовиков лесозаготовок, в их числе трактористы Кирского лесокомбината Г. Ф. Дергунов, И. Я. Паркин, бригадир лесозаготовительной бригады И. П. Лабутов, в военные и послевоенные годы добивались высоких показателей в труде.

В 1946 году министром лесной промышленности республики стал сын известного организатора социалистического лесного хозяйства Чувашии Г. Е. Ефимова — А. Г. Ефимов*, ранее работавший в аппарате Совета Министров СССР.

В пятидесятых годах на лесозаготовках значительно повысилась производительность труда. К уровню 1940 года, например, она увеличилась на 173 процента. Этому способствовали внедрение новых технологических приемов и замена лучковых пил электрическими типа «ВАКОПП» и «ЦНИИМЭ-К5». Да и уровень механизации не стоял на месте: на подвозке леса он достиг 60 процентов, а на вывозке — 87 процентов.

Лесная индустрия постепенно отказывалась от сезонности, переходила на круглогодовую работу. Вся деловая древесина стала перерабатываться непосредственно в лес-

---

* С 1951 года А. Г. Ефимов работал первым заместителем министра лесной промышленности РСФСР, с 1957 года — первым заместителем председателя Чувашского Совнаркома, заместителем Председателя Совета Министров республики. Ныне он — персональный пенсионер союзного значения. Живет в Москве.

промхозах и лесхозах. Эти предприятия выпускали готовые изделия — различные пиломатериалы и тарную продукцию. Причем доля этих изделий в общем объеме валовой продукции промышленности республики долгое время оставалась высокой. Даже к 1956 году она сохранялась на уровне 44 процентов.

Начиная с 1947 года, широко развернулось строительство и благоустройство лесных поселков. В них возводились общежития и дома квартирного типа, столовые, бани, клубы и магазины. Поселки электрифицировались и радиофицировались. Леса постепенно залечивали раны, нанесенные им войной, а раны были весьма ощутимы.

ОПИРАЯСЬ НА НАУКУ

До Великой Октябрьской социалистической революции системы научного обобщения практики ведения лесного хозяйства в границах современной Чувашии по сути не было. Лишь в отдельных статьях, посвященных лесам Казанской губернии, можно найти некоторые сведения. В частности, в «Лесном журнале» за 1839 год В. Врангель обобщает опыт подчистки дубов в Сотниковско-Тогаевских заказных рощах с обязательным сохранением орешника[1]. В том же журнале за январь-февраль 1874 года Г. Тидеман подчеркивает важную почвозащитную роль дубрав, пишет о большом спросе на древесину дуба, произрастающего в бассейне реки Кири[2].

Определенным вкладом в науку и практику лесохозяйственного производства следует считать опубликованную в «Лесном журнале» за март-апрель 1899 года статью Б. И. Гузовского «О культурах дуба в Ильинском лесничестве Казанской губернии». В ней рассказывается об опыте искусственного выращивания леса на значительной площади[3]. Безусловно, велико значение и его практической деятельности, которая продолжалась в Ильинском лесничестве без малого почти четверть века.

Б. И. Гузовский родился 5 мая 1860 года в городе Ровно,

---

[1] См.:Врангель В. О подчистке дубовых деревьев в корабельных рощах по нагорной стороне Чебоксарского уезда.— Лесной журнал, 1839, ч. I, кн. 2.

[2] См.: Тидеман Г. Большесурская роща, как образец наших дубовых лесов на востоке.— Лесной журнал, 1874, январь-февраль.

[3] См.: Гузовский Б. И. О культурах дуба в Ильинском лесничестве Казанской губернии.— Лесной журнал, 1899, вып. 2.

на Украине. В 1885 году он окончил лесное отделение Петровско-Разумовской земледельческой и лесной академии (ныне сельскохозяйственная академия имени К. А. Тимирязева). За работу «Исторический очерк правительственных регламентаций, касающихся смолокурения в России» Совет академии присудил ему степень кандидата лесоводства. В Ильинском лесничестве (ныне Опытного мехлесхоза) Б. И. Гузовский проработал с 1889 по 1913 год. Это была та пора, когда передовые лесоводы России, обеспокоенные дальнейшей судьбой дубрав, настойчиво искали причины повсеместного неудовлетворительного возобновления дуба на лесосеках сплошной рубки.

По-разному объяснялись причины плохого естественного возобновления дуба. Разными были и предлагаемые меры по го обеспечению. Одни ученые вслед за академиком Коржинским говорили о крайней трудности возобновления дуба путем естественного обсеменения вообще. Другим казалось, что беда в недостаточном количестве обновляемых на вырубках семенников. Третьи предлагали выводить культуры на вырубках. Четвертые все зло видели в лещине, заглушающей самосев дуба, и даже считали, что ее необходимо выкорчевать. Пятые были за то, чтобы отдавать лесосеки на два-четыре года под сельскохозяйственное пользование, полагая, что только после этого можно ждать возобновления от имеющихся семенников.

В 1896 году специальная комиссия из Петербурга побывала в Ильинском лесничестве. Ознакомившись с положением дела, она пришла к выводу: наиболее верный путь к возобновлению вырубок — это производство культуры, то есть посев и посадка дуба по методу Б. И. Гузовского.

Многочисленные опыты убедили Гузовского и в том, что лещина не является врагом лесовода. Наоборот, при умелом с ней обращении она становится его помощником. Значит, ее нужно не изгонять, а всячески сохранять.

Созданные по идее и под руководством Б. И. Гузовского культуры дуба на площади более 800 гектаров прошли проверку временем и сегодня представляют собой ценнейший эталон для разведения дуба. И отнюдь не случайно портрет ученого-лесовода можно увидеть в Музее Ленина в Чебоксарах наряду с выдающимися людьми и прогрессивными деятелями республики, а одной из улиц столицы республики присвоено его имя.

В одном из разделов Республиканского краеведческого музея рядом с портретом Гузовского находится и портрет Филиппа Филипповича Ясковского (1860—1923 гг.). Кто

он? Чем заслужил такую почесть? Об этом знают немногие. Ф. Ф. Ясковский проработал лесничим Торханского лесничества (ныне в составе Шумерлинского лесокомбината) около 20 лет, некоторое время являлся лесничим и Кирского лесничества. Он яростно защищал Сурскую корабельную рощу от Лесного департамента, желавшего под видом перестойности дубовых насаждений отдать их немецкой и французской фирмам на заготовки дубовой клепки. Лесничий Ясковский известен и как борец за создание культур лиственницы в Чувашии.

А еще Филипп Филиппович был на удивление скромным человеком. Об этом красноречиво говорит тот факт, что за всю свою долгую работу лесничим он так и не построил себе дома. Он считал, что не этично лесничему, хозяину леса, строиться. Все откладывал, не раз заявляя «вот когда выйду на пенсию, тогда можно будет и строиться».

Умирая, Ф. Ф. Ясковский завещал похоронить себя среди сосен и лиственниц, которых сам взрастил. Друзья исполнили его завет: он похоронен в ста метрах от конторы лесничества. Могила его и поныне заботливо ухожена.

На сегодня пока не удалось найти официальных подтверждений, но по рассказам ветеранов-лесоводов, к сожалению, уже ныне покойных, А. Ф. Павельева и Л. Н. Никифорова, заволжские леса и приволжские дубравы в 1909 году посетил профессор Г. Ф. Морозов — основатель учения о типах лесных насаждений, выдающийся русский и советский лесовод. Известно мнение корифея отечественной лесоводческой науки о том, что приволжские дубравы составляют северную оконечность области дуба, которая переходит непосредственно в тайгу почти без промежуточной полосы смешанных лесов. Вполне допустимо, что эта точка зрения была высказана именно здесь, при посещении ученым приволжских дубрав.

Значительная роль в определении типов дубовых насаждений на территории, относящейся к современной Чувашии, принадлежит А. А. Хитрово, исследовавшему леса Мариинско-Посадского, Сотниковского лесничеств и Карачуринской дачи Чебоксарского лесничества (по территориальному делению того времени)[4].

Создание и развитие в Советской Чувашии социалистического лесного хозяйства и базы лесоводческой науки

---

[4] См.: Хитрово А. А. Казанские нагорные дубравы.— Лесной журнал, вып. 5, 1907; Гурьев Д. Г. Леса и лесное хозяйство Чувашской АССР. Чебоксары, 1970, с. 41.

связано с именем В. И. Ленина. При его непосредственном участии было разработано и принято около 40 декретов, постановлений и других документов.

В первые же месяцы строительства нового государства, в условиях экономической разрухи и голода, Коммунистическая партия и Советское правительство поставили задачу вывести страну из топливного кризиса, и лес в этом отношении приобретал первостепенное значение. Первым законодательным актом, определившим главные принципы ведения лесного хозяйства, явился принятый ВЦИК 27 мая 1918 года Основной закон о лесах[5]. Этим законом было установлено, что лесное хозяйство должно вестись в интересах общего блага и на основе планомерного лесовозобновления.

В годы первой мировой и гражданской войн для военных нужд назначались, кроме очередных и резервных лесосек, сплошные рубки на 10 лет вперед. Сначала были выделены дровяные лесосеки сплошной рубки на 5 лет вперед, затем — 10-верстные полосы вдоль железных дорог и сплавных рек, а впоследствии в подобную рубку отводились и 15-верстные полосы вдоль указанных путей. По данным А. П. Ульева[6], в то время вырубалось в 2,5—3 раза больше годичного прироста. Крестьянский скот, как пишет далее автор, «хлынул без удержу на вырубки и вообще всюду в лес, свободно стали разгуливать лесные пожары не только от неосторожного обращения с огнем, но и подкогов, а затем возникли в лесах очаги вредителей и болезней».

В конце 20-х годов колхозные и крестьянские леса были выделены в отдельную подотрасль во главе с Управлением лесами местного значения Наркомзема республики. Тогда же, как указывалось в предыдущих главах, получила развитие деревообрабатывающая промышленность на базе национализированных лесопильных заводов, из которых наиболее значительными по объемам производства были Алатырский, Кирский, Буинский, Милютинский, Сидельниковский, Пушкарский, Ефремовский, Коптарский и Сюктерский.

В сентябре-октябре 1929 года на базе лесничеств и лесозаготовительных участков были организованы Ибресинский и Алатырский леспромхозы, выполнявшие лесохозяй-

[5] См.: Сборник нормативных актов «Охрана природы». М., Госиздат, 1971, с. 3.

[6] Ульев А. П. Леса государственного значения Чувашской республики как источник сырья для деревообрабатывающей промышленности. Чебоксары, 1928.

ственные работы, заготовку и вывозку древесины, а также производство шпал и пиломатериалов.

Большое значение в организации управления лесным хозяйством имело постановление ЦИК и СНК СССР от 2 июля 1936 года[7]. Согласно ему, выделялась водоохранная зона, включающая все лесные массивы, расположенные в бассейнах Волги, Дона, Днепра, Урала и верхнего течения Западной Двины со всеми их притоками. Все леса нашей республики, как находящиеся на территории водоохранной зоны, были переданы в ведение вновь организованной Главлесоохраны при СНК СССР. В республике создается Управление лесоохраны и лесонасаждений, которому переданы все леса государственного значения. Для непосредственного ведения лесного хозяйства в качестве основной хозяйственной единицы создаются лесхозы, подразделяемые на лесничества. Этот период характерен бурным развитием лесокультурного дела, рубок ухода за лесом и лесохозяйственного строительства.

В 1939—1944 годах преобладающая часть лесов местного значения вновь была возвращена в состав лесов государственного значения и приписана лесным хозяйствам. Практика подтвердила, что разделение лесов по всей нашей стране на группы по их народнохозяйственному значению и отнесение лесов Чувашской республики к первой и второй группам*, проведенное в соответствии с постановлением СНК СССР от 23 апреля 1943 года[8], способствовали дальнейшему улучшению ведения лесного хозяйства и сохранению лесов.

С 1947 года республиканский орган лесного хозяйства стал называться Управлением лесного хозяйства и охраны леса, в 1953 году оно было подчинено Министерству сельского хозяйства. В течение 1958—1959 годов лесные объездчики заменены участковыми техниками-лесоводами, имеющими, как правило, среднее лесотехническое образо-

[7] См.: Гурьев Д. Г. Леса и лесное хозяйство Чувашской АССР, с. 102.

* К первой группе отнесены леса особого защитного значения: почвополезащитные, курортные леса, государственные заповедники, зеленые зоны городов, защитные полосы вдоль шоссейных и железных дорог, водоохранные полосы по берегам рек и т. д., ко второй группе — леса, имеющие наряду с эксплуатационным, большое защитное значение; к третьей группе — леса многолесных районов, обеспечивающее основные потребности народного хозяйства в древесине, представляющие собой главную сырьевую базу для промышленных лесозаготовок.

[8] См.: Гурьев Д. Г. Леса и лесное хозяйство Чувашской АССР, с. 103.

вание. Конечно же, это свидетельствовало о возросшей деловой квалификации личного состава государственной лесной охраны.

С образованием Государственного комитета лесного хозяйства Совета Министров СССР (Гослесхоз) в республике в соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 11 ноября 1959 года создается Управление лесного хозяйства и охраны леса, в ведение которого были переданы лесхозы и все лесозаготовительные предприятия совнархоза. В связи с этим проведено объединение отдельных лесхозов в леспромхозы (в районах деятельности последних).

Для улучшения руководства хозяйством, на основании Закона, принятого Верховным Советом Чувашской АССР 20 января 1966 года, образовано Министерство лесного хозяйства республики. На него была возложена конкретная задача комплексно развивать и совершенствовать лесное хозяйство, повышая культуру его ведения, углубляя уровень переработки древесины. Руководителем вновь созданной комплексной отрасли стал автор этих строк.

Отпуск леса теперь осуществлялся строго на плановой основе. Иначе говоря, учитывались интересы всех отраслей социалистического народного хозяйства, а также значение леса не только как источника древесины, многих недревесных видов продукции, но и как важного природного фактора с водоохранными и почвозащитными функциями. Общегосударственная собственность на лес и требования рационального использования всех полезных свойств его, при строгом соблюдении интересов лесовосстановления, стали главными принципами при определении размеров отпуска леса (рубок леса) на перспективу. Если в сравнительно недалеком прошлом были значительные перерубы расчетных размеров, доходившие порой до 350 тысяч кубометров в год, что, разумеется, связывалось с необходимостью решения важных народнохозяйственных задач, то теперь такого переруба практически нет. Только за последние три года одиннадцатой пятилетки отпуск на рубку сократился более чем на 350 тысяч кубометров. Тем самым удалось оставить на корню лес почти на 1,5 тысячи гектаров при сохранении достигнутого уровня производства и реализации товарной продукции. В качестве характерного способа рубок в республике применяются сплошно-лесосечные с шириной лесосек до 100 метров и непосредственным примыканием их через три года. Начиная с 1963 года внедрены так называемые постепенные рубки. В сосняках эти

рубки рассчитаны на три приема, в дубравах, как правило, на два и в мягколиственных насаждениях (в березняках с подростом ели) — на два-три приема.

В настоящее время все работы в лесу, начиная с посадки, ухода за лесом и кончая лесозаготовками и переработкой древесины, ведут высокомеханизированные комплексные предприятия — лесокомбинаты. Если в целом в республике в годы IX и X пятилеток ежегодно лес высаживался на площади более 6,5 тысячи гектаров, то на долю только двух предприятий — Алатырского и Ибресинского лесокомбинатов падает почти 2,5 тысячи гектаров. Кстати, на их долю приходится одна треть общего объема производства и реализации товарной продукции.

Рациональное использование лесосечного фонда на предприятиях лесного хозяйства сейчас идет и по пути увеличения выпуска товаров народного потребления и производственного назначения. На эти цели в первую очередь используются низкосортная деловая древесина и дрова, а также лесосечные отходы и отходы лесопильно-деревообрабатывающего производства. В сравнении с 1970 годом производство этих товаров к 1986 году возросло в 2,6 раза. Иными словами, ежегодно вырабатывалось этой продукции на 11,3 с лишним миллионов рублей[9].

Значительное место в деятельности лесоводов республики отводится сохранению ценных лесов, а также массивов, имеющих особо защитные свойства. Например, в лесопарковой части зеленых зон, санаторно-курортных лесах и мелких колках почвополезащитных лесов первой группы производится лишь уборка усохших и поврежденных деревьев в порядке санитарных рубок и рубок ухода, а также рубка перестойных насаждений с ослабленными защитными функциями.

В соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 2 июля 1936 года о выделении водоохранной зоны была запрещена рубка леса в пределах 6-километровой полосы по обоим берегам Волги и Суры и в пределах 4-х километровой полосы вдоль Бездны, Булы, Кубни, Большой и Малой Карлы, Большого и Малого Цивиля. Впоследствии в лесах первой группы и в массивах, приравненных к ним по режиму ведения хозяйства, включая и запретные полосы вдоль рек, были разрешены рубки спелого леса как лесовосстановительные. В настоящее время в массивах первой

---

[9] Сведения из текущего архива Министерства лесного хозяйства Чувашской АССР.

группы рубки спелого леса проводятся, как правило, в пределах расчетной лесосеки.

Как в лесах первой, так и второй группы на основании постановления Совета Министров СССР от 19 сентября 1949 года «О мероприятиях по рациональному использованию и сохранению дубовых насаждений»[10] рубка дубовых насаждений ведется строго в пределах расчетной лесосеки. А заодно приняты меры к рациональному использованию дубовой деловой древесины и прекращению использования дубовых дров и отходов дубовой древесины на топливо.

В целях сохранения богатой природной базы для пчеловодства в республике теперь не разрешаются рубки липы и других медоносов в радиусе 3 километров от мест размещения пасек (в первую очередь — общественных).

Для сохранения ясеня как породы, произрастающей на крайнем востоке его ареала, запрещена также рубка тех массивов, в которых насаждения этой культуры превышают 10 процентов.

Принимаются меры и к тому, чтобы не рубить леса вокруг пионерских лагерей, домов отдыха, спортивно-оздоровительных баз, постоянных лесных поселков и вдоль магистральных дорог.

В лесах республики имеются два заповедника местного значения: Присурский — на территории Шумерлинского лесокомбината и Приволжский — на территории Опытного мехлесхоза. В них категорически запрещено рубить лес, за исключением рубок ухода.

Наша республика является родиной многих известных исследователей и ученых в области лесного хозяйства. Например, лиственницу, светолюбивую и быстрорастущую породу, и ее значение в обогащении лесов Чувашии изучали А. И. Удачин (1899—1980 гг.) и М. А. Кудрявцев (1916—1976 гг.)[11]. Вопросами организации разумной эксплуатации лесов республики в целях добычи товарной древесины занимались Л. Н. Никифоров (1902—1968 гг.) и А. Г. Ефимов[12].

Исследование состояния молодняка и выработку мер по созданию высокопродуктивных его культур продолжительное время вел М. Я. Яковлев (1899—1946 гг.).[13] Изу-

---

10 См.: Гурьев Д. Г. Леса и лесное хозяйство Чувашской АССР, с. 103.

11 Там же, с. 25, 125.

12 Там же, с. 79, 110.

13 Там же, с. 77.

чению формового разнообразия дуба черешчатого посвятил кандидатскую диссертацию Д. Г. Гурьев (1930—1974 гг.)[14].

Выдающаяся роль в развитии всей советской лесоэкономической науки принадлежит доктору экономических наук, профессору Прокопию Васильевичу Васильеву (1903—1974 гг.) , уроженцу деревни Сирикли Красноармейского района Чувашской АССР. Окончив в 1930 году Ленинградский институт народного хозяйства, он занялся научно-педагогической деятельностью. На протяжении 16 лет вел преподавательскую и научно-исследовательскую работу в Ленинградской лесотехнической академии имени С. М. Кирова, Ленинградской промакадемии и Московском лесотехническом институте. В послевоенные годы, будучи первым заместителем директора Института леса Академии наук СССР, а затем руководителем Сектора лесных ресурсов Совета по изучению производительных сил Госплана СССР, он занимался научно-исследовательской работой по вопросам лесной экономики.

П. В. Васильев был специалистом с прекрасной экономической подготовкой. Он разработал такие важнейшие разделы лесной экономики, как теоретические основы расширенного воспроизводства лесных ресурсов, вопросы стоимостной оценки лесов, приемы структурного анализа промышленного использования древесины, новые подходы к исследованию продуктивности лесов и обоснованию мероприятий по ее повышению с учетом взаимосвязанного проявления естественного и экономического плодородия лесных земель и т. д.

Перу профессора П. В. Васильева принадлежит вузовский учебник по организации производства на деревообрабатывающих предприятиях[15].

Крупным вкладом в развитие лесоэкономической науки и практики явилась монография «Лесное хозяйство в системе планируемой экономики». Она была подготовлена по инициативе и под редакцией П. В. Васильева и издана Польской Академией наук в 1972 году при участии научных учреждений Польши, Болгарии, Венгрии, Чехословакии и ГДР. По решению VII Международного лесного конгресса, состоявшегося в 1972 году в Аргентине, эта монография

[14] См.: Гурьев Д. Г. Леса и лесное хозяйство Чувашской АССР.

[15] См.: Васильев П. В. Организация производства на деревообрабатывающих предприятиях. Учебник для лесотехнических институтов. М.— Л., 1947.

переведена на испанский и английский языки. П. В. Васильев является автором более 20 научных трудов.

В качестве делегата от СССР профессор П. В. Васильев участвовал и выступал с докладами более чем на 10 проводившихся в послевоенный период международных конгрессах и конференциях по проблемам леса. Его выступления на этих форумах признаны серьезным вкладом в дело утверждения в мировой лесной науке передовых идей и принципов социалистического лесного хозяйства.

В Совете по изучению производительных сил П. В. Васильевым и под его руководством проведены большие исследования по промышленному использованию лесов Сибири, выполнены сложные разработки по перспективному развитию лесного хозяйства и лесной промышленности, которые вошли в Генеральную схему размещения производительных сил на будущее и в концепцию развития и размещения производительных сил страны до конца нашего столетия.

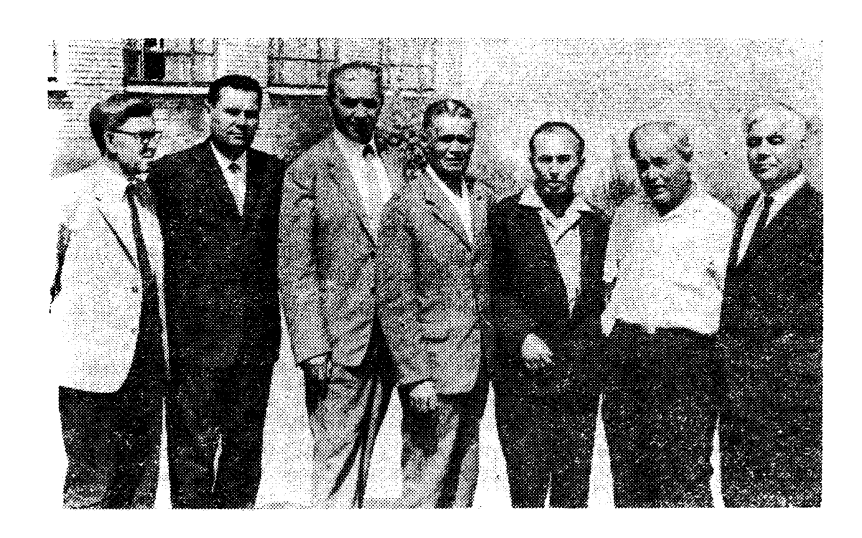
Профессор П. В. Васильев постоянно поддерживал связь с лесоводами Чувашии, оказывал им помощь в квалифицированном решении задач по воспроизводству лесных ресурсов республики и рациональному их использованию. В 1968 году, например, он участвовал в научно-теоретической конференции в Мариинско-Посадском лесотехническом техникуме.

Своеобразную лесоводческую школу по классификации типов леса и изучению биогеоценоза создал наш земляк, уроженец села Туруново Чебоксарского района, доктор биологических наук, профессор Михаил Данилович Данилов (1908—1976 гг.)[16]. На протяжении 26 лет он возглавлял Марийский политехнический институт имени А. М. Горького. В общей сложности им опубликовано 104 научные работы.

Исключительную ценность для нас представляют научные труды М. Д. Данилова, выполненные в разные годы на основе неоднократных исследований лесов Чувашской республики. Вот лишь некоторые из них: «Изучение культур дуба Гузовского в Ильинском лесничестве (1930—1932 гг.)», «Исследования естественного возобновления дуба в Шумерлинском леспромхозе» (1932), «Изучение старых культур дуба и разработка мер по рубкам ухода в них», «Изучение динамики листовой массы и их

---

[16] См.: Гурьев Д. Г. Леса и лесное хозяйство Чувашской АССР, с. 38.

Участники научно-теоретической конференции в Мариинско-Посадском лесотехническом техникуме. 1968 г.

Слева направо: проф., доктор биолог. наук **Аверкин И. С.**, министр лесного хоз-ва республики **Николаев Н. М., проф.**, доктор экон. наук **Васильев П. В., проф.**, доктор биолог. наук **Данилов М. Д.**, доцент Марийского политехнического института **Алимбек Б. Ш.**, проф., доктор биолог. наук **Петров А. П.**,—выпускник техникума, зам. Председателя Совета Министров Чув. АССР **Ефимов А. Г.**

поверхности в дубовых насаждениях Чувашской АССР», «Выявление причин образования водяных побегов» и т. д. Работы М. Д. Данилова легли в основу научной организации лесохозяйственного производства в нашей республике.

Известным энтомологом был наш земляк доктор биологических наук, профессор Иван Степанович Аверкиев (1901—1978 гг.)[17]. Он родился в семье крестьянина в деревне Сятра-Марги Чебоксарского района. На протяжении 30 лет он руководил кафедрой лесозащиты Марийского политехнического института имени А. М. Горького. Иван Степанович был инициатором промышленного шелководства: научная разработка теоретических основ северного шелководства стала темой его докторской диссертации. Он участвовал и непосредственно организовывал многие экспедиции по энтомологическому обследованию лесов Среднего Поволжья и других регионов страны.

---

[17] См.: Гурьев Д. Г. Леса и лесное хозяйство Чувашской АССР, с. 163.

Под руководством И. С. Аверкиева разрабатывались и проверялись в лесах Мариинско-Посадского и Опытного мехлесхозов нашей республики биологические методы борьбы с энтомовредителями дубов на основе использования патогенных микроорганизмов, совершенно безвредных для животных и тем более для людей.

Разработкой проблем лесной науки и внедрением в практику лесного хозяйства передовых принципов сегодня заняты многие ученые — наши земляки. Работая в республике и за ее пределами, они вносили значительный вклад в советскую и мировую науку о лесе.

Профессор Марийского политехнического института, доктор сельскохозяйственных наук Павел Михайлович Верхунов занимается изучением закономерностей продуцирования лесных насаждений и разработкой научных основ повышения продуктивности лесов. Профессор этого же института, доктор сельскохозяйственных наук Иван Алексеевич Алексеев работает в области лесной фитопатологии и, в частности, над проблемой борьбы с корневой губкой.

Там же трудятся наши земляки кандидаты наук Макарий Михайлович Михайлов, занимающийся вопросами лесной таксации и лесоустройства, Гаврил Кузьмич Незабудкин, исследовавший проблемы искусственного лесовосстановления и лесоразведения, Александр Степанович Яковлев, работающий над научными основами восстановления дубрав Среднего Поволжья и северной полосы ареала дуба.

Вопросами совершенствования методов таксации и лесоустройства с применением данных аэросъемок (включая снимки с космических кораблей) на протяжении многих лет успешно занимается доцент Ленинградской лесотехнической академии, кандидат сельскохозяйственных наук Иван Дмитриевич Дмитриев. Он уроженец деревни Бурундуки Красноармейского района, воспитанник Мариинско-Посадского лесотехнического техникума.

Проблеме изучения почв в лесах республики и создания будущих лесов с учетом почвенно-климатических условий посвятил свою работу кандидат биологических наук, бывший заведующий почвенно-химической лабораторией Министерства лесного хозяйства Чувашской АССР, а ныне доцент Марийского политехнического института Кузьма Кириллович Захаров[18].

---

[18] См.: Ведерников Н. М., Захаров К. К., Фадеев А. В. Выращивание посадочного материала в лесных питомниках Чувашской АССР. Чебоксары, 1977.

Над вопросами совершенствования методов таксации леса трудится доцент Московского лесотехнического института, кандидат сельскохозяйственных наук Афанасий Семенович Бабакин. В этом же институте проблемами механизации лесохозяйственных работ занимается доцент, кандидат технических наук Геннадий Павлович Ильин[19].

Пути рационального использования лесосечного фонда и повышения комплексной продуктивности лесов положены в основу практической деятельности автора этих строк[20].

Последнее десятилетие лесоводы республики установили деловые связи с учеными ряда институтов и научно-исследовательских учреждений, которые выполняют хоздоговорные работы по актуальным вопросам улучшения ведения лесного хозяйства. За этот период общая сумма договоров составила 147 тысяч рублей. В качестве примера назовем такие работы: «Исследование причины отмирания дубрав Чувашской АССР и разработка мероприятий по их оздоровлению» (руководитель — профессор Воронежского лесотехнического института П. А. Положенцев), «Лесоводческое и физиологическое обоснование рубок ухода в густых культурах сосны, образованных в очагах майского хруща» (руководитель — профессор Марийского политехнического института М. Д. Данилов), «Разработка более эффективных методов борьбы против листогрызущих вредителей в дубравах» (руководитель — профессор Марийского политехнического института И. С. Аверкиев) и др.[21].

Для обобщения практики и поиска путей более квалифицированного ведения лесного хозяйства, особенно в дубравах республики, признанных уникальными не только в Среднем Поволжье, но и в стране, лесоводы неоднократно на протяжении последних лет ставили вопрос об организации в Чувашии научного центра. Государственный комитет лесного хозяйства Совета Министров СССР своим письмом от 23 апреля 1979 года санкционировал создание в Чебоксарах опорного пункта на правах подразделения Всесоюзного научно-исследовательского института лесного хозяйства и механизации. Его открытие, несомненно, послужит делу дальнейшего развития лесоводческой науки в Чувашии.

---

[19] См.: Ильин Г. П. Тракторы и автомобили в лесном хозяйстве и зеленом строительстве. М., Высшая школа, 1977.

[20] См.: Николаев Н. М., Серин П. Ф. Лесное хозяйство Чувашской АССР, Чебоксары, 1979.

[21] Сведения из текущего архива Министерства лесного хозяйства Чувашской АССР.

ДУМЫ О СОВРЕМЕННЫХ ЛЕСАХ

По составу и размещению растительного покрова территория республики в лесоводственной практике подразделяется на пять лесорастительных районов:

Заволжский боровой,

Приволжские нагорные дубравы,

Присурский лесной массив,

Юго-восточный степной (граничит с Татарской АССР),

Юго-западный степной (левобережье р. Сура).

Эти районы в своих границах практически совпадают с почвенными, а также агроклиматическими районами и подрайонами. Они же близки к границам лесорастительных районов.

Несмотря на сильно пересеченный рельеф в целом в республике, эрозионные процессы непосредственно на территории лесных массивов почти не наблюдаются, за исключением крутых склонов, где осадками обнажены коренные горные процессы. Древесная и кустарниковая растительность, произрастающая в оврагах и на склонах, обеспечивает устойчивость почвенного покрова от разрушительных действий эрозии. В практической лесохозяйственной деятельности лесоводы постоянно учитывают почвозащитный характер лесов, поэтому стараются не допускать оголения склонов (особенно крутых южной и юго-западной экспозиций) и следят за ходом естественного возобновления, не допуская таким образом каких-либо нарушений, препятствующих этому процессу.

Однако в плане борьбы с возможной эрозией повседневной заботой лесоводов являются квалифицированное ведение лесного хозяйства, проведение своевременных необходимых агролесомелиоративных мероприятий, облесение в первую очередь водораздельных холмов и их склонов с целью недопущения разрушительных явлений, способствующее переводу поверхностного стока атмосферных вод во внутрипочвенный.

Леса республики, как известно, расположены в сравнительно густонаселенной местности. Учитывая плотность населения, большое число промышленных и строительных предприятий, так или иначе связанных с потреблением древесины, республику следует отнести к лесодефицитному району страны, ибо потребности местных предприятий, организаций и населения в деловой древесине из лесов рес-

публики покрываются лишь на 74,8%, а по дровам—соответственно на 55,8%.

Основным показателем, характеризующим лесной фонд и принятым в лесоводственной терминологии, является лесистость (отношение лесных площадей ко всей территории района, области, автономной республики, РСФСР и СССР), которая в республике невелика и составляет 30,5%, но колебания по отдельным административным районам от 2,4% до 92,1%. Площади колхозных, совхозных и прочих лесов составляют 38,3 тыс. га или 6,4% к общей площади лесов республики, о них следовало бы сказать особо.

В отличие от сельскохозяйственных предприятий в многолесных и особенно в северных областях и автономных республиках страны, где доходы от лесных промыслов во многом восполняют «недобор» от растениеводства, отношение наших колхозов и совхозов к своим лесам совершенно иное, ибо их экономика в основном базируется непосредственно на сельскохозяйственном производстве. Леса для них являются объектом побочных пользований и поэтому отношение к ним в большинстве случаев далеко не первостепенное. Имеют место бессистемные и нецеленаправленные рубки с нарушением сроков примыкания, оставление высоких пней при отсутствии каких-либо мер по уходу за лесами и восстановлению. Не случайно ежегодный прирост древесной массы на единице площади в колхозных и совхозных лесах намного менее, чем в государственных, а поэтому природоохранительные, санитарные, эстетические и рекреационные функции их незначительны. Невольно напрашивается мысль — долго ли еще им суждено влачить жалкое существование? Может, стоило бы ускорить передачу этих лесов в ведение органов лесного хозяйства?

Лесной фонд республики, разделенный на первую (48,7%) и вторую (51,3%) группы лесов, включает в себя различные категории защитности, которые определены в соответствии с основами законодательства.

В свою очередь леса 1-й группы объединяют: лесопарковые части зеленых зон вокруг городов и других населенных пунктов—13,2%, леса санитарной охраны санаториев и курортов—0,2%, противоэрозионные леса —1,3%, защитные полосы вдоль железнодорожных и автомобильных дорог—3,0%, лесные полосы, защищающие нерестилища ценных промысловых рыб,— 2,2%, запретные полосы по берегам рек — 23,2% и прочие защитные леса — 5,6% к площади всех лесов.

Леса 2-й группы, куда полностью входят эксплуатируемые леса, составляют 51,3% всех лесов.

Лесной фонд ныне характеризуется насаждениями из различных древесных пород, из которых сосновые занимают 27,4%, дубовые — 22,7%, березовые — 26,6%, осиновые — 9,2%. Представленность других пород небольшая.

Средний возраст лесных насаждений республики составляет 43 года.

Из литературных источников известно, что в XVIII веке лесной фонд на территории современной Чувашии был представлен дубовыми и хвойными древостоями и лишь по сырым местам произрастали ольха и береза, а в поймах рек — осокорники, ветланники и вязовники. Вследствие, как отмечалось в предыдущих разделах, длительной эксплуатации (вырубки), начавшейся в большом объеме еще в первой половине XVIII века, значительная площадь коренных дубовых и сосновых древостоев сменилась на березовые, осиновые, липовые и др.

За сравнительно короткий для возраста лесов промежуток времени — примерно с половины XVIII века до Великой Октябрьской социалистической революции на территории современной Чувашии площадь дубовых насаждений сократилась более чем в 2 раза и сосновых—в 1,5 раза. После Октябрьской революции и особенно в послевоенные годы этот процесс был несколько приостановлен, однако последствия его сказываются и в настоящее время. Поэтому все поколения лесоводов республики считали и поныне считают важнейшей своей задачей — расширенное восстановление дубрав и сосняков в соответствующих им условиях местопроизрастания и целенаправленные рубки в порядке мер ухода за ними. Не случайно в этих целях они создали высокомеханизированные питомники во всех предприятиях, в них внедрена современная агротехника выращивания посадочного материала, созданы так называемые «школьные» отделения для доращивания крупномерных саженцев. Созданные базисные питомники в Ибресинском лесокомбинате и Опытном мехлесхозе специализированы на воспроизводство посадочного материала по сосне и дубу с использованием элитных семян и черенков с наилучшими генетическими свойствами. Лесоводы с чувством высокого долга заботятся о том, чтоб будущее поколение лесов было высокопроизводительным с наличием древесины с наилучшими физико-механическими качествами. Вместе с тем они стремятся как можно более внедрять в практику лесовосстановления экзоты с тем, чтоб природа респуб-

лики все более обогащалась представителями разных природных уголков необъятной Родины.

Исключительно важное значение для осуществления основных правил санитарного минимума имеют санитарные рубки, направленные на оздоровление насаждений путем удаления деревьев, способствующих размножению вредных насекомых, развитию грибных болезней и усилению пожарной опасности, а также сплошные рубки расстроенных насаждений.

В практической деятельности лесоводов республики проведение санитарных рубок сводится к уборке мертвого леса, выборке деревьев, заселенных стволовыми вредителями, выборке деревьев для использования в качестве ловчих, сплошной рубке расстроенных насаждений, угрожающих смежным здоровым насаждениям, выборке фаутных и зараженных грибными болезнями деревьев.

Умелое ведение лесоводами санитарных рубок, развешивание гнездовий для птиц и многочисленные операции «муравей» на протяжении многих последних лет позволило улучшить санитарное состояние лесов. Не случайно в результате комплексного обследования лесов в 1983 году Ульяновской экспедицией аэрофотолесоустроителей санитарное состояние лесов признано удовлетворительным.

Однако природа нашим лесам в последние годы нанесла весьма ощутимый урон. Начиная с засушливого 1972 года они неоднократно подвергались стихийным бедствиям, в том году пожары уничтожили на площади более 42 тыс. га ценные хвойные насаждения в Алатырском, Ибресинском и Шемуршинском районах. Сильные продолжительные морозы зимы 1978—1979 гг. расстроили дубовые и другие твердолиственные древостои на площади более 44,5 тыс. га, которые потребовали незамедлительных сплошных и выборочных рубок. В ту же зиму от морозов пострадали 1316,2 га ценных насаждений искусственного происхождения, т. е. молодые посадки, лишь недавно созданные умелыми руками заботливых лесоводов.

Сильные дожди в 1978—1980 гг. затопили и расстроили хвойные, мягколиственные, дубовые и другие твердолиственные древостои на площади более 2000 га, которые также нуждались в незамедлительных сплошных и выборочных рубках.

В июне 1982 года в лесах Вурнарского и Шумерлинского районов после урагана оказались вновь расстроенными хвойные, дубовые и другие твердолиственные древостои на площади 1317,5 га.

Ураган 9 июня 1984 г. опять-таки нанес урон лесам республики на площади 1500 га.

Как видите, в последнее десятилетие не раз оказывались объектами стихийных бедствий леса, и без того изреженные бессистемными рубками, особенно военных и послевоенных годов. Бедствующие леса не всегда в тот час же вырубаются, и поэтому они, оставаясь на корню, усыхают.

Такое положение, в свою очередь, вновь чревато тяжелыми последствиями. Здесь возможно массовое появление множества вредителей и болезней леса, а это обстоятельство может и далее ухудшить санитарное состояние и тем более создаст благоприятные условия для пожаров и загораний. А сколько предстоит хлопот лесоводам. Им же все площади надо «облесить» вновь: где сплошными посадками сеянцев и саженцев, а где посадками в порядке дополнений в изреженных насаждениях и ремонта расстроенных лесных массивов.

Правда, ветровалы, пожары и буревалы в лесах были и в прошлом. Нынешнее поколение лесоводов, и тем более ветераны лесного дела, помнят пожары на больших площадях в лесах Заволжья и Присурья 1921 и 1939 годов, а также буревал на значительных площадях в Заволжских лесах в 1948 г., но ущерб в последнем десятилетии намного больше. Нет однозначного объяснения причин столь беспощадного «нападения» природы на леса и тем более не только на территории Чувашии, но и территории многих республик, областей и краев РСФСР. Однако многие ученые и практики склонны думать, что именно засуха 1972 года с максимальным падением уровня влажности воздуха и грунтовых вод явилась первопричиной всех пагубных для лесов последствий. Если сосновые и твердолиственные породы еще как-то в целом устояли, то такие древесные породы как ясень, ильм и единично стоявшие ели в республике вообще погибли, а живучая лещина (орешник) после долгих лет мучений из-за тех же бедствий наконец-то восстановилась. Больше всего в результате стихийных бедствий пострадали дубравы Шумерлинского, Канашского, Опытного, Марпосадского и Ядринского лесокомбинатов и мехлесхозов, пострадали также лесные массивы Алатырского, Вурнарского, Порецкого, Шемуршинского и Ибресинского лесокомбинатов и лесхозов.

Определившаяся на сегодня благоприятная тенденция к сокращению рубки леса в республике обязывает еще

более разумно относиться к использованию древесины, тем более деловой, и максимально вовлекать низкотоварную древесину для последующего промышленного изготовления различных видов заменителей древесины. На этом важном экономическом вопросе в настоящее время сосредоточивается основное внимание тружеников леса.

Экономия древесины и рациональное использование ее отходов повсюду являются частью общегосударственной задачи по бережливому использованию материальных ресурсов, труда и денежных средств.

Одним из важнейших условий успешного решения этих вопросов в республике является достижение полной взаимосогласованности между отраслями народного хозяйства и территориальными его комплексами в использовании древесного сырья.

В данном случае это выступает как задача определения в рамках республики таких темпов и масштабов развития лесной промышленности, которые наиболее полно отвечают имеющимся в ней лесным ресурсам, месту и роли республики в развитии экономики страны, и значение отрасли в дальнейшем подъеме экономики республики в частности.

Чувашская АССР, как известно, входит в состав Волго-Вятского экономического района и наряду с другими областями и республиками, входящими в него, играет в экономике района все большую роль.

При этом основным направлением развития лесной и деревообрабатывающей промышленности Чувашской АССР является обеспечение восстановления и сбережения лесов, ограничение лесопользования строго расчетной лесосекой, особенно по хвойным породам.

В лесопильно-деревообрабатывающей подотрасли осуществляются мероприятия по увеличению выпуска качественных, преимущественно специфицированных пиломатериалов, черновых заготовок для машиностроения и мебельных предприятий, а также дальнейшее углубление деревообработки. В этих целях наряду с реконструкцией существующих производств осуществлено строительство цехов малоформатной фанеры, технологической щепы, паркета и т. п. на базе существующих предприятий.

Возросшее многогранное значение леса, изменения в объемах и структуре потребления древесины и других продуктов леса вносят все большие изменения в лесное хозяйство. Все эти изменения отражаются на принципах и способах проведения рубок леса, на объеме и характере лесовосстановительных работ, вызывают необходимость

повышения продуктивности лесов и дают для этого широкие возможности.

Лесное хозяйство — самостоятельная, но не изолированная отрасль народного хозяйства. Оно тесно связано с научным и техническим прогрессом в таких отраслях, как лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность. Лесное хозяйство имеет ряд вопросов, общих с сельским и водным хозяйствами, здравоохранением и др.

Лесное хозяйство, например, крайне заинтересовано, чтобы потребители древесины — целлюлозно-бумажные, гидролизные предприятия резко расширили использование древесины лиственных пород—осины и березы.

Идея всестороннего комплексного использования леса, включая получение его различных продуктов и использование таких полезных свойств леса, как водоохранное и почвозащитное, таких функций, как санитарно-гигиеническая и т. д., воплощается в жизнь на практике предприятиями лесного хозяйства республики.

При всем этом главным разделом лесопользования еще на многие годы, несомненно, останется использование древесной продукции. Но при этом встает еще один вопрос— о сравнительном значении для расширения экономической роли лесосырьевых ресурсов нескольких существующих путей и в первую очередь более рационального использования имеющихся запасов и более эффективного воспроизводства лесов. Жизнь показывает, что применительно к условиям нашей республики оба эти пути одинаково важны и необходимы.

Современное и, особенно, будущее народнохозяйственное значение лесов нашей республики во многом зависит прежде всего от эффективности осуществляемых мероприятий по повышению продуктивности лесов. Мероприятий этих, как известно, очень много, но главные из них следует подразделить на следующие группы:

1. Улучшение естественно-исторических факторов лесохозяйственного производства:

а) повышение плодородия почвы путем внесения органических, минеральных, органо-минеральных, бактериальных удобрений и введение почвоулучшающих древесных, кустарниковых и травянистых растений;

б) гидротехнические мелиорации занятых лесом территорий;

в) улучшение микроклиматических условий роста леса путем своевременной закладки верхних (защитных от за-

морозков и солнцепека) пологов, нижних (почвозащитных и подгонных) ярусов, ветрозащитных полос, использование микрорельефа для лесных культур и т. п.;

г) полное облесение непродуцируемых площадей: вырубок, гарей, прогалин, полян и т. п.;

д) повышение полноты низкополнотных насаждений;

е) рациональный выбор быстрорастущих и технически ценных главных пород, их разновидностей и форм, отвечающих конкретным условиям;

ж) создание наиболее эффективных составов и форм древостоев.

2. Улучшение техники лесоводства:

а) сбор семян с лучших маточных деревьев;

б) высококачественное хранение семян и своевременная их предпосевная подготовка;

в) выращивание высокосортного посадочного материала;

г) рациональная обработка почвы в питомниках и на лесокультурных площадях;

д) квалифицированный подбор лесообразующих пород и их рациональное размещение при посадке;

е) своевременный надлежащий уход за лесокультурами;

ж) охрана лесокультур от потрав, вредных насекомых и болезней;

з) своевременные и качественные рубки ухода;

и) сокращение сроков лесовыращивания путем организации специализированных хозяйств, разведения быстрорастущих пород на больших площадях, сокращения лесовозобновительного периода и установления оптимальных возрастов рубок.

3. Улучшение лесозащитных мероприятий:

а) улучшение системы предупредительных и истребительных мер борьбы с вредителями и болезнями леса;

б) предупреждение возникновения и локализации лесных пожаров;

в) разумная пастьба скота;

г) своевременное проведение санитарных рубок;

д) строгое соблюдение правил рубок главного и промежуточного пользования.

4. Улучшение техники и организации лесоэксплуатации:

а) усиление контроля за рациональным использованием древесины в промышленности, строительстве, сельском и непосредственно в лесном хозяйстве;

б) сокращение потерь древесины при заготовке, транспортировке и переработке;

в) более полное использование отходов, уменьшение высоты пня и т. д.

Выбор комплекса мероприятий из приведенной системы является делом частным и при одинаковых экономических условиях, прежде всего, зависит от почвенно-климатических условий. Образно говоря, не всегда мероприятия лиственных лесхозов республики приемлемы для условий южных хвойных предприятий.

Помимо повышения количественной и качественной продуктивности леса преимущественно в виде древесины, проблемы повышения продуктивности леса в современных условиях следует рассматривать более шире — как освоение и повышение всех полезностей леса, а именно заготовка живицы, грибов, ягод, сена, мочала, корья, меда и т. д.

На повышении продуктивности лесов особенно в последние годы сказались большие объемы лесокультурных работ, начатые с 1938 года, в результате площади, требующие облесения, на сегодня сведены к минимуму, с 96 тыс. га в 1937 году к 1987 году сократились до 30,6 тыс. га. Примерно, в среднем за ряд лет, 35—40% лесокультурных площадей занимаются дубом, 50—55%—сосной, а остальные — елью, лиственницей, тополями и др. породами.

В лесах проводится освоение и внедрение прогрессивных способов рубок (группово-выборочные и постепенные), позволяющие сократить сроки выращивания насаждений ценных пород и увеличить средний прирост на 20—30%. Однако в лесозаготовительном деле полная рационализация еще не достигнута.

Кроме основных лесозаготовителей-предприятий лесного хозяйства лесосечный фонд в республике разрабатывается предприятиями местной промышленности, агропромстроем, колхозами и др. Если первые располагают специализированной технологией и оснащены соответствующей техникой, то другие лесозаготовители ими не располагают и ведут лесозаготовки примитивными способами. Даже специализированные лесозаготовительные предприятия местной промышленности и агропромстроя, ежегодно заготавливающие по 120—130 тыс. м^3 древесины, все еще в большинстве возят ее сортиментами, не имея достаточно оснащенной современной разделочной техники—нижних складов с цехами для переработки отходов.

В колхозах, совхозах, различных бюджетных учреждениях вообще нет какой-либо технологии лесозаготовок. Наличие же этих самозаготовителей, имеющих ограниченное задание по заготовке деловой древесины или лишь заготавливающих дрова, ведет к резкому снижению выхода деловой древесины. К сожалению, порой ценнейшие хвойные и даже твердолиственные породы разрабатываются на второстепенные сортименты и дрова.

Пагубным оказывается также, когда в задачу лесозаготовок поставлена выработка лишь узкого перечня сортиментов. В этих условиях использовать весь запас деловой древесины не представляется вообще возможным. Характерными в этом отношении являются заготовки леса предприятиями производственно-технического управления связи, которые в основном «берут» лишь столбы и опоры к ним, а возможности для заготовки таких сортиментов, как подтоварник, рудстойка, балансы и тарный кряж не используются.

Мелкие лесозаготовители, имеющие малый объем работ и работающие на разрозненных лесосеках одногодичного срока действия, не имеют возможности создавать постоянные кадры рабочих, широко механизировать лесозаготовительные работы, строить дороги, оборудовать верхние и нижние склады и т. п.

Пожалуй, в этих условиях очевидна необходимость сосредоточения лесозаготовок в одном ведомстве, однако при этом следует учитывать специфику устанавливаемых самозаготовителям сортиментных заданий, особенности планирования лесоснабжения в стране и т. д.

Неполное использование отдельными лесозаготовителями лесосечного фонда, а именно — оставление недорубов или древесины в заготовленном виде наносит большой ущерб народному хозяйству. Оно приводит к преждевременному исчерпанию лесосырьевых ресурсов, вызывая порой неизбежный переруб расчетной лесосеки.

Неполное освоение лесосечного фонда повышает себестоимость кубометра заготовленной и вывезенной древесины в первую очередь за счет увеличения размеров попенной платы и издержек на подготовительные работы и штрафов.

Кроме того, общеизвестно, что в расстроенных рубкой недорубах оставленные отдельными куртинами деревья вываливаются ветром, захламляя леса. Таким образом, помимо количественных потерь древесины, ухудшается так же санитарное состояние лесов.

Много деловой древесины ничем не оправданно в наших лесах расходуется на строительство вспомогательных и временных сооружений — временных складов, эстакад, погрузочных площадок, лежневок, мостов и т. д. Между тем для строительства их вполне может быть использована низкотоварная древесина.

Крупные потери древесины в нашей республике имеют место от неправильного хранения ее на складах промышленных и строительных предприятий, колхозов и совхозов. Обычными повреждениями при неправильном хранении являются растрескивание и посинение, а при хранении в коре березовых кряжей в летнее время — задыхание.

Решения партии и правительства предусматривают лучшее использование древесины и переработку круглого леса непосредственно в местах лесозаготовок с тем, чтобы значительно сократить перевозки древесины в необработанном виде.

Лучшим решением этих директив в условиях нашей республики является создание и сохранение комплексных предприятий с возложением на них помимо лесохозяйственных и лесозаготовительных работ также производства изделий деревообработки, лесопиления и товаров народного потребления, кормовых дрожжей, малоформатной фанеры, технологической щепы и т. д.

Из сказанного выше следует сделать вывод о том, что улучшение ведения лесного хозяйства, ужесточение технологической дисциплины на лесозаготовках, увеличение объемов рубок ухода, заготовки семян, осмола, продукции лесохимии и производства товаров народного потребления несомненно позволят значительно поднять комплексную продуктивность лесов республики.

Экономически целесообразно и для народного хозяйства республики выгодно создание новых предприятий и цехов по производству, к примеру, кормовых дрожжей, технологической щепы на базе отходов лесозаготовок и лесопильно-деревообрабатывающих производств в качестве дополнительных мер к увеличению выпуска товарной продукции. В определенной части эта задача, вероятно, организованно может быть решена в системе или вне системы существующей в республике структуры лесного хозяйства. Тем более весь послевоенный период почти для всех лесных стран мира вообще характерен направленностью инженерной мысли на вопросы более полного, комплексного использования древесины, включая отходы первичной

обработки и повышения эффективности капитальных вложений на эти цели. Таков курс и у тружеников леса республики.

О ДУБРАВАХ — ОСОБО

Площади дубрав составляют четверть всей покрытой лесом территории республики. Конечно, доля хвойных и разнолиственных массивов является подавляющей, но о дубравах все же следует сказать особо.

По мнению Д. Г. Гурьева, из 23 видов дуба, произрастающих в СССР, наибольшее хозяйственное значение имеют четыре. Самым ценным и распространенным из них является дуб черешчатый, то есть тот вид, который, в основном, произрастает у нас в республике. В Европейской части СССР он представляет собой дерево первой величины, достигающее огромных размеров и почтенного возраста. На долгом пути развития общества дубовые леса не раз подвергались вырубке. Однако и по настоящее время встречаются отдельные могучие деревья подобно тем экземплярам, что сохранились в Ильинском и Сотниковском лесничествах. Считается, что самый старый дуб в мире находится во Франции. Он имеет высоту 26 метров, окружность ствола у земли — 5—6 метров, а возраст его почти 2000 лет. А вот старейшиной дубрав нашей страны является великан, растущий в Литовской ССР. Возраст дерева определен приблизительно в 1500 лет, диаметр ствола составляет 2,7 метра, а проекция кроны — 342 квадратных метра.

О таких, наверное, дубах-великанах, возможно, увиденных в Чувашии, проезжая по Екатерининской дороге, и писал А. С. Пушкин:

Гляжу на дуб
уединенный,
Я мыслю: патриарх лесов
Переживет мой век
забвенный,
Как пережил он век отцов.

О значении, которое придавалось дубу в эпоху Петра Великого для кораблестроения, говорилось в предыдущих разделах. И все же приведу слова, высказанные несколько позднее А. Т. Болотовым: «Что же касается до самого дубового дерева или тела оного, то довольно уже известно, что оно наилучшим и драгоценнейшим деревом почитается при всех строениях как поверх, так и в самой земле

бываемых, а особливо нужно и полезно при строении судов и кораблей, так же на водяных, ветряных, лошадиных, мучных, пильных, бумажных и других мельницах» (Болотов А. Т. Журнал «Экономический магазин», № 35, 1781 г.).

В стародавние времена у чувашей дуб считался священным деревом, символом силы и могущества, под ними проводились моления киреметю, приносились в жертву домашние животные. И даже после своего крещения чуваши долго не забывали лесного бога-дуба и в дни народных бедствий тайно молились киреметю, но взамен кровавых жертв уже приносили восковые свечи и мелкие деньги.

Еще в начале текущего столетия Б. И. Гузовский видел под одним старым дубом с ветвистой кроной остатки недогоревших свечей и монет, которые, кстати, чеканились в Чебоксарах из белой жести и покупались населением для киреметя. Люди наивно и простодушно полагали, что бог не обнаружит подделки и примет их за настоящее серебро.

Известный наш земляк профессор П. В. Васильев также много занимался изучением дубрав. Он писал: «Дуб — патриарх лесов, издавна слывущий в этом звании среди лесоводов и поэтов. Дуб рисуется в нашем сознании в роли извечного образа могущества нашей Родины.

...деревья откладывают ежегодно на стволе годичные кольца, этими кольцами они пишут не только собственную историю, но и многолетнюю динамику окружающей среды.

Дуб довольно светолюбив, не выдерживает длительного сильного затенения сверху, по образному выражению лесоводов, «дуб любит расти в шубе, но с открытой головой».

Вот что писал по этому поводу академик С. Коржинский в статье «О происхождении и судьбе дубовых лесов средней России» (Труды общества естествоиспытателей Казанского университета, том XXII, вып. 6, 1891 г.):

«Растительный покров, одевающий землю, непрерывно изменяется в своем составе и характере. Не говоря о коренных и глубоких изменениях флоры в отдаленные геологические эпохи, и в последнее время, в современную геологическую эпоху, произошли крупные изменения растительности. Что касается дубового леса, характерного и поныне для Чувашии, то природа развития его особенна. Прежде всего дуб — крайне светолюбивая порода, которая совершенно не может развиваться в затенении и даже ростки его исчезают под пологом древесных пород уже через 2—3 года.

В чистом дубовом лесу, спустя сотни лет, исполины на-

чинают дряхлеть, а под сенью их нет подроста, нет молодого поколения, которое должно сменить его. Чтобы появилось оно, нужно, чтобы большая часть великанов упала, чтобы все насаждения изредились. Только тогда начнут подрастать молодые дубки, если только не будут заглушены в самой ранней юности быстро развивающимися сорными травами».

Таким образом, естественное возобновление дуба вообще довольно затруднительно даже в случае отсутствия других древесных пород. Если же в данные насаждения заносятся тем или иным путем семена более теневыносливых пород, как, например, липа, ель, пихта и др., то они начинают понемногу развиваться и прежде, чем дубовые насаждения разрядятся, чтобы дать возможность развиваться дубовому подросту, территория уже будет занята. По мере разреживания эти более теневыносливые породы будут развиваться все сильнее и сильнее, сами затенят почву и подавят в самом начале всходы дуба. И, когда старое поколение сойдет со сцены, на смену его появится новое, но состоящее уже не из дуба, а из других (одной или нескольких) пород. Так постепенно может происходить на больших пространствах смена одних видов другими помимо всяких изменений почвы, климата или других окружающих условий, в силу жизненных свойств конкурирующих пород.

В смешанных дубовых насаждениях дуб, предоставленный самому себе и в смеси с теневыносливыми породами, не в состоянии удержать свое место и мало-помалу совершенно исчезает. Те первобытные дубовые леса, которыми так славилась Казанская губерния (включая часть современной Чувашии) еще при Петре Великом, примыкали к еловопихтовым лесам. Эти последние породы, должно быть, проникали в них и неизменно вытесняли дуб. Дуб не может конкурировать с елью и пихтой и вынужден уступать свое место названным теневыносливым породам. (Правда, эта закономерность в нашу эпоху и особенно в засушливые 70—80 годы несколько не оправдалась, ибо из-за засухи единичные и куртинные еловые насаждения пострадали куда больше, чем дубы, но это не является опровержением сказанного выше. В данном случае гибель ели явилась следствием недостатка влаги в результате понижения уровня грунтовых вод.—*Н. Н.*).

Но если дубовые леса есть преходящее явление, если они неизбежно, роковым образом должны уступить место другим породам, более теневыносливым, то спрашивается, как

же возникли те естественные дубовые леса, подобно насаждениям в Сотниковском и Ильинском лесничестве, которые сохранились и поныне, в каких местностях, при каких условиях они получили свое начало?

Теоретически ответить на этот вопрос довольно легко: дуб ни в коем случае не мог появиться вместо лесов из теневыносливых пород. Ведь дуб по светолюбию превосходит лиственницу, березу, сосну и осину.

Дубовые леса — главная ценность лесного фонда Чувашской АССР. Эти насаждения — источник высококачественного древесного сырья выполняют в условиях республики еще и защитные, водорегулирующие, санитарно-гигиенические, рекреационные и другие функции.

Большой научный и практический интерес наши дубравы представляют в связи с преобладанием в них семенных древостоев. Если в целом по РСФСР семенные насаждения дуба составили 49 процентов от занятой дубравами площади, то в Чувашии — 94 процента.

В прошлом дуб занимал господствующее положение в лесах Чувашии. В середине XVIII века его насаждения произрастали на площади 241 тысяча гектаров, что составляло 46 процентов покрытой лесом площади. Однако с той поры и началась усиленная эксплуатация дубрав, их уничтожение ради расширения площадей под сельхозугодья. С середины XVIII века (а именно с этого времени в Чувашии положено начало лесовосстановлению) до Великой Октябрьской социалистической революции на территории современной Чувашской республики было создано лишь 6214 гектаров лесных культур самых разных древесных пород, включая и дуб. Все это рубили много, а сажали мало, что и привело к резкому сокращению площади дубрав, вызвало смену их мягколиственными породами.

Если проанализировать возрастную структуру дубрав, то легко заметить следующее. Она несет на себе следы интенсивного лесопользования и недостаточных объемов лесовосстановления в прошлом и резкого увеличения объемов лесокультурных работ и снижения объемов рубки в настоящее время. Об этом свидетельствует незначительная доля (14,5 процента) приспевающих, спелых и перестойных насаждений и преобладание (85,5 процента) молодняков и средневозрастных древостоев.

При такой возрастной структуре увеличивать объемы рубки в дубравах значило бы одно: быстро истощить лесосырьевые ресурсы дуба в республике и сократить объемы лесопользования в дубовых насаждениях по меньшей

мере на 20—30 лет. Для того, чтобы предотвратить это, объемы лесовосстановительных рубок и рубок главного пользования в дубравах приведены в полное соответствие с расчетной лесосекой.

Преобладание молодняков и средневозрастных насаждений обуславливает высокий средний прирост древесины (2,9 кубометра на 1 гектар). Однако в Чувашии встречаются и такие дубовые насаждения, текущий прирост которых достигает 10 кубометров на 1 гектар. А это свидетельствует о значительных возможностях повышения их продуктивности.

На эти возможности указывает и запас древесины в дубравах на 1 гектар. В средневозрастных насаждениях он составляет в среднем 188,7 кубометра, в приспевающих—222,8, в спелых и перестойных—234 кубометра. В то же время ресурсы значительно выше. Например, лесорастительные условия позволяют выращивать древостои дуба в соответствующих возрастных группах со следующим запасом: 200—300, 300—400, 400—500 кубометров на 1 гектар. Как правило, высшей продуктивностью отличаются смешанные сложные насаждения, в состав которых входят древостои липы, клена, вяза и ильма, а также подлесок из лещины и других кустарниковых пород.

Ученые А. А. Молчанов (1954), К. Б. Лосицкий (1963), В. Г. Нестеров (1954, 1964), В. В. Попов (1960) и некоторые другие не рекомендуют снижать полноту в дубовых насаждениях менее 0,7—0,8. С другой стороны, повышение ее до 0,9—1 ведет к отрицательным последствиям, поскольку в результате массового перехода деревьев из высших классов роста в низшие увеличивается их отпад и снижается общая продуктивность древостоев. Следовательно, в наших условиях полноту 0,7—0,8 для дубрав можно считать оптимальной, но все же необходимо учитывать, что в различных типах леса и в зависимости от возраста насаждений она будет изменяться до определенных пределов. С этой точки зрения структура дубовых насаждений Чувашии по полноте близка к оптимальной, ибо большинство древостоев (64,2 процента) имеют полноту 0,7—0,8. Однако имеются возможности для повышения продуктивности и устойчивости дубрав путем доведения низкоплотных (с полнотой 0,9—1,0) насаждений до оптимальной полноты.

Несмотря на довольно высокий средний класс бонитета (1,9) и преобладание высокобонитетных насаждений (86,3 процента), дубравы республики все еще не соответствуют

лесорастительным условиям. Об этом свидетельствует значительная доля (13,7 процента) насаждений третьего и четвертого классов бонитета. Такие древостои занимают сейчас 16,9 тысячи гектаров площади лесного фонда.

Большое опасение вызывает нынешнее санитарное состояние дубрав из-за их интенсивного усыхания и отмирания. Если в 1946 году усыханием было охвачено 911,5 гектара дубовых насаждений (Напалков, 1948 г.), а по данным учета 1972 года усыханию подвержено 9820 гектаров, то с 1973 года по 1984 год, в связи с усыханием после морозной зимы 1978—1979 годов и засухи 1981 года, площади дубрав сократились на 1,6 тысячи гектаров. К тому же, в 1979 году в этих дубравах обнаружены очаги листогрызущих вредителей (зеленая дубовая и боярышниковая листовертка, непарный шелкопряд) на площади 6315 гектаров. К счастью, после морозов 1978—1979 годов эти очаги в дубравах несколько затухли.

Тем не менее лесоводы республики вынуждены были провести сплошные и выборочные санитарные рубки в отмирающих дубравах.

Однако процесс усыхания дубрав, особенно приспевающих и спелых, к сожалению, все еще продолжается, а это ведет к дальнейшему накоплению сухостоя на значительных площадях. Безусловно, единственной мерой оздоровления и спасения дубрав является увеличение объема санитарных, прежде всего выборочных, рубок и ускорение темпов лесовосстановительных мероприятий.

Исследованием причин усыхания дубрав Чувашской АССР занимались Татарская ЛОС в 1948—1966 годах и кафедра лесозащиты Воронежского лесотехнического института в 1972—1973 годах.

Установлено, что наиболее интенсивно усыхают средневозрастные и приспевающие насаждения. Замечено также, что с увеличением полноты процент отмирающих деревьев снижается. Причем меньше всего подвержены усыханию деревья первого-третьего классов роста с диаметром, несколько превышающим средний диаметр древостоя. Эта закономерность характерна для всех возрастных групп, кроме перестойных дубрав, в которых в связи с отсутствием деревьев четвертого-пятого классов процент усохших значительно ниже (Напалков, 1948).

Воронежские ученые отметили, что усыханию и отмиранию дубрав способствуют такие факторы, как поражение ложным трутовиком, энтомовредителями, морозом и др. Установлено также, что на состояние дубовых насаждений

повлияли зимние условия и понижение уровня грунтовых вод, вызванное засухой в предшествующие годы, приисково-выборочные рубки в прошлом, пастьба скота, сенокошение, повышение рекреационной нагрузки (Положенцев, Савин, 1974). Выяснилось и другое: сопутствующие дубу древесные породы не страдают от усыхания.

Главными направлениями по улучшению состояния дубовых насаждений, по мнению автора этих строк, являются: предотвращение смены дуба другими, менее ценными древесными породами; формирование смешанных сложных насаждений; широкое внедрение системы постепенных и выборочных рубок на основе комплексной механизации работ; реконструкция низкоплотных и малопродуктивных насаждений; регулирование рекреационных нагрузок, строгое нормирование пастьбы скота и сенокошения; организация семеноводства на селекционной основе; борьба с вредителями дуба с помощью биологических препаратов.

Предотвращение смены дуба другими породами также является новым звеном в цепи мероприятий по улучшению хозяйства в дубравах. Для достижения этой цели необходимо не последующее, а предварительное естественное возобновление, которое может быть достигнуто лишь с помощью постепенных выборочных рубок при условии предварительного рыхления почвы под пологом леса. В большинстве случаев естественное возобновление под пологом дубрав протекает при отсутствии пастьбы скота, сенокошения, высокой рекреационной нагрузки. А при своевременном проведении приемов постепенной или выборочной рубки с изреживанием подлеска этот процесс происходит еще успешнее. Таким образом, период выращивания технически спелой древесины может быть сокращен примерно на один класс возраста, то есть на 20 лет.

Известно, что при проведении сплошных рубок избежать смены дуба значительно труднее, так как уже в первый год после рубки на лесосеках разрастается буйная поросль липы, лещины, клена, ильма, березы и осины, достигающая полутораметровой высоты. Поэтому при проведении лесокультурных работ здесь наиболее применим метод Б. И. Гузовского, иначе говоря — посадка дуба в коридоры. Конечно же, с использованием современной техники. Однако в таких случаях на вырубках встречается, кроме прочих лиственных пород, и определенное количество самосева дуба, который необходимо учитывать при проектировании лесных культур, а в дальнейшем надо вести за ним такой же уход, как и за культурами. Учитывая,

что на вырубках в дубравных условиях всегда бывает большое количество самосева и поросли пород — спутников дуба, то, по нашему мнению, нет необходимости создавать смешанные культуры, поскольку имеющийся самосев и поросль этих пород можно использовать для формирования смешанных сложных насаждений.

Без регулярного и своевременного ухода, как в естественных, так и в искусственно созданных молодняках, *невозможно* предотвратить смену дуба и вырастить полноценные дубовые насаждения.

Вероятно, в этом-то и заключается предназначение рубок ухода в борьбе со сменой пород. В лесных культурах в возрасте осветлений и прочисток наиболее экономичным, простым и эффективным в лесоводческом отношении является метод обезвершивания. Однако при проведении рубок ухода этим методом их повторяемость увеличивается и возникает необходимость ежегодной рубки. Впрочем это вполне оправдывается достигаемым лесоводческим эффектом. Надо иметь в виду, что внедрение метода обезвершивания — немаловажный резерв и для заготовки веточного корма для нужд сельского хозяйства.

В естественных молодняках дело обстоит несколько сложнее, но и здесь можно использовать метод обезвершивания. Разница лишь в том, что уход ведется не в рядах, а в биогруппах дубового молодняка и вокруг отдельных экземпляров дуба.

Регулировать состав насаждений в этом возрасте можно лишь с точки зрения обеспечения сохранности дуба. Такая возможность появляется в так называемом возрасте прореживания, когда более определенно происходит дифференциация деревьев по классам роста и можно с достаточной достоверностью судить о фактическом наличном составе, а значит, и установить практически целесообразный состав древостоя с учетом проведения прореживаний и проходных рубок на основе комплексной механизации. Однако возникает проблема расчета на практике оптимального состава насаждений, которая пока не решена. Ясно одно: в любом случае надо стремиться сохранить смешанный состав и сложную структуру древостоя, отдавая иногда при отборе деревьев в рубку предпочтение сопутствующим породам, если они представлены в недостаточном количестве, и вырубая слабые экземпляры дуба.

Н. В. Напалков (1948) отмечает, что примесь сопутствующих дубу древесных пород должна зависеть от условий произрастания (типа леса) и возраста насаждений. Чем

лучше условия местопроизрастания, тем примесь сопутствующих дубу древесных пород должна быть больше. В дубравах высших классов бонитета она может доходить до 70—80 процентов. С ухудшением условий примесь сопутствующих дубу пород снижается до 20—30 процентов.

Подобная закономерность существует между возрастом насаждений и их составом. Чем моложе насаждение, тем больше примесь пород-спутников дуба.

По нашему мнению, оптимальная полнота дубрав зависит также от возраста и типа леса, но колеблется при этом в небольших пределах— от 0,7 до 0,8.

Все указанные особенности формирования насаждений дуба обязательно должны учитываться при проведении рубок ухода, исходя из местных условий.

Рубки главного пользования — заключительная стадия процесса лесопользования на отдельном участке. Их задачей в дубравах должно быть не только получение древесины, но и стимулирование естественного возобновления, подготовка его к самостоятельному существованию. Этим требованиям более всего отвечают постепенные и выборочные рубки, а в некоторых случаях и сплошные, если указанные цели достигнуты при рубках ухода.

Широкое применение механизации в современных условиях требует пересмотра и некоторых установившихся принципов организации труда в лесу. В связи с этим назрела необходимость ведения лесохозяйственных работ в разрезе постоянных хозяйственных участков, создаваемых на лесотипологической основе. Причем территория каждого такого участка должна быть определенным образом организована. Для обеспечения выполнения рубок ухода, постепенных и выборочных рубок на основе комплексной механизации на участке должна быть *постоянная* сеть трелевочных волоков, расстояние между которыми не менее 100 метров. Это значительно сократит затраты на их строительство и содержание, а также будет способствовать охране лесов и борьбе с лесными пожарами, не говоря уже об улучшении условий трелевки и вывозки древесины.

Большая плотность населения и сильно развитая дорожная сеть в Чувашии способствуют интенсивному использованию лесов в рекреационных целях и для пастьбы скота. В результате этого уплотняется почва, ухудшается ее водный и воздушный режим, повреждается корневая система древесных и кустарниковых пород. Затем постепенно исчезает типичная для дубрав травянистая растительность, а на смену ей приходят злаки, происходит задернение поч-

вы, выпадает кустарниковый ярус и начинают интенсивно усыхать деревья.

Огромный вред дубу в молодом возрасте, и особенно в культурах, наносит сенокошение. При этом большинство дубков и сопутствующих пород повреждается и отмирает, а постепенное уплотнение и задернение почвы ведет к образованию так называемых «торчков».

Что же касается рекреационной нагрузки, то из важнейших мероприятий в этом плане разумным следует признать одно — выделение рекреационных лесов в специальную категорию, где все работы должны быть направлены на:

а) благоустройство лесов для создания благоприятных условий для массового отдыха населения;

б) усиление охраны лесов от пожаров и различных нарушений, защиты от вредителей и болезней;

в) повышение эстетических качеств лесных ландшафтов;

г) повышение устойчивости насаждений к рекреационным нагрузкам и регулирование численности посетителей.

Современной наукой доказано, что продуктивность и устойчивость насаждений находится в тесной взаимосвязи с наследственными признаками отдельных деревьев. В связи с этим для создания полноценных дубрав необходимо использовать полноценный посевной или посадочный материал, получение которого невозможно без организации семеноводства на селекционной основе.

М. Д. Данилов и Д. Г. Гурьев проводили в дубравах Чувашии обширные исследования по изучению формового разнообразия дуба черешчатого и выявлению наиболее ценных его форм. При этом установлено, что более высокими качествами обладает поздняя (по срокам сбрасывания листьев) форма. Эта фенологическая форма отличается повышенной устойчивостью к различного рода вредным влияниям, большим числом плюсовых, нормально лучших и нормально средних деревьев. Таким образом, для практики лесного хозяйства в наших дубравах поздняя форма представляет наибольший интерес как в семеноводстве, так и при формировании насаждений. При сборе желудей, при отводе лесосеменных участков необходимо максимально использовать именно эту форму, отдавая предпочтение деревьям с крупными желудями. Для посева следует отбирать только крупные и средние желуди, не допуская использования мелких.

ОСТАВИТЬ ДУБРАВЫ ПОТОМКАМ

Дуб, справедливо названный символом твердости и могущества, выполняет и важные почвозащитные функции. Ну, а ценная древесина, которую он дает, думается, в рекомендациях не нуждается.

Дуб относится, как уже говорилось в предыдущих разделах, к растениям-долгожителям. Однако, глядя на эти деревья, дивясь их жизнестойкости, невольно задумываешься о судьбе нынешних дубрав. Что, например, будет с ними через три столетия, смогут ли и наши потомки также любоваться их красотой?

Вопрос этот далеко не праздный. Лесоводы 36 областей, автономных республик и краев РСФСР, в том числе Чувашии, всерьез обеспокоены тяжелым состоянием дубрав. В последние двадцать лет деревья в дубовых лесах начали сохнуть, а местами—и гибнуть. Как же приостановить этот процесс, каким образом спасти дубравы?

Чтобы бороться со злом, нужно четко представлять его истоки. Около трех лет, в середине 70-х годов, изучала состояние дубрав нашей республики группа ученых Воронежского лесотехнического института совместно с чувашскими лесоводами. Руководил научно-исследовательскими работами видный ученый-энтомолог, доктор сельскохозяйственных наук П. А. Положенцев (1900—1981 гг.), всегда питавший симпатию к чувашским лесоводам.

Программа исследований включала в себя весьма широкий круг вопросов. Например, предстояло выяснить влияние метеорологических факторов, устойчивость дуба к поражению опенками, воздействие на листья деревьев насекомых и такой болезни, как мучнистая роса, засухоустойчивость и зимостойкость дуба после поражения насекомыми. Многое здесь оказалось малоизученным, исследователям подчас приходилось идти непроторенными путями. Зато когда работы были закончены, в руках лесоводов оказался ценнейший материал, который не только объяснял причины болезней дубрав, но и подсказывал, какими средствами можно вести борьбу с ними. Не случайно результаты исследований стали предметом широкого обсуждения с участием ученых Москвы, Воронежа, Уфы и республик Поволжья.

Жизнеспособность деревьев в значительной мере, оказывается, зависит от состава дубрав. А он весьма разнообразен. Например, на севере Присурья преобладают дубовые леса с ясенем и елью, к югу в них увеличивается количество липы. Наибольшие же площади на территории

республики дубы занимают в районе приволжских нагорных массивов.

В прошлом на территории республики преобладали дубовые леса с примесью ели. С тех пор площади под ними сократились — в результате освоения плодородных лесных земель для выращивания сельскохозяйственных культур. Некогда сплошные дубравы раздроблены на многочисленные мелкие урочища и колки.

Особенно большие изменения в составе дубрав произошли с начала XVIII века, когда, как известно, началась интенсивная рубка деревьев для кораблестроения и других целей. Это привело к ухудшению качественного состава древостоев, к некоторому обеднению генофонда популяции дуба. А в итоге за последние двести лет площади под дубовыми лесами на территории республики сократились более чем в 2 раза.

Продуктивность современных дубовых насаждений сравнительно высока. Однако она не соответствует их общему состоянию, для которого характерно начало массового отмирания основного полога древостоев. Особенно интенсивен процесс усыхания дубрав на территории Опытного и Канашского лесхозов. В Мариинско-Посадском и Ядринском лесхозах он также наблюдается, хотя и выражен слабее.

В Опытном лесхозе очаги отмирания возникли в дубравах всех лесничеств, за исключением Цивильского. Наиболее интенсивно процесс усыхания древостоев дуба протекает в Сорминском, Ильинском и Карачуринском лесничествах. На территории Мариинско-Посадского лесхоза гибель дуба наблюдается преимущественно в Сотниковском и Тюрлеминском, а в Канашском лесхозе — на территории Яншиховского и Канашского лесничеств.

Специфика отмирания дуба в нашей республике заключается в повышенном отпаде деревьев в смешанных лесах и в высокопродуктивных насаждениях, включая элитные древостои. Это опровергает гипотезу ряда специалистов, утверждающих, что гибнет преимущественно порослевой дуб. Дубравы порослевого происхождения в нашей республике почти не затронуты болезнью, вызывающей гибель деревьев.

Детальный осмотр отмирающих насаждений позволил установить, что патологический процесс носит очаговый характер. Как правило, около одного-двух погибших дубов обнаруживаются деревья в различных стадиях отмирания, имеющие от 25 до 75 процентов высохших ветвей в кроне.

Кроме отмерших ветвей для больных экземпляров характерны водяные побеги, покрывающие иногда стволы сверху донизу, а иногда только ветви и вершину.

В смешанных древостоях, как показало рекогносцировочное обследование, отмирают только дуб и вяз. Спутники дуба — клен, липа и ясень,— а также сопутствующие— сосна, береза, осина и лиственница — отмиранием не затронуты.

Исходя из этих данных, можно предположить, что ослабление насаждений, в которых произрастает дуб, началось в 1957—1959 годах, отпад стволов основного полога древостоя относится к 1965—1966 годам, а в период с 1968—1970 годов отмирание деревьев достигло кульминации. С 1973 года наметилась тенденция к угасанию патологического процесса.

Однако морозная зима 1978—1979 годов, последовавшие буревалы и засуха вновь привели дубравы к усыханию и отмиранию.

Каковы причины бедственного состояния наших дубрав?

Воронежские ученые, изучая состояние дубовых насаждений Чувашии, использовали для диагностики болезней древостоя данные почти тридцати научных исследований отечественных и зарубежных специалистов-лесоводов. К ряду ценных выводов они пришли самостоятельно, отталкиваясь от существующих теорий.

В ходе исследований подтвердилось, например, мнение ряда ученых, назвавших напряженность климатических факторов как одну из причин снижения жизнеспособности дубрав. В периоды засушливых лет уменьшается величина и продолжительность весенних паводков. Снижается в реках уровень воды, что, в свою очередь, вызывает спад уровня грунтовых вод. Засухи ослабляют древостой, вызывают потерю деревьями защитных способностей, они становятся уязвимыми для вредителей из мира насекомых.

Заражение дубовых лесов листогрызущими насекомыми опять-таки тесно связано с неблагоприятными климатическими условиями. Однократное повреждение листвы и даже ее полное уничтожение не отражается на состояние насаждений. Деревья с этим легко справляются и на следующий год нормально функционируют. Но уже двукратное сильное повреждение заметно ухудшает общее состояние. А при последующем массовом нападении листогрызущих насекомых начинается и массовое отмирание дубов и заселение их стволовыми вредителями. При этом установлено, что на крупном травмированном дереве выживает почти

вдвое больше гусениц, чем на здоровом. Иначе говоря, чем больнее организм, тем агрессивнее паразиты.

На здоровье дубрав сказывается и повышенная агрессивность опенков. Тех самых опят, которые хороши в маринаде и жарком, но которые, напав на лес, губят деревья. Дубы, зараженные этим паразитом, сопротивляются до тех пор, пока какие-либо внешние факторы не вызовут ослабление древостоя. Развитие вредителей сопровождается обычно вспышкой болезни, именуемой мучнистой росой. Все это в конце концов ослабляет деревья настолько, что опенок добивается перевеса в борьбе, и дубы гибнут.

Все эти отрицательные факторы, признаваемые многими советскими и зарубежными учеными, действуют, как показали результаты проведенных исследований, и в чувашских дубравах, нанося им большой урон.

Ряд специфических особенностей жизнедеятельности дубовых лесов республики был выявлен воронежскими исследователями. Оказалось, что мы часто, сами того не подозревая, наносим вред лесу. Например, далеко не безобидна пастьба скота в пределах дубравы. Скот уничтожает подлесок и второй ярус леса, губит травянистые нектароносы, которые необходимы для полезных насекомых. Наконец, уплотняет почву. Проводимая произвольно, без научных обоснований заготовка веточного корма также ведет к уменьшению ассимиляционного аппарата и текущего прироста деревьев.

Зная причины ухудшения состояния дубрав, конечно же, легче бороться за их оздоровление. Необходимо, например, строго ограничить пастьбу скота. Речь, разумеется, идет не о пересмотре существующих правил, а об определении оптимальной нагрузки пастбищ в дубовых насаждениях. Наиболее приемлемой нагрузкой для средневозрастного древостоя при полноте 0,7 признано считать 10 гектаров леса на одну голову. При соблюдении этой нормы вред, причиняемый скотом лесу, будет сведен к минимуму.

Чтобы уменьшить ущерб, наносимый поздно распускающимся формам дуба, нужно, естественно, ограничить и численность листогрызущих насекомых. Это, между прочим, повышает как засухоустойчивость, так и зимостойкость насаждений.

Учитывая экологические особенности листогрызущих насекомых, ученые рекомендуют не передерживать на корню пораженные и отмирающие деревья, а проводить своевременную лесовосстановительную рубку. Ослабленное состояние дубрав способствует интенсивному размножению вре-

дителей. Чтобы предотвратить эту беду, нужно обрабатывать очаги поражения биологическими препаратами. Особое внимание необходимо уделять расселению живых санитаров леса — муравьев, а также развешиванию гнездовий для птиц.

Словом, есть возможности для спасения наших дубрав. Лесоводы республики, надо признать, вовремя забили тревогу по поводу состояния дубовых насаждений. Вовремя обратившись за помощью к ученым, они получили ценные рекомендации по оздоровлению дубрав. Теперь нужен постоянный лесопатологический контроль за лесами. Он важен для того, чтобы, помимо санитарных и восстановительных мер, при необходимости правильно определить виды биологических препаратов и своевременно обработать зараженные участки леса.

ПРИУМНОЖАТЬ ЛЕСНЫЕ РЕСУРСЫ

Вот уже более двадцати одного года в республике функционирует Министерство лесного хозяйства. По мнению большинства экономистов и других специалистов народного хозяйства, образование и существование этого министерства оправдано. Главным в его деятельности является сохранение и дальнейшее совершенствование принципа комплексного ведения хозяйства на базе повышения культуры лесного дела и углубления переработки древесины.

Деятельность комплексных лесохозяйственных предприятий теперь направлена прежде всего на сохранение и приумножение лесных ресурсов. В лесном семеноводстве, в основном, взят курс на заготовку семян с плюсовых деревьев, повышение класса их качества, закладку лесосеменных плантаций. Поскольку урожаи семян, особенно желудей, не бывают стабильными, вместо простейших складов строятся типовые хранилища с холодильными установками для длительного хранения заготавливаемых семян.

В лесовосстановлении практикуется создание культур сеянцами, а также черенками, выращенными на плантациях, внедряются современные полуавтоматические посадочные машины. Предпочтение отдается посадкам двух характерных для наших условий пород — дуба и сосны. Вводятся также экзоты — лиственница, кедр, орех манчжурский, облепиха и т. п.

Хотелось бы попутно заметить, что почва в наших лесах практически позволяет выращивать даже такую культуру, как женьшень. Опыты с ним проводились в 1977—1979 годах в окрестностях Чебоксар, на территории Опытного мехлесхоза. В качестве консультанта был приглашен известный в стране женьшеневод доктор биологических наук А. А. Малышев.

Опыт убедил нас, что разводить женьшень можно под пологом леса, в местах, где постоянна и стабильна освещенность, но без солнцепека, а также с неизменной температурой окружающей среды. Растения на третьем году своего развития достигли высоты 18—22 сантиметров. К сожалению, сохранить плантацию оказалось не таким уж простым делом. Разумеется, не по почвенно-климатическим причинам.

Благодаря повышению уровня агротехники и лесовосстановительных работ в последние годы более четверти лесных насаждений, достигших стадии перевода их в покрытую лесом площадь, признаны культурами отличного качества.

Значительное место в лесовосстановлении занимают планомерные работы по закладке антиэрозийных, полезащитных и придорожных насаждений. В среднем в каждой пятилетке их создается на площади 3—3,5 тыс. гектаров. Причем темпы этих работ сохраняются и в последующие годы. Хорошо ухаживают за лесопосадками колхозы «Ленинская искра», «Герой» Ядринского района и имени космонавта А. Г. Николаева Мариинско-Посадского района. Особенно радует то, что в результате создания зеленых полос урожайность одного гектара озимых на отдельных участках, по данным Чувашской государственной сельскохозяйственной опытной станции, повысилась в среднем на 3,8 центнера, а прибавка картофеля на каждом гектаре составляет 20—30 центнеров. К тому же, придорожные полосы обеспечивают практически бесперебойное движение по всем автомагистралям союзно-республиканского и местного значения на территории республики на протяжении всей зимы.

О степени интенсификации лесохозяйственных работ свидетельствуют и такие данные. Если в 1961 году на один гектар леса было вложено 4 рубля, то в 1986 году уже 12 рублей 23 копейки, т. е. в три раза больше. При этом половина вкладываемых в лесное хозяйство операционных средств покрывается за счет реализации лесными пред-

приятиями древесины собственной заготовки от рубок ухода, части семян и посадочного материала.

Вот уже более десяти лет в лесах ведется промышленная заготовка и переработка пищевых и других недревесных даров природы, выращивается сельскохозяйственная продукция, развивается садоводство и пчеловодство. На предприятиях созданы цехи по производству соков, построены теплицы для выращивания ранних овощей и фруктохранилища, а в Канашском мехлесхозе введен в эксплуатацию типовой цех по переработке 100 тонн плодов и фруктов в год.

Многое делается для совершенствования и повышения эффективности лесозаготовительного производства: полностью завершен перевод предприятий на вывозку леса в хлыстах, создаются межоперационные и межсезонные запасы хлыстов, осуществляется укрупнение комплексных лесозаготовительных бригад, внедряется бригадный подряд. Больше стало в лесу и современной техники — валочно-пакетирующих машин, челюстных погрузчиков, бесчокерных трелевочных тракторов, полуавтоматических линий ЛО-15, сортировочных транспортеров ЛТ-86 и т. п. Шире используются передвижные рубительные машины для производства технологической щепы из лесосечных отходов. По всем видам пользования теперь ежегодно заготовляется около 1,0 миллиона кубометров древесины, 1,5 тысячи тонн дубильного корья, добывается более 1000 тонн живицы. Готовая продукция в отдельные годы экспортируется в пять-шесть стран мира.

Несмотря на разрозненный лесосечный фонд (запас на делянке не более 200—300 кубометров) и отсутствие устроенных лесовозных дорог, производительность труда на лесозаготовках только в десятой пятилетке значительно возросла: комплексная выработка на одного рабочего достигла 760 кубометров в год, а средняя годовая выработка на каждый трелевочный трактор и лесовозный автомобиль — соответственно 6550 и 6854 кубометра, что значительно выше, чем в ряде соседних областей и республик.

Непрерывно растет уровень комплексного использования лесосырьевых ресурсов. Это обеспечивается, прежде всего, благодаря переработке низкосортной деловой древесины, дров, лесосечных отходов, а также отходов лесопиления и деревообработки. Лесные предприятия сегодня выпускают свыше 160 видов товаров народного потребления и хозяйственного назначения, причем за последнее десятилетие их производство увеличилось в 2,6 раза.

Сократив рубки по главному пользованию более чем на 350 тысяч кубометров, лесоводы республики, таким образом, сохранили на корню только в последние 3 года одиннадцатой пятилетки почти 1,5 тысячи гектаров лесов. При этом обеспечен последовательный рост производства и реализации товарной продукции за счет развития переработки древесины. Особенно радуют высокие результаты использования ежегодного прироста древесины в расчете на один гектар лесной площади. Если передовые предприятия страны, например, Ивано-Франковской области, осваивают 76 процентов прироста, то в нашей республике эта цифра доведена до 85 процентов.

Доля лесозаготовок в общем объеме производства товарной продукции за последние десять лет снизилась с 47 до 36 процентов, а ведущее место в лесах ныне занимает деревообработка. В республике действует 61 цех по переработке древесины с суммарной производственной площадью более 30 тысяч квадратных метров. Это в основном типовые цехи в кирпичном исполнении. В Алатырском и Кирском лесокомбинатах лесопильные производства оснащены современными лесопильными рамами РД-75.

На комплексных лесных предприятиях республики накоплен хороший опыт производства лесохимической продукции из пней, а также сырья для дубильных экстрактов из коры, хвойно-витаминной муки, веточного корма. Дрова и древесные отходы идут на выработку технологической щепы. Из стружки, образующейся в столярном производстве, вырабатываются древесностружечные плиты и т. д. В Ибресинском лесокомбинате из опилок лиственных пород деревьев опытным путем получен богатый протеином корм для скота. Этот продукт под условным названием КСАИД получен в результате обогащения опилок, преимущественно лиственных пород, карбамидом с последующей термообработкой на установке АВМ-0,65. Он оказался вполне пригодным для скармливания молодняку крупного рогатого скота.

Опыт откармливания двух групп — опытной и контрольной, в каждой из которых по 80 голов,— в откормсовхозе «Ишлейский» показал весьма обнадеживающие результаты. Например, в опытной группе, где скармливался КСАИД, среднесуточный привес был на 100,4 грамма больше, чем в контрольной. Здесь КСАИД выдавали в смеси с концентратами, зеленой массой, сенажом и соломой один раз в сутки, начиная с 50 и доведя ее до 250 граммов на одну голову. Причем поедаемость КСАИДа молодняком

крупного рогатого скота оказалась хорошей, без каких-либо физиологических отклонений в организме животных.

По данным республиканской ветеринарной лаборатории, экспериментально полученная кормовая добавка имеет светло-серый цвет, содержит 7,68 процента азота (что в расчете на сырой протеин составляет 48 процентов), 5,8 процента кальция, 0,2 процента фосфора. Полная растворимость полученного продукта в течение 30 минут свидетельствует о слабой фиксации карбамида в опилках. В качестве сырья пригодны опилки из древесины березы, осины, вяза, клена, тополя, ясеня, вербы, тальника, рябины, орешника, но ни в коем случае не годятся крушина, черемуха, бузина, волчья ягода и дуб.

Повышая комплексность переработки древесного сырья, труженики леса республики добиваются дальнейшего наращивания объемов производства пиломатериалов, стандартных домов, изделий деревообработки, товаров народного потребления. На особом контроле держится возрастающий выпуск продукции из древесных отходов. Лозунг «Работать без отходов, ни щепы, ни древесного мусора на рабочем месте!» находит все более широкую поддержку в коллективах лесных предприятий.

Разработанные на двенадцатую пятилетку мероприятия предусматривают, наряду с повышением эффективности лесозаготовительного производства и улучшение качества лесохозяйственных работ, усиление охраны природы и лесной фауны, дальнейшее расширение объемов переработки древесины. Работой по совершенствованию выпуска товаров культурно-бытового назначения руководит специальная проектно-конструкторская группа. Введены в эксплуатацию цех бондарных изделий мощностью 10 тысяч бочек и кадок в год, 10 сушильных камер, цех по производству малоформатной фанеры, реконструированы цехи товаров культбыта, созданы поточные линии по производству ложек, срубов в брусчатом исполнении, детских игрушек, деревянных граблей и т. п.

В соответствии с решениями партии и правительства о развитии личных подсобных хозяйств налаживается производство садовых домиков, парниковых рам и звеньев штакетной изгороди и т. п. По примеру ивано-франковцев лесоводы намерены значительно повысить уровень использования экономически доступных древесных отходов. Благодаря этому выпуск продукции деревообработки из одного кубометра исходного сырья увеличится с 33 рублей 51 копейки в 1980 году до 42 руб. 72 коп. в 1986 году. Удель-

ный вес товаров народного потребления в общем объеме производства товарной продукции возрос с 28,4 процента в 1980 году до 31,3 процента в 1986 году.

Деятельность комплексных лесных предприятий республики убедительно подтверждает их жизненность, силу, широкие возможности. Подтверждением этого является то, что, несмотря на сокращение в истекшем десятилетии объема лесозаготовок по главному пользованию на 23 процента, выпуск товаров народного потребления увеличился в 2,5 раза, производство и реализация товарной продукции возросли на 11 процентов, фондоотдача — на 26 процентов, Важно заметить, что эти результаты достигнуты без малейшего ущерба для интересов лесного хозяйства, что, к слову, многих в начале эксперимента беспокоило.

ВО ГЛАВУ УГЛА — КАЧЕСТВО

Десятая пятилетка для лесоводов республики явилась этапом дальнейшего развития лесного хозяйства и всех его подотраслей. Им удалось успешно выполнить задания по лесовосстановлению, лесозащитным мероприятиям и особенно по созданию противоэрозионных, полезащитных и придорожных насаждений. Новый импульс получила заготовка пищевых продуктов и лекарственного сырья. Заметный шаг вперед сделали лесозаготовители, отделив друг от друга процесс трелевки и погрузки. Деревообработчики, помимо выработки пиломатериалов, тарной продукции и стандартных домов, значительно увеличили производство товаров народного потребления из отходов и малоценной древесины.

В одиннадцатой пятилетке, в отличие от предыдущей, главное внимание обращено было на качественные показатели как в лесохозяйственном производстве, так и в промышленной деятельности, особенно по переработке древесины. В лесовосстановлении принят курс на улучшение лесосеменного дела на селекционной основе. Создаваемые лесосеменные хозяйства выращивают из семян с плюсовых деревьев отборный посадочный материал, что в свою очередь позволяет создавать высокопродуктивные насаждения.

Несколько подробнее следует остановиться на селекционном деле в наших лесах. Теперь сбор семян древесных пород ведется, в основном, лишь при наличии у деревьев ценных наследственных свойств. Сборщики работают на

специально отобранных лесосеменных участках, площади которых на сегодня превышают 1700 гектаров. В этих же целях подбираются так называемые «плюсовые» деревья, семена и черенки от которых используются для создания крупных лесосеменных плантаций, на которых будет выращиваться посадочный материал.

Улучшению качественного состава, разумеется, при одновременном повышении производительности лесных площадей и сокращении трудозатрат, способствуют органические и минеральные удобрения. Ими ежегодно обрабатывается свыше тысячи гектаров. Эффект значителен. Трудозатраты сокращены более чем на 2,5 тысячи человеко-дней. К сожалению, тех удобрений, которые получают лесоводы, все еще не хватает.

У нас пока нередки случаи, когда на богатых почвах можно увидеть хвойные насаждения, хотя им и песчаных достаточно. И наоборот — на бедных, песчаных почвах мучаются хилые лиственные, а нередко и дубовые культуры. Немало придется поработать в изреженных лесах, на площадях, покрытых малоценными породами с низкой производительностью на гектаре. Конечно, лес не овес, и реконструкция насаждений займет не менее одного оборота рубки, иначе говоря, несколько десятилетий, но вести ее нужно. Надо поставить все лесные породы на свое место. Кстати, начало этой работе уже положено в Шумерлинском лесокомбинате.

В этой связи, пожалуй, нужно бы объяснить читателям и причины разбросанности по разным лесам посадок кедра, площадь которых в общей сложности сегодня превышает 200 гектаров. Наверное, многие уже сейчас хотели бы видеть сплошные массивы из кедра. Но дело в том, что лесоводы пока изучают развитие кедра в различных зонах, например, в Шемурше, Ибресях, Красных Четаях, Опытном мехлесхозе под Чебоксарами. Это позволит выбрать наиболее приемлемое место для переселенца с Горного Алтая.

Внедряемые ныне полуавтоматические лесопосадочные машины заменяют ранее использовавшиеся малопроизводительные механизмы, что значительно повышает производительность труда на лесовосстановлении. Широким фронтом ведутся работы по реконструкции малоценных насаждений с тем, чтобы заросли ивняка, осины, ольхи и других лиственных пород как можно быстрее уступали место ценным породам, прежде всего сосне и дубу.

Особое внимание уделяется охране лесов. Защита их от болезней и вредителей является постоянной заботой лесо-

водов, тем более зональных лесопатологов, ибо профилактика против листогрызущих насекомых в лиственных лесах и майского хруща в молодых сосняках ни в коем случае не должна ослабевать.

Леса сейчас все больше привлекают отдыхающих и туристов. Поэтому роль лесной охраны в проведении профилактических противопожарных мер, усилении как наземного, так и воздушного наблюдения за зелеными массивами с каждым годом возрастает. И, естественно, лесная охрана должна с большей непримиримостью относиться ко всякого рода нарушениям норм пожарной безопасности.

Новым делом в пятилетке стало планирование биотехнических мероприятий во имя сохранения диких зверей и птиц. Раньше все это носило чисто любительский характер. И уже можно констатировать, что в последние годы зверей и птиц в наших лесах стало значительно больше. Заметно растет, например, поголовье лосей, кабанов, белок, ласок, лисиц, рысей, глухарей, рябчиков. Правда, несколько уменьшилось число зайцев, горностаев, куниц, хорьков и тетеревов. Что же касается регулирования количества зверей и птиц, то здесь необходимо соблюдать существующие научно обоснованные нормы.

В комплексном использовании даров леса значительное место занимает производство пищевых продуктов и заготовка лекарственных растений. Это — ответственная задача лесоводов, поскольку она впрямую связана с решаемой ныне Продовольственной программой. Поэтому наряду с заготовкой сена, грибов и ягод наращиваются объемы сбора березового сока, сока из различных плодов, меда, все больше выращивается свеклы и картофеля для нужд животноводства.

В связи с затоплением части лесных площадей по берегам Волги и Суры несколько сократился сбор лекарственного сырья, особенно шиповника. Вот почему толковый уход и облагораживание сохранившихся естественных зарослей лекарственных растений стали серьезной заботой лесоводов.

Разумное лесопользование является важной народнохозяйственной задачей, ибо лес и продукция его переработки относятся к конструкционным материалам, имеющим большое значение в развитии экономики страны. Кстати, не раз приходилось сталкиваться с мнением, что рубку леса в республике надо вообще прекратить. Но это не так. Ведь процесс воспроизводства лесных ресурсов не может

обходиться без сбора «урожая» в виде годичного прироста древесной массы. Да и в основе лесозаготовительного процесса лежит научно обоснованная норма лесопользования. Именно на этой основе в последнее десятилетие и достигнуто равновесие между размерами годичного прироста и рубки. Строгое соблюдение мер ухода за лесами также позволило добиться высокого ежегодного прироста. Например, гектар наших лесов теперь ежегодно дает 39 кубометров прироста, что значительно выше, чем в соседних областях и республиках. И трудящиеся Чувашии вправе гордиться своими уникальными высокопроизводительными лесами.

Все заметнее становятся перемены и в лесной промышленности. В связи с приведением объема лесозаготовок в соответствие с расчетной лесосекой заготовка леса сокращается. Ее доля в общем объеме товарной продукции все более снижается, уступая при этом ведущее место деревообработке.

Десятая пятилетка была для лесозаготовителей этапом завершения перевода всех предприятий на вывозку леса хлыстами, отделения трелевки (подвозка к транспортным путям) от погрузки, повсеместного внедрения новых форм организации труда, укрупнения комплексных лесозаготовительных бригад с переводом на коллективный подряд, применения на валке леса гидроклина по соображениям техники безопасности, сохранения межоперационных и межсезонных запасов древесины на промежуточных лесных складах. А вот одиннадцатая характеризовалась значительным вытеснением тяжелого ручного труда на заготовке и разделке леса.

Например, подсочники (добытчики живицы) уже внедряют новые стимуляторы смоловыделения, которые повышают на 10—15 процентов выход живицы, весьма нужной для медицинской и бумажной промышленности. Предстоит также выполнить значительный объем работ по реконструкции и строительству автомобильных, лесохозяйственных, противопожарных и лесовозных дорог, без которых немыслимо дальнейшее эффективное использование в лесах технологического автотракторного парка.

Рациональное использование лесосечного фонда на предприятиях отрасли идет по пути увеличения выпуска товаров народного потребления. Для их производства применяются низкосортная древесина и дрова, а также лесосечные отходы и отходы лесопиления и деревообработки.

Задумаемся вот над чем. Экономически доступных

древесных отходов в республике в настоящее время насчитывается 110 тысяч кубометров. Из них на технологические нужды потребляется 79,2 тысячи кубометров, на отопление — 9,6 тысячи кубометров, остальные 19,9 тысячи кубометров реализуются сторонним потребителям. Таким образом, по данным учета за 1983 год, отходы производства используются на 98,8 процента. Из отходов, которые пошли на технологические нужды, выработано 16,3 тысячи кубометров технологической щепы для гидролизного производства, 130 условных кубометров древесностружечных плит, а также на 1146,6 тысячи рублей товаров культурно-бытового назначения. И тем не менее проблема полного использования отходов как лесосечных, так и лесопильно-деревообрабатывающего производства пока остается нерешенной.

К развитию деревообрабатывающей подотрасли в настоящее время все более приковывается внимание командиров производства, ей отдается предпочтение при планировании финансовых и материально-технических ресурсов. В наших лесах действует свыше шестидесяти цехов по переработке древесины. В них постоянно совершенствуются технологические процессы, которые направлены на максимальную механизацию, повышение культуры производства, расшивку «узких» рабочих мест.

И вот результат. Из общего объема продукции деревообработки половину теперь занимают товары народного потребления — пиломатериалы, тарная продукция, стандартные дома и паркет. А в них, в свою очередь, товары культурно-бытового назначения составляют 20 процентов. Но и это для тружеников леса еще далеко не предел.

Для максимального использования лесосечных отходов на Алатырском и Шумерлинском лесокомбинатах внедрены рубительные машины финской фирмы «Кархула». По примеру лесоводов Ивано-Франковской области решается вопрос доведения уровня использования экономически доступных отходов до 50 процентов от общего их наличия. Намеченные мероприятия позволяют сократить удельный расход сырья на товары народного потребления, увеличить съем продукции из кубометра перерабатываемой древесины.

Задачи тружеников леса по повышению эффективности лесного хозяйства велики и многогранны. Залогом успешного осуществления их является накопленный лесоводами опыт и готовность достичь рубежей, определенных решениями XXVII съезда КПСС.

И ОТСТУПЯТ ВРАГИ ЛЕСА

Леса республики по разнообразию своего состава и местоположению весьма пожароопасны. Хвойные, преимущественно сосновые, насаждения составляют почти треть всей площади лесов, причем большинство из них — молодняки и загущенные культуры, созданные в соответствии с требованиями мер борьбы с очагами майского хруща. К тому же, хвойные леса, находясь поблизости от городов и других населенных пунктов, являются местом массового отдыха людей.

Надо признать: в последнее десятилетие, благодаря принятым мерам, случаи разного рода лесонарушений и самовольных порубок сократились в пять раз. Сдвиги заметные и отрадные. Но вот лесные пожары все еще продолжают наносить немалый ущерб народному хозяйству республики. Почти каждый год лесоводам приходится вступать в борьбу со стихией. Твердую убежденность в необходимости выработать и осуществлять новые меры противопожарной профилактики и улучшать организацию службы лесной охраны дал обстоятельный анализ причин возникновения и распространения пожаров в 1972 году. Тогда, кстати, они уничтожили леса на площади свыше 42 тысяч гектаров.

Причинами столь больших пожаров были не только тяжелые климатические условия лета, но и растерянность отдельных работников лесной охраны в критической обстановке, далеко несовершенные методы наблюдения и оповещения, отсутствие надежных и устойчивых средств связи.

Анализ возникновения лесных пожаров в 1972 году и особенно действий лесной охраны при их тушении, а также выработка мер, гарантирующих пожарную безопасность в лесах, стали впоследствии темой серьезного обсуждения у лесоводов с участием представителей МВД и общественности республики.

В связи с этим на подготовку кадров обращено первоочередное внимание. Руководящие инженерно-технические работники лесной охраны повышают свою деловую квалификацию на специальных курсах. С большой ответственностью готовятся кадры среднего звена, повышается квалификация всего личного состава государственной лесной охраны. Учеба лесной охраны в зимнее время ведется непосредственно в лесничествах и на предприятиях по специально разработанной программе. Кроме того, за счет средств, отпускаемых на подготовку кадров, в Мариинско-

Посадском лесотехническом техникуме организуются ежегодные краткосрочные курсы для лесников и участковых техников по профилактике и тактике тушения лесных пожаров.

Чтобы повысить дисциплину и ответственность работников лесной охраны за сбережение лесов от пожаров, периодически проводятся инспекторские смотры личного состава государственной лесной охраны, введенные по инициативе лесоводов республики. Во время смотров проверяется состояние закрепленного имущества, обмундирования, служебного инструмента и инвентаря, жилищных и культурно-бытовых объектов. Время и место смотра, как правило, объявляются по учебной тревоге, а проводят его ответственные представители или руководители Министерства лесного хозяйства республики. В ходе смотра проверяются знания уставных прав и обязанностей лесной охраны, ход выполнения производственных и противопожарных задач. Используя данные предварительного изучения, инспектирующий проводит разбор состояния воспитательной работы, дисциплины, вопросов охраны леса и выполнения производственной программы.

Кстати, эта инициатива одобрена Министерством лесного хозяйства РСФСР, и подобные смотры рекомендованы к внедрению в других областях, краях и республиках.

Важным условием борьбы с лесными пожарами, наряду с выработкой тактического плана действий, является организованность, четкое знание и исполнение своих обязанностей каждым должностным лицом.

Положением о государственной лесной охране определены служебные обязанности руководящего звена, которые, однако, не предусматривают конкретных действий каждого в определенной пожарной обстановке. Как уже было сказано, при тушении пожаров 1972 года имели место отдельные случаи растерянности командиров производства. Чтобы впредь избежать этого, ныне разработан план действий руководящих, инженерно-технических работников лесохозяйственных предприятий по сигналу «Лесной пожар». По этому плану, скажем, директор предприятия должен принять конкретное решение и обеспечить его осуществление, а также немедленно информировать вышестоящие органы об обстановке и о принятом им решении. Главный инженер без дополнительных напоминаний обязан организовать переоборудование машин и механизмов для борьбы с пожарами, создать ремонтные бригады для круглосуточного дежурства на пожаре. Конкретные обязанности определены

и для других должностных лиц. Этот опыт также одобрен Министерством лесного хозяйства РСФСР.

Серьезным недостатком в организации службы наблюдения и информации в лесном хозяйстве является отсутствие надежных средств связи. Телефонные линии, как показал опыт тушения лесных пожаров в 1972 году, не могут гарантировать постоянную и надежную связь. Строительство и эксплуатация их порой даже экономически не оправдывается. Поэтому лесоводы стали приобретать радиотелефоны. В первое время после пожаров 1972 года их было единицы, а теперь они установлены практически во всех пожароопасных лесничествах, на пожарных и служебных автомобилях, в конторах предприятий и цехов. Установлена радиосвязь и с патрульным самолетом. Если в 1973 году действовали впервые установленные 40 радиостанций, то через десять лет их уже насчитывалось 206. Причем сейчас ведомственная радиосвязь с патрульным самолетом позволяет обнаружить очаги пожаров практически в момент их возникновения. Более того, она дает возможность и оперативно выявлять виновников и определять меры по локализации очага. Не раз самолет помогал заволжским лесоводам задерживать виновников, вызывая автомотопатруль мехлесхоза к месту их нахождения, одновременно патрулируя с воздуха над пожароопасным объектом до прибытия лесной охраны.

Надежным и более эффективным методом наблюдения за лесами является наземная служба. Правда, выпускаемые пока наблюдательные мачты ПНМ-2 не нашли практического применения, наблюдатели отказываются пользоваться ими. Поэтому в середине 70-х годов в республике было положено начало строительству более устойчивых и удобных металлических вышек собственной конструкции.

Конструкторские коллективы во главе с инженерами В. И. Шубой, Б. П. Попковым и А. С. Василевским создали несколько вариантов вышек сварной конструкции высотой 30—40 метров. Вышки изготавливались в условиях предприятий с участием квалифицированных сварщиков.

Внутри вышки на роликах помещается подъемный лифт, а в верхней части — кабина наблюдателя, обеспеченная радио- или телефонной связью и алидатным кругом. Их теперь десятки, и практически леса республики, если не всегда визуально, то с помощью радиотелефонной связи методом засечки просматриваются полностью.

В республике ведется строительство и оснащение инвентарем пожарно-химических станций (в настоящее время

их уже 21), дополнительно созданы противопожарные опорные пункты в обходах, участках и лесничествах.

Пожарно-химические станции оснащены надежной радиотелефонной связью, тридцатью пожарными автоцистернами, восемью специальными пожарными тракторами марки ТЛП-55, двадцатью четырьмя полуторакубовыми резиновыми емкостями, необходимым запасом смачивающих и огнегасящих химикатов. Кроме того, имеется значительный запас индивидуального противопожарного инвентаря.

Не менее страшны для леса болезни и вредители. В одно время их было так много, что до 1969 года для борьбы с ними по специальной методике осуществлялась авиационная обработка зараженных очагов химическими препаратами. Преимущественно для этих целей применялась минерально-масляная эмульсия на базе дуста и гексахлорана. Ею за пять лет обработано 86 тысяч гектаров лесных площадей.

Вполне естественно, что, уничтожая вредителей, наносился вред и лесной фауне, растительности, местам отдыха трудящихся. Помнится, в 1968 году газета «Советская Чувашия» напечатала на своей странице Открытое письмо министру лесного хозяйства республики. Вслед за ним посыпались не совсем приятные письма и записки, не давали покоя телефоны даже на квартирах руководителей отрасли. Общественность республики была единодушна, ее требование — справедливым, и министерство вынуждено было искать менее токсичные и, возможно, даже совершенно безвредные средства для борьбы с вредителями и болезнями леса.

Неоценимую помощь в решении этой весьма сложной проблемы по просьбе лесоводов республики оказал наш земляк, профессор-энтомолог Марийского политехнического института Иван Степанович Аверкиев. В течение двух сезонов в лесах Опытного и Мариинско-Посадского мехлесхозов он вместе с лесопатологом В. М. Московкиным проводил в дубравах опыты с энтобактерином, препаратом, который был получен в то время опытно-лабораторным путем химиками Азербайджана. Многие дни и бессонные ночи в лесах, наполненных воем комарья, проведенные при этом опыты на площади более 14 тысяч гектаров увенчались успехом. Эффективность препарата оказалась высокой, и с тех пор было положено начало применению безвредных биологических препаратов в лесах республики.

А впоследствии перечень биологических препаратов пополнился дендробациллином, другими безвредными для животного мира химическими веществами.

Результаты сказались быстро. Если в 1973 году очаги вредителей и болезней в лесах достигали 19015 гектаров, то к 1983 году площадь пораженных участков составила только 4232 гектара.

Опасный вредитель хвойных лесов — так называемый майский хрущ — пока сохранился в лесах Алатырского, Ибресинского, Кирского лесокомбинатов и Шемуршинского мехлесхоза на площади 6286 гектаров. В тех же лесах подкорным клопом поражено 827 гектаров, корневой губкой — 602 гектара, стволовыми и побеговыми огневками — 117 гектаров. Верится, что недалек день, когда и там будет отпразднована победа.

Не менее важное значение в оздоровлении лесов имеют и такие широко внедренные меры, как развешивание гнездовий для птиц, расселение и разведение лесных рыжих муравьев. Сейчас в наших лесах более 180 тысяч искусственных гнездовий, причем ежегодно прибавляется по 25—30 тысяч. А муравьиных куч ежегодно расселяется почти 4500.

Как видим, биологические методы борьбы с болезнями и вредителями леса в республике достаточно и основательно апробированы, полностью и с высокой эффективностью оправдалось их применение. А это означает, что надо шире и смелее их внедрять. Они несут здоровье нашим лесам, сохраняют в них птиц, зверей, полезных насекомых.

УСПЕХ РЕШАЮТ КАДРЫ

Лесная отрасль республики сегодня — это комплекс сложных предприятий, которые имеют в своем составе лесохозяйственное и промышленное производства, а также сравнительно быстро развивающееся производство по использованию и переработке недревесной продукции леса. Все это, естественно, накладывает определенный отпечаток на особенности комплектования кадров, методы руководства предприятиями и отраслью в целом, повышает роль экономического образования и повышения профессиональной квалификации работников. Особенно возросло значение всего этого после того, как отрасль одной из первых в РСФСР перешла на новую систему планирования и эконо-

мического стимулирования, стала вести учет производства по чистой продукции. На первый план в связи с этим вышли экономические методы руководства производством, а усиление экономической работы на лесных предприятиях явилось насущным требованием времени.

Прежде всего речь идет об успешном эксперименте по совершенствованию системы планирования и экономического стимулирования, начатом в 1967 году. Эта система заметно стала влиять на образование поощрительных фондов предприятия, которые зависят от достижения уровня рентабельности. Почти во всех коллективах предприятий и прежде всего в Ибресинском лесокомбинате, который явился пионером в эксперименте, была проведена большая разъяснительная и организаторская работа. Во многом здесь помогла и широкая сеть экономического образования. В результате командиры производства и передовые рабочие ясно себе представляли, что значат лишний рубль прибыли, лишний процент расчетной рентабельности, экономия фонда зарплаты и использование с предельной нагрузкой активной части основных фондов. Опыт, накопленный в 60-х и 70-х годах передовыми предприятиями—Ибресинским и Алатырским лесокомбинатами,— первыми добившимися наилучших конечных результатов, затем был подхвачен всеми коллективами отрасли. А строительство детских учреждений, жилых домов, здравпунктов, активизация художественной самодеятельности и физкультурно-массовой работы за счет создаваемых самими предприятиями фондов материального поощрения и социально-культурного развития предприятий — все это получило полное одобрение членов коллектива. Повысилась и заинтересованность всех работников непроизводственной сферы в развитии товаров народного потребления, ибо они впервые стали получать повышенные премии за участие в промышленной деятельности.

Этот опыт чувашских лесоводов не раз становился предметом серьезного изучения представителями коллективов лесхозов и лесокомбинатов соседних областей и республик.

В настоящее время в отрасли, с учетом ее специфики, создана довольно стройная система экономического образования. Она включает в себя экономические школы и семинары, школы коммунистического труда. При этом достигнут максимальный охват учебой инженерно-технических работников и рабочих ведущих профессий (около 52 процентов). Это особенно важно потому, что данная категория

работающих связана с новой техникой и передовой технологией, стало быть, она обеспечивает успех дела. В перспективе ставится более сложная задача — вовлечь в учебу всех тружеников отрасли, то есть на практике осуществляется экономический всеобуч.

Широкое распространение в последнее время получило направление в вузы и техникумы лесного хозяйства страны стипендиатов предприятий, обучение инженерно-технических кадров и рабочих ведущих профессий на курсах повышения квалификации. В настоящее время на заочных отделениях институтов и техникумов обучается 90 человек, причем 70 из них—за счет средств предприятий. На курсах повышения квалификации ежегодно обучается почти по сто рабочих ведущих профессий и инженерно-технических работников.

Практика показывает, что наиболее успешно работа по подготовке кадров ведется там, где руководители предприятий стали подлинными организаторами производства, пропагандистами экономической теории и политики КПСС, воспитателями своих коллективов. Следует отметить, что почти все директора и главные специалисты предприятий отрасли являются специалистами высокой квалификации, лично участвуют в распространении профессиональных и экономических знаний.

Основа успеха всей работы по экономическому образованию заключена в том, насколько подготовлены пропагандистские кадры и прежде всего руководители предприятий. Потому-то создали для них постоянно действующий семинар. Учатся в нем директора предприятий, начальники отделов аппарата министерства и главные специалисты.

Немалую работу с пропагандистскими кадрами ведут и методические советы предприятий—мехлесхозов и лесокомбинатов. Регулярно организуются семинары пропагандистов экономических знаний, методические конференции, проводится обмен опытом. Для оказания помощи пропагандистам и слушателям созданы кабинеты экономического образования. Они обеспечены методической и специальной литературой, газетами и журналами, аналитическими материалами о производственной деятельности предприятий и всей отрасли.

Жизнь показывает, что организация учебы в трудовом коллективе, ее качество и эффективность, а в конечном счете воспитание кадров, во многом зависят от руководителя предприятия, от того, как он на деле выполняет роль организатора, пропагандиста и воспитателя. Чем больше

партийности, ответственности проявляет руководитель в организации учебы кадров и, разумеется, в своей пропагандистской роли, тем выше его авторитет в коллективе, тем заметнее стремление работников глубже овладеть экономическими знаниями, полнее использовать их в повседневной трудовой деятельности. От умелого сочетания руководителем организаторских и воспитательных функций зависит стабильность и работоспособность трудового коллектива в целом. Это подтверждает и практика нашей отрасли.

Многие годы не только в республике, но и за ее пределами славится добрыми делами коллектив Алатырского лесокомбината. Он неоднократный победитель во Всесоюзном, Всероссийском и республиканском социалистическом соревновании. Здесь многое делается для повышения эффективности лесохозяйственного производства, вытеснения неквалифицированного ручного труда и внедрения механизации трудоемких процессов, постоянно совершенствуется технология лесозаготовок, впервые введена полуавтоматическая линия ПЛХ-3 на разделке хлыстов, внедрены многие другие новшества. И закономерно, что в последние годы удалось добиться высоких производственных и экономических показателей, улучшить материальное положение работающих, резко сократить текучесть кадров. Можно смело сказать, что достижения этого коллектива тесно связаны с деятельностью бывшего директора предприятия А. С. Авершина (ныне председатель исполкома Чебоксарского городского Совета народных депутатов).

Александр Сергеевич пришел на комбинат молодым специалистом и на многие годы связал свою трудовую деятельность с этим коллективом. Он работал механиком лесного отдела, главным лесничим, главным инженером и более десяти лет — директором предприятия. В этом коллективе Авершин стал коммунистом.

Много ценного содержится, в частности, в опыте и таких пропагандистов экономических знаний Шумерлинского лесокомбината, как бывший директор Г. Д. Егоров (ныне министр лесного хозяйства республики), инженер Н. М. Воронцов и другие. Они квалифицированно ставят перед слушателями для осмысления и решения конкретные задачи. Очень полезным, например, оказалось изучение на одном из занятий семинара пропагандистов опыта малых комплексных бригад Т. П. Егорова и И. М. Швецова, работающих по методу коллективного подряда. Это позволило развернуть работу по распространению передового опыта и на другие бригады. Причем в

большинстве экономических школ Шумерлинского лесокомбината занятия проводятся с разбором конкретных проблемных ситуаций, в неразрывной связи с производственной деятельностью.

Заслуженным авторитетом пользуются такие умелые и добросовестные руководители коллективов, как Н. Д. Тумаланов и Д. М. Михайлов (Вурнарский мехлесхоз), П. И. Алексеев (Канашский мехлесхоз), И. С. Сергеев (Мариинско-Посадский мехлесхоз), П. Т. Тихонов и П. М. Мишин (Шемуршинский мехлесхоз), А. М. Макаров, Б. П. Попков и Р. М. Козлова (Алатырский лесокомбинат) и другие.

Отрасль воспитала и рекомендовала немало специалистов на партийно-советскую и профсоюзную работу. Ныне председателем Чебоксарского горисполкома избран лесовод Авершин А. С., первым секретарем Шумерлинского горкома КПСС является лесовод А. А. Козлов, председателями исполкомов Канашского и Алатырского райсоветов народных депутатов — А. С. Василевский и В. И. Летуновский, ранее работавшие соответственно директором и главным лесничим. Почти два десятилетия работали заместителями министра лесного хозяйства республики бывшие директора предприятий заслуженный лесовод Чувашской АССР М. Н. Антонов и заслуженный лесовод РСФСР А. В. Фадеев. Председателем Шумерлинского районного комитета народного контроля является И. Г. Коростелев, в прошлом член коллектива Шумерлинского лесокомбината. Уже несколько созывов плодотворно работает председателем исполкома Сосновского поселкового Совета А. Н. Яркова. И таких примеров можно привести много.

Долгие годы своей жизни посвятили лесам республики ветераны труда В. А. Кузьминов (Мариинско-Посадский мехлесхоз), А. М. Пафнутьев (Ядринский мехлесхоз), М. М. Миронов (Опытный мехлесхоз), Н. С. Степанов (Канашский мехлесхоз), Е. М. Фомичев (Порецкий мехлесхоз), Н. Н. Камелов, А. И. Козлов и К. С. Катяткин (Алатырский химлесхоз), А. В. Шапошников, А. И. Максимова, А. П. Петрова, А. П. Соминова, С. Я. Харитонов, Е. Я. Замуткин (аппарат министерства) и другие. Эти командиры производства были достойными преемниками и продолжателями трудовых традиций таких организаторов, какими со времени становления социалистического лесного дела вошли в историю лесов республики А. П. Лбов, И. Р. Рублев, А. П. Ульев, Г. Е. Ефимов, П. Н. Широков, А. П. Сарри, Н. Н. Никитин, Ф. Д. Коновалов, И. В. Дубов,

А. С. Зверев, М. Д. Хламин, М. Я. Яковлев, А. Г. Ефимов, Л. Н. Никифоров, П. А. Ларионов, А. Н. Удачин, М. А. Игнатьев, Ф. И. Киркин, Я. С. Касьянов, А. К. Моисеенко, В. К. Пасынков, Д. Г. Гурьев, Л. М. Краснолобов, П. В. Кармачев, В. С. Илларионов и многие другие.

Славные дела большой армии тружеников леса своими трудовыми успехами продолжают руководители лесокультурных бригад Е. И. Сульдина и В. Ф. Шашков (Алатырский комбинат), лесники А. В. Козлов (Кирский лесокомбинат), Г. П. Павлов (Шумерлинский лесокомбинат), В. Г. Камзолкина и М. М. Михайлов (Мариинско-Посадский мехлесхоз), В. Е. Егоров и Ф. А. Перлов (Опытный мехлесхоз), лесничие и их помощники Е. П. Сазонова (Алатырский лесокомбинат), Г. Е. Сидоров (Шумерлинский лесокомбинат), В. Ф. Рыбкин (Мариинско-Посадский мехлесхоз), лесорубы Н. С. Спиридонов и Г. Н. Петров (Ибресинский лесокомбинат), М. А. Храмов (Алатырский лесокомбинат), Т. П. Егоров, М. И. Швецов, П. Е. Будков (Шумерлинский лесокомбинат), станочники и рамщики К. Д. Журавлева (Кирский лесокомбинат), Н. И. Козиков (Вурнарский мехлесхоз), Я. С. Сергеев (Канашский мехлесхоз), А. С. Иванова (Опытный мехлесхоз), водители лесного транспорта и трактористы П. Н. Васильев (Шемуршинский мехлесхоз), Н. М. Бажайкин (Ядринский мехлесхоз), И. М. Митрошин (Чебоксарский мехлесхоз), И. Ф. Тимофеев (Порецкий мехлесхоз), А. М. Живов (Красночетайский мехлесхоз), вздымщики и сборщики живицы Р. И. Еремеева, В. Т. Кудряшова, Н. С. Кочугаев (Алатырский химлесхоз) и многие другие.

Труд работников леса Родина оценила по заслугам. Только по итогам 8-й — 11-й пятилеток орденами Ленина награждены водитель И. П. Ильичев, тракторист Н. И. Оськин, водитель лесовозной машины В. Д. Решнов; орденом Трудового Красного Знамени—шестнадцать, орденом Октябрьской Революции—шесть человек, другими орденами и медалями СССР—сто девятнадцать человек. За творческий вклад, заслуги в совершенствовании лесного производства и достижение высоких трудовых успехов четырем инженерно-техническим работникам присвоено звание «Заслуженный лесовод РСФСР»— Е. М. Фомичеву, А. С. Авершину, Н. П. Куданову и А. В. Фадееву. Сорока трем работникам—«Заслуженный лесовод Чувашской АССР», тринадцати инженерно-техническим работникам и рабочим-передовикам промышленного производства присвоены другие почетные звания Чувашской АССР.

Государство уделяет лесной отрасли постоянное внимание. Благодаря этому на предприятия ежегодно приходит новая техника, прирельсовые «нижние» склады (склады готовой продукции) лесокомбинатов оснащаются мощными башенными и козловыми кранами, в цехах смонтировано высокопроизводительное оборудование, на лесозаготовках работают валочно-пакетирующие машины, чокерные и бесчокерные тракторы. Лесопильные цехи Кирского и Алатырского лесокомбинатов обеспечены высокопроизводительными лесопильными рамами РД-75. Ныне в лесном хозяйстве республики работает более 400 различных (в большинстве большегрузных) автомобилей, почти 600 тракторов различных марок и назначений, 15 экскаваторов, 26 башенных, козловых и прочих кранов, 27 челюстных лесопогрузчиков, сотни деревообрабатывающих станков и другая техника. Словом, отрасль стала высокомеханизированной.

Из года в год растут и капитальные вложения. На развитие отрасли в последнее время ежегодно выделяется в среднем по 2,5 миллиона рублей. С 1975 по 1986 годы введено основных фондов более чем на 34,6 миллиона рублей, сдано в эксплуатацию свыше 10,5 тысячи квадратных метров жилой площади. Благоустраиваются лесные кордоны — дома лесной охраны, которые в недалеком прошлом ютились в лесной глуши, без какой-либо связи с внешним миром и элементарной культурой быта. И если, скажем, в 1975 году было электрифицировано 60 процентов кордонов, то уже к 1987 году этот показатель достиг 88 процентов, почти столько же кордонов сейчас имеет телефонную связь.

Растут и благоустраиваются лесные поселки. Разумеется, до полного восстановления жилого фонда еще далековато. Сказывается тот факт, что жилой фонд в основном деревянный и многие годы не ремонтировался. В отрасли, по данным последнего учета, насчитывается 1353 здания общей жилой площадью 75326 квадратных метров. 951 дом радиофицирован, 1064—электрифицированы. Однако потребности в жилье еще не удовлетворены полностью.

В лесных поселках сейчас имеется 10 начальных, 5 восьмилетних и 7 средних школ, в них обучается более 3 тысяч детей рабочих и служащих отрасли. В 10 ведомственных детских учреждениях воспитывается более 360 детей. Предприятия за счет собственных источников ежегодно пополняют школы и детские учреждения инвентарем, постельными принадлежностями, учебными пособиями. К услугам коллективов предприятий 6 ведомственных клубов, 14 столовых, 5 комбинатов (с приемными пунктами)

бытового обслуживания, 58 магазинов, 4 больницы и 14 здравпунктов. И хотя не все эти объекты находятся на балансе предприятий, хозяйственное обслуживание лежит на их плечах. Бесспорно, забот много, нужен ремонт, недостаточно пока инвентаря и оборудования, но коллективы предприятий во всем идут навстречу, ибо работники этих учреждений являются составной частью единой семьи тружеников леса. И лесорубы, лесоводы, лесопильщики и механизаторы, в свою очередь, благодарны учителям, медикам, работникам культуры, торговли и бытового обслуживания за чуткое и внимательное отношение к своим нуждам и запросам.

В последнем десятилетии в Шумерле построены цех, который производит товаров народного потребления на 200 тысяч рублей в год, а также цех технологической щепы и ремонтно-механическая мастерская, идет реконструкция нижнего склада. В Кире введены в эксплуатацию цех по производству 20 тысяч кубометров технологической щепы в год, пожарно-химическая станция и лесопильный цех мощностью в 120 тысяч кубометров пиломатериалов. В Ибресях заработали цехи лесопильный и товаров народного потребления.

В ходе строительства и реконструкции производства особое внимание уделяется улучшению условий труда работающих. Вместо разрозненных, стихийно построенных в разные годы вне технологической связи дощатых появились новые отапливаемые цехи в кирпичном исполнении. В них создана единая технологическая связь между несколькими видами производства. Во многих цехах оборудованы комнаты отдыха, санитарно-гигиенические помещения и раздевалки. Образцом современного производства являются лесопильно-деревообрабатывающие цехи Алатырского, Кирского и Шумерлинского лесокомбинатов, Канашского и Вурнарского лесхозов. Они отвечают не только высоким требованиям промышленной технологии. В них созданы и прекрасные бытовые условия для работающих там людей.

В результате этих перемен за последние годы число рабочих, занятых ручным трудом, сократилось втрое, а работающих во вредных условиях труда — в десятки раз.

Эти меры заметно сократили травматизм и заболеваемость рабочих. За последние пять лет, например, случаев травматизма стало меньше в два раза, коэффициент их тяжести снизился в полтора, а потери из-за нетрудоспособности —в 2,4 раза. Снижается заболеваемость. На улучшении быта и торгового обслуживания лесных работни-

ков положительно сказывается существование ведомственной системы рабочего снабжения. Материально-техническая база этой системы постоянно укрепляется. В течение лишь десятой пятилетки в ОРСах построено и введено в эксплуатацию 12 магазинов с общей торговой площадью 850 квадратных метров, 3 столовые на 212 посадочных мест, 2 склада площадью 150 квадратных метров, 4 овощекартофелехранилища на 190 тонн, 4 типовых животноводческих помещения на 450 скотомест и другие объекты.

Постоянная забота партии и правительства о благе тружеников леса, оснащение предприятий современной техникой и технологией, улучшение условий работы и быта— все это способствует повышению уровня организации труда и достижению наилучших конечных результатов не только отдельными работниками, но и всей отраслью.

За последние семнадцать лет создано молодых насаждений на площади более 115 тысяч гектаров, что практически соответствует реконструкции 18,5 процента всех лесов республики. Завершена полная комплексная механизация лесозаготовительных и лесопогрузочно-разгрузочных работ на прирельсовых складах.

Производство товарной продукции при тенденции к сокращению лесозаготовок увеличилось вдвое. Повышение дисциплины среди личного состава лесной охраны позволило в пять раз снизить потери древесины из-за хищений самовольными порубщиками.

Словом, у лесоводов Чувашии есть чему поучиться. И не случайно в республике многократно проводились всероссийские семинары работников лесного хозяйства. Трудовые успехи лесной отрасли Чувашии отмечены юбилейной Почетной грамотой в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина и переходящим Красным знаменем Государственного комитета СССР по лесному хозяйству и ЦК отраслевого профсоюза, восемь раз ей присуждалось переходящее Красное знамя Минлесхоза РСФСР и ЦК отраслевого профсоюза. Она награждалась Почетной грамотой и дипломом Минлесхоза РСФСР и ЦК отраслевого профсоюза, неоднократно отмечалась хорошая работа. Значителен вклад в общую «копилку» успехов коллективов Алатырского и Шумерлинского лесокомбинатов, Мариинско-Посадского, Вурнарского, Шемуршинского и Канашского мехлесхозов.

ОПРАВДАНА ЛИ ТРЕВОГА?

На страницах республиканской печати, нередко даже в официальных выступлениях, а также в отдельных беседах нет-нет да и прозвучат тревожные нотки относительно судьбы чувашских лесов. Порой дело и вовсе заходит далеко — вдруг начинает «гулять» мнение чуть ли не о беспощадном их уничтожении. Хотелось бы надеяться, что приводимая ниже таблица, составленная по данным архива и отчетов органов лесного хозяйства, поможет внести определенную ясность с тем, чтобы каждый, кому дороги леса республики, получил о них совершенно объективные и правдивые представления.

Дата учета	Общая площадь лесных земель, тыс. га.	Покрытая лесом площадь, тыс. га
1 апреля 1926 г.	599,6	533,8
1 января 1937 г.	602,2	486,6
1 января 1966 г.	602,7	525,3
1 января 1978 г.	601,2	524,3
1 января 1983 г.	596,2	523,9

Нет слов, изменения площадей очевидны, но у каждого этапа развития лесного хозяйства республики, например, годы первых пятилеток, военная пора, послевоенный восстановительный период и т. д., были свои особенности.

В годы первой пятилетки, когда в республике создавались основы индустрии, нужды строительства полностью удовлетворялись собственным лесным строительным материалом, а первенцы чувашской индустрии—ныне шумерлинские комбинат автофургонов и химзавод и Козловский завод автофургонов — стали постоянными потребителями местного древесного сырья в довольно-таки больших объемах.

Великая Отечественная война потребовала для нужд обороны страны большое количество деловой и дровяной древесины. В первую очередь ее получали предприятия оборонной промышленности, а также паровозы и пароходы. Иначе говоря, лес приобрел стратегическое значение. И, естественно, вырублено его было достаточно много.

В послевоенные годы лес республики шел на восстановительные цели. Стройки, шахты и сельское хозяйство многих регионов страны, особенно Украины, Белоруссии и

Северного Кавказа, стали потребителями большого количества строительного и пиловочного сырья, крепежной рудничной стойки.

Кстати, за все годы Советской власти леса республики дали народному хозяйству страны более 135 миллионов кубометров древесины.

На омоложение лесов повлияли и последствия пожаров 1972 года, в результате которых, как указывалось в предыдущих разделах, опустошенными оказались более 42 тысяч гектаров лесных площадей. И хотя впоследствии эти площади были полностью восстановлены, молодые посадки не скоро придут на смену спелым лесам.

Нельзя забывать и о частых отчуждениях площадей гослесфонда под вновь создаваемые населенные пункты и объекты многих других назначений (зона затопления Чебоксарской ГЭС, линии электропередач, газопроводы, промышленные стройки и др.)

Говоря о лесе как о поставщике древесного сырья, отмечая, что древесина наряду с камнем является самым древним материалом, ставшим предметом и средством труда человека, следует, пожалуй, сделать небольшой экскурс в прошлое.

Издревле, особенно по мере роста населения, в лесных районах применение древесины неизменно становилось все более широким и разнообразным. Шли век за веком, леса вырубались все больше и больше. Столь же интенсивно происходило сокращение площади под лесами. Это с одной стороны. А с другой, появлялись десятки и сотни других материалов, причем более прочных и дешевых. Этот процесс чрезвычайно активно протекал в последние десятилетия. Настолько активно, что древесина, казалось, вот-вот начнет терять свое прежнее значение и уйдет в тихие уголки общественного производства. Действительно, в промышленно развитых районах нашей страны дрова уже отошли на последнее место в топливном балансе. Почти утратила свое место древесина и в кустарном промысле.

Зато сколько завоевано древесиной новых позиций! Еще перед Великой Отечественной войной в стране производилось, по имеющимся данным, 5 тысяч разных видов изделий и продуктов, в 50-х годах—до 10 тысяч, а в наши дни только продукция целлюлозно-бумажной промышленности имеет несколько десятков тысяч применений. А как много еще древесины применяется в промышленности, строительстве, каменно-угольной промышленности, на транспорте и т. д. Наконец, с ростом культуры неизменно ширится и углуб-

ляется эстетическое и общекультурное, то есть рекреационное значение лесов.

Многие склонны думать, что современная химия обязана заменить древесину. Однако произошло обратное. Химия породила ряд новых отраслей переработки древесины и резко расширила ее промышленное потребление. Вместе с тем химия открыла путь для технического использования менее ценных древесных пород, дровяной древесины, отходов, пней, древесины кроны, хвои, древесной коры и др.

Разумеется, все эти метаморфозы происходят и в нашей республике. Да, потребность в древесине, как виде топлива, резко упала. Ее теснят уголь, торф и газ. И тем не менее потребности народного хозяйства в лесе по-прежнему остаются высокими.

Два десятилетия, 1930—1950 годы, были периодом интенсивной эксплуатации лесов, и, вполне понятно, годичная расчетная лесосека (ежегодная норма рубок леса) не всегда могла быть нормативной: допускались нарушения многих правил и норм ведения лесопользования. Не могли вестись на должном уровне и пропорционально темпам лесопользования лесовосстановительные и лесохозяйственные работы, ибо ограниченные трудовые ресурсы и почти немеханизированные лесохозяйственные процессы исключали эти возможности. Правда, с ростом технической вооруженности лесохозяйственного производства положение дел с лесовосстановлением, начиная с 1959 года, намного улучшилось.

К этому периоду относятся и мероприятия по организации в каждом предприятии собственных лесных питомников для выращивания двух-трехлетних сеянцев, внедрение почвообрабатывающей техники, лесопосадочных агрегатов и различных модификаций культиваторов, значительно вытесняющих тяжелый ручной труд на лесовосстановлении. В 60—70 годах было завершено создание во всех лесхозах и лесокомбинатах базисных питомников, общая площадь которых превышает более 300 гектаров. И теперь они способны ежегодно выращивать 60—65 миллионов сеянцев. Этого количества вполне достаточно не только для удовлетворения потребностей самих лесоводов, но и нужд колхозов и совхозов, школ, для озеленения населенных пунктов, выполнения противоэрозионных работ.

Раньше, до создания этих питомников, сеянцы из конца в конец республики, из одних предприятий в другие развозились различным транспортом. В пути, как правило, они пересыхали и повреждались, их приживаемость была

очень низкой. Именно с появлением районированных питомников в республике было положено начало высокоэффективному лесокультурному делу, положительная оценка которому неоднократно давалась при подведении итогов Всероссийского социалистического соревнования. Если в 50-х годах в лесхозах и лесокомбинатах основным лесопосадочным орудием считался лопатовидный металлический меч Колесова, то уже в начале 1964 года работали 61 плуг ПКЛ-70, 73 лесопосадочные машины и 19 культиваторов. С каждым годом парк лесокультурной техники все более увеличивался. Например, в 1970 году в лесах республики эксплуатировались 87 почвообрабатывающих лесных плугов, 161 лесопосадочная машина и 127 культиваторов. В наши дни их парк значительно вырос.

Естественно, что все это сказалось и на результатах. Если в 1950 году площади молодых посадок едва превышали две тысячи гектаров, то в 1960 году эти площади достигли чуть более 5 тысяч гектаров, в 1965 году они составили 6685 гектаров, а в 1980 году—уже 6737 гектаров. Причем достаточно высокими были и приживаемость сеянцев, и производительность труда членов лесопосадочных бригад. Вот почему в 60-е и 80-е годы площади новых насаждений значительно превышали площадь вырубок.

История лесокультурного дела (посев и посадка) на территории нынешней Чувашии (по данным профессора С. Я. Соколова) относится к 1780 году. Но лесные культуры стали вводиться в основном после Октябрьской революции. Если за весь дореволюционный период культур было создано на площади в 6,2 тысячи гектаров, то за 70 лет Советской власти—на площади более чем в 264 тысяч гектаров.

Сейчас в республике посадкой с предварительной подготовкой почвы ежегодно восстанавливается 5000—5500 гектаров леса, в том числе в границах лесов государственного значения 4200—4300 гектаров. На неудобных для сельскохозяйственного производства землях колхозов и совхозов в порядке мер борьбы с эрозией леса высаживается на площади 700—800 га и полезащитных лесопосадок—100—150 гектаров. Уход за лесными культурами (прополка, изреживание, рыхление и т. д.) осуществляется на площади более 45 тысяч гектаров, на половине из которых он выполняется механизированным способом. Для лесовосстановительных целей в современных комплексно механизированных и орошаемых питомниках лесных предприятий выращивается по 55—60 миллионов сеянцев и саженцев.

Семян для этого ежегодно заготавливается в пределах 4—4,5 тонны, в том числе хвойных—2—2,5 тонны. А в последние годы осуществляется сбор 150—200 килограммов семян хвойных пород с так называемых постоянных лесосеменных участков (ПЛСУ), у которых наилучшие наследственные признаки.

Рубки в порядке мер ухода за лесами, начиная с возраста молодняков до стадии формирования приспевающих деревьев, включая и санитарные, ежегодно проводятся на площади 35—40 тысяч гектаров. При этом заготавливается до 500—580 тысяч кубометров древесины, которая идет главным образом на местное потребление.

Оказывается также содействие экономичным мерам естественного возобновления лесов. Этим методом ежегодно восстанавливается до пятисот гектаров.

Специальным постановлением правительства республики в лесах Чувашии определено более 30 лесных участков, являющихся памятниками природы и лесохозяйственной деятельности. Эти памятники созданы лесоводами многих поколений, они посвящены различным историческим событиям в жизни советского народа: годовщинам Октябрьской революции, дням рождения В. И. Ленина, съездам КПСС, юбилею СССР и другим.

Памятные посадки созданы на территории Кировского, Кошлаушского, Кармалинского и Муратовского лесничеств Ибресинского лесокомбината, Буинского и Ульяновского лесничеств Кирского лесокомбината, Мариинско-Посадского и Сотниковского лесничеств Мариинско-Посадского мехлесхоза, в лесничествах Опытного, Чебоксарского, Красночетайского и Шемуршинского мехлесхозов.

Первым историческим памятником природы является культура ели на площади 1,1 гектара в 19-м квартале Пандиковского лесничества Красночетайского мехлесхоза, заложенная в 1925 году в память о В. И. Ленине. По рассказам участника этой посадки ветерана лесного хозяйства, кавалера ордена Трудового Красного Знамени ныне покойного лесничего М. А. Овчинникова, идея создания памятника родилась у населения близлежащих к лесничеству населенных пунктов. Люди никак не могли смириться с мыслью о кончине В. И. Ленина и чтобы увековечить память о вожде, организовали массовый выход на посадку этого необычного лесного массива. Ныне памятник находится под неослабным вниманием лесоводов. Они ведут за ним постоянный уход. Этот известный всем в республике памятник природы теперь является местом про-

ведения пионерских слетов, торжественного приема октябрят в пионеры и многих других молодежных мероприятий, участники которых выражают свою готовность верно служить делу партии и великого Ленина.

Важное значение имеет лес и как место отдыха людей. Государственным стандартом СССР состав и размер зеленых зон вокруг городов и других населенных пунктов определены с учетом численности населения. Зеленые зоны выделяются, как правило, на землях государственного лесного фонда, расположенных за пределами черты населенного пункта. При этом во внимание берутся площади зон санитарной охраны источников водоснабжения и курортов, защитных полос вдоль железных и автомобильных дорог, а также запретных полос леса, защищающих нерестелища ценных промысловых рыб. С учетом этих требований в республике созданы зеленые зоны вокруг городов и населенных пунктов в следующих размерах:

Населенные пункты	Площадь зеленых зон (тыс. га)	
	всего	в том числе покрытые лесом земли
1. г. Алатырь	5,2	4,7
2. с. Аликово	0,1	0,1
3. п. Вурнары	0,9	0,8
4. п. Ибреси	1,0	0,7
5. с. Калинино	0,2	0,2
6. г. Канаш с частью прилегающих населенных пунктов	7,2	6,5
7. г. Козловка	0,9	0,8
8. с. Комсомольское	1,1	1,1
9. с. Красноармейское	0,5	0,5
10. с. Красные Четаи	0,6	0,6
11. с. Кугеси	0,1	0,1
12. г. Мариинский Посад	2,3	2,2
13. с. Моргауши	0,1	0,1
14. г. Новочебоксарск	6,6	5,8
15. с. Первомайское Батыревского района	0,4	0,4
16. с. Порецкое	0,5	0,5
17. с. Большой Сундырь Моргаушского района	0,1	0,1
18. с. Советское Ядринского района	0,5	0,4
19. п. Урмары	0,3	0,3
20. г. Цивильск	0,7	0,6
21. г. Чебоксары	43,3	40,2
22. с. Чурачики Цивильского района	0,1	0,1

23. с. Шемурша	0,5	0,5
24. г. Шумерля	5,0	4,1
25. г. Ядрин	1,0	0,9
ИТОГО	79,2	72,2

Во всех этих зеленых зонах, в том числе на 72,2 тысячи гектарах, покрытых лесами, ведутся работы по оздоровлению насаждений и созданию необходимых санитарно-гигиенических условий, причем строго в соответствии с требованиями указанного выше стандарта.

Начиная с 1976 года, заготовка леса ведется практически в пределах расчетной нормы. Передача площадей государственного лесного фонда другим землепользователям осуществляется в весьма ограниченных размерах и только в исключительных случаях. Основы земельного законодательства СССР, утвержденные Верховным Советом СССР 13 декабря 1968 года, упорядочили вопрос об улучшении использования земель государственного лесного фонда. И потому лесоводы ныне вправе жестко ограничивать изъятие лесных площадей, тем более тогда, когда они используются в целях, не связанных с ведением лесного хозяйства. Словом, сейчас сложились хорошие условия не только для сбережения, но и для дальнейшего увеличения доли покрытых лесом площадей в общей площади лесных земель.

Итак, ныне леса составляют треть всей территории нашей республики, общий эксплуатационный запас всех насаждений равен 68,5 миллиона кубометрам. Конечно же, мы вправе гордиться тем, что в Чувашии на каждого жителя в среднем приходится по 0,47 гектара леса. Это намного больше, чем во Франции, ФРГ, Великобритании и в ряде других капиталистических стран. Отрадно и то, что на каждом гектаре наших лесов ежегодно прирастает (за счет естественного развития лесов и насаждений) по 3,9 кубометра древесины.

Как видим из выше сказанного, особых изменений площадей лесов республики не произошло. Но есть перемены в возрастной и породной структурах лесов. Образно говоря, леса наши помолодели и их функции, прежде всего регенерация окружающей атмосферы и почвополезащитная, несколько ослабли.

Если доля молодняков и средневозрастных насаждений в 1926 году составляла 51,5 процента, а к 1978 году—74,9 процента, то к 1983 году она повысилась до 80,3 процента. Доля приспевающих, спелых и перестойных насаждений

с 48,5 процента в 1926 году снизилась к 1978 году до 25,1 процента, а к 1983 году — до 19,7 процента. Особенно низок средний возраст лесов Кирского лесокомбината — 39 лет. В Порецком мехлесхозе и Шумерлинском лесокомбинате он составляет 40 лет, а в Ибресинском и Алатырском лесокомбинатах — соответственно 43 и 41 год. Именно интенсивная рубка леса при низких темпах лесовосстановительных работ в прошлом и сказывается теперь на возрастной структуре лесов указанных предприятий. В связи с этим сократилась расчетная лесосека (научно обоснованная норма ежегодной рубки леса) с 1753 тысяч кубометров в 1960 году до 900,5 тысяч кубометров к 1973—1983 годам. Из этого количества в 1982—1983 годах наши предприятия лесного хозяйства заготавливают ежегодно в среднем по 620—630 тысяч кубометров древесины. Ее потребителем являются семь союзных республик и 23 автономные республики, края и области РСФСР. Лесная продукция из нашей республики поставляется и на международный рынок — ее получают четыре страны. Что касается местного потребления, то в последнее время ежегодно на нужды республики выделяется 90—91 процент от всей производимой деловой древесины.

Пожалуй, здесь следует несколько подробнее рассказать об отгрузке древесины при одновременном завозе ее из других республик, ибо бытует мнение, что здесь нет государственного подхода к рациональным перевозкам. Многим вообще кажется, что ни к чему вывозить лесную продукцию и тем более ее отходы, поскольку все это — пни, щепки, стружки, дрова, вершинная часть деревьев — можно переработать на месте. Каждый из оппонентов прав посвоему, и все же надо дать некоторые пояснения.

Во-первых, вывоз из республики лесопродукции при одновременном завозе действительно следует считать издержками централизованного планирования, которые полностью ликвидировать пока невозможно. Вывозятся из республики в основном те сортименты, переработка которых из-за отсутствия специализированного производства не представляется возможной на месте. К примеру, по этому признаку вывозится ступичный и лыжный кряж, пиловочник липовый для сувенирного производства в Горьковскую область, фанерное сырье и балансовое сырье для целлюлозно-бумажной промышленности. По этой же причине отправляются такие пиломатериалы специальной распиловки, как авиалиповые, пиловагоностроение и щитопланка для нужд снегозащиты железнодорожных магистралей.

Взамен этих сортиментов в республику завозятся хвойные пиломатериалы для нужд строительных организаций, дубовое экстрактовое сырье для Шумерлинского химического завода, буковые пиломатериалы для сельскохозяйственного машиностроения, в частности, на нужды Буинского цеха Ибресинской мебельной фабрики, специализированного на производстве деталей для комбайнов.

Во-вторых, в республике практически уже положено начало переработке пней, обрезков, срезков, опил, стружек, вершин и дров на различные изделия. Скажем, пни и часть дров Алатырский химлесхоз перерабатывает в так называемых «минских ретортах» на скипидар, деготь и древесный уголь. Срезки, обрезки, горбыли и сучья все наши лесокомбинаты сейчас используют на технологическую щепу для поставки дрожжевым и целлюлозно-бумажным предприятиям страны. Из древесной стружки, как уже говорилось, Кирский лесокомбинат вырабатывает древесностружечные плиты, а хвойная лапка повсеместно идет на хвойно-витаминную муку. И хотя практика использования этих отходов в республике уже имеется, масштабы переработки еще не удовлетворяют потребности местных нужд.

В-третьих, практика отечественного производства действительно располагает возможностями получать при гидролизе одного кубометра древесины 70—80 литров этилового спирта и 15 килограммов кормовых дрожжей, что сберегает 275 килограммов зерна или 700 килограммов картофеля. Другой пример: из одного кубометра древесины можно получить около 160 килограммов вискозной пряжи, из которой в свою очередь можно изготовить 4000 пар шелковых чулок или 1500 метров шелковой ткани. Кстати, на такое количество хлопчатобумажной ткани нужен хлопок, собранный с 0,5 гектара.

Однако эти производства требуют концентрации сотен тысяч кубометров древесного сырья и строительства крупных целлюлозных или дрожжевых заводов. Такими сырьевыми ресурсами наша республика не располагает. Вот почему мы не можем перерабатывать свои древесные отходы ни в спирт, ни в вискозные ткани.

Наряду с ухудшением возрастной структуры, как указывалось выше, подвергается изменениям и породный состав лесов, но, к счастью, к лучшему. Значительно увеличилась доля хозяйственно ценных пород, какими являются сосна и дуб. Например, доля сосны в общей площади лесов с 22,2 процента в 1926 году повысилась к 1987 году

до 30,6 процента, а доля дуба — соответственно с 19,6 до 24,6 процентов.

Леса неспроста называются кладовыми. В них организовано и так называемое производство побочного пользования, т. е. недревесных кормовых и пищевых продуктов. На своих землях лесоводы выращивают овес, овощи и картофель, культурные и дикие плоды, ягоды, заготавливают сено. В урожайные 1980—1982 годы, например, в среднем было собрано по 3—3,5 тонны плодов и ягод, 150—200 центнеров лекарственного и технического сырья.

В одиннадцатой пятилетке в порядке реализации Продовольственной программы страны получили заметное развитие животноводство, пчеловодство и производство кормов для скота. Не случайно за последнее десятилетие валовая продукция этой вновь созданной подотрасли удвоилась и достигла 948 тысяч рублей.

Сокращение объемов заготовки леса, вызванное, как говорилось в предыдущих разделах, снижением расчетной лесосеки, при сложившейся тенденции роста объема товарной продукции предопределило переработке древесины ведущее место в отрасли. Последние три пятилетки (восьмая, девятая, десятая) стали периодом коренной перестройки производства. Капиталовложения, материальные и трудовые ресурсы были мобилизованы на создание производственной базы деревообработки, ибо существовавшие деревянные лабазы, в то время называемые цехами, уже не отвечали возросшим требованиям, не обеспечивали безопасных условий труда.

Хозяйственным способом, без участия каких-либо подрядных организаций, за три пятилетки был возведен 61 цех. В большинстве своем в кирпичном исполнении. Их суммарная мощность по переработке древесины и производству товаров народного потребления равна почти 18 миллионам рублей. Кстати, о важнейших стройках лесоводов последнего периода уже говорилось в предыдущих разделах. Так вот, созданные производственные мощности позволили отрасли только за последнее двадцатилетие увеличить в 1,8 раза производство товарной продукции. Причем если доля продукции собственной переработки древесины в общем объеме товарной продукции в 1973 году составляла 50,2 процента, то уже к 1983 году она достигла 65 процентов.

Ныне лесные предприятия республики выпускают различные товары народного потребления, пользующиеся повышенным спросом, среди которых, например, сувениры,

столовый, рыбацкий и кондитерский наборы с хохломской росписью — их производят Шумерлинский лесокомбинат и Чебоксарский мехлесхоз. Пользуются повышенным спросом покупателей и изделия других предприятий отрасли.

Предприятия отрасли накопили немалый опыт рационального и комплексного использования низкотоварной древесины. Скажем, Шумерлинский лесокомбинат для изготовления одной тысячи бельевых прищепок затрачивает пять кубометров технологических дров, цена которым 31 рубль. А вот стоимость готовой продукции достигает 333 рублей! Или возьмем Вурнарский мехлесхоз. Из одного кубометра горбыля стоимостью 11 рублей 72 копеек он вырабатывает на 175 рублей ручек для стеклорезов. А Кирский лесокомбинат из обычной древесной стружки от столярного производства собственного домостроительного цеха освоил изготовление древесно-стружечных плит, рентабельность которых 200 процентов. Все наши предприятия полностью отказались от реализации товарного мочала. Одна его тонна без переработки стоит 160 рублей. А переработанная в различные изделия, в том числе банные мочалки, она приносит уже 1573 рубля.

Подобных примеров немало. В организации новых производств, технологических потоков и, наконец, образцов новых изделий помогает созданная в 1972 году проектно-конструкторская группа. На сегодня она уже выдала проектно-сметные разработки на изделия 176 наименований. В конечном счете происшедший структурный сдвиг (сокращение лесозаготовок при одновременном росте объема деревообработки) сопровождался хорошим экономическим эффектом: если в 1975 году из одного кубометра заготовленной и вывезенной древесины выработалось товарной продукции на 33 рубля 38 копеек, то к 1986 году отдача кубометра древесины достигла 44 рублей 70 копеек.

Постоянный творческий поиск нового, применение современной техники и передовой технологии, повышение уровня экономических знаний тружеников леса сказались и на отдаче в целом гектара лесной площади. Лишь за последние годы она с 79 рублей 40 копеек достигла 82 рублей 43 копеек. Эти показатели значительно выше средних цифр по РСФСР и некоторым соседним областям и республикам.

Однако рациональное использование древесины должно стать делом государственной важности для всех лесозаготовителей. Резервом экономии является также качественное применение древесины в народном хозяйстве. Тыся-

чи ее кубометров расходуются на стройках, хмельниках, при возведении животноводческих ферм и культурных пастбищ. К сожалению, почти нигде она не антисептируется и поэтому служит не более трети своего срока.

Многие свои качества древесина теряет и от плохого хранения на складах. Неочищенный от коры березовый лесоматериал, например, в течение года превращается в труху, а непролышенный хвойный лес, лежа на земле, подвергается червоточине и синеве. Таких примеров бесхозяйственного хранения лесоматериала в республике, к сожалению, немало.

О ЛЕСНЫХ ПАРКАХ, РЕКАХ И ДИКИХ ЖИВОТНЫХ

Общественность республики постоянно проявляет интерес к тому, как используются городские парки и прилегающие к городам леса. Беспокоит ее и судьба дубрав в парке «Лакреевский лес».

Лесопатологические обследования этих дубрав показали, что около четверти их площади в результате чрезмерного уплотнения почвы, особенно в местах массового скопления отдыхающих, высохла. Угнетенные особи, у которых есть сухие вершины и дупла в комлевой части, составляют почти 60 процентов от общего количества. Они относятся к четвертой категории санитарного состояния и требуют сплошной вырубки.

Причина гибели и увядания дубов — прежде всего в сплошном вытаптывании и уплотнении почвы. К тому же, деревьям наносится множество механических повреждений — затесы, задиры и различные раны, которые являются уязвимыми местами для проникновения инфекций и грибных болезней. Сухостойные и ветровальные деревья в большинстве своем заражены болезнями и превратились в рассадники различных короедов-усачей. Не случайно суммарная угроза заселения здоровых деревьев стволовыми вредителями составляет не менее тридцати процентов.

Читатель вправе спросить, где же лесоводы и почему они оказались в роли пассивных наблюдателей? Можно было бы формально ответить просто: дескать, парк принадлежит горисполкому, а леса в нем исключены из гослесфонда. Ответ, пожалуй, будет более убедительным, если за ним обратимся к 19-му тому Большой Советской Энциклопедии. Там-то и узнаем, что под парком подразу-

мевается, прежде всего, отгороженное место, далее — земельный участок с естественной или специально посаженной растительностью, с дорогами, аллеями, водоемами, предназначенными для прогулок, отдыха, игр... Парки культуры и отдыха являются культурно-просветительными учреждениями, работа которых направлена на содействие коммунистическому воспитанию трудящихся, повышение их эффективной и производственной активности, формирование высоких вкусов.

К сожалению, ни один городской парк, с исхоженными вдоль и поперек тропками, растоптанной растительностью и неорганизованным потоком отдыхающих, сегодня не отвечает предъявляемым критериям. Видимо, надо срочно создать в парках республики прогулочные дорожки и аллеи, асфальтировать или покрыть их песчано-гравийной смесью, обсадить бордюрной декоративной растительностью, определив при этом месторасположение зрелищных и других объектов, благоустроив подступы к ним. Непременным условием сохранения растительности является и огораживание. Пожалуй, в интересах сохранения пора превратить естественные леса, прилегающие к Чебоксарам, Новочебоксарску, Канашу и Шумерле, в городские парки, чтобы придать отдыху в них организованный и культурный характер.

Сегодня никого уже не надо убеждать в том, что парки нужны для проведения разнообразных массово-политических, культурно-просветительных и физкультурно-оздоровительных работ, театрализованных праздников, народных гуляний, тематических дней и вечеров, лекций и бесед, встреч со знатными людьми, деятелями науки и культуры, вечеров отдыха, игр и развлечений, балов, карнавалов, детских утренников и так далее. А коли так, то необходимо создать в городах и районных центрах сеть парков, отвечающих тем требованиям, которые к ним предъявляются. Ведь порой и создавать-то леса для парков не надо — все это сделали наши предки и природа. Просто надо научиться ими пользоваться.

Не меньшую озабоченность в последнее время вызывает и судьба малых рек... Беспокойство об их состоянии, тревога за здоровье местных водоемов вполне оправданы. И проблема эта, конечно же, не местного характера, а глобальная и комплексная. Вода нужна повсеместно. На малых реках скрещиваются интересы колхозов, совхозов, промышленных предприятий, всего населения и, разумеется, лесного хозяйства.

Реки мелеют, заиливаются, сохнут, оголяются их берега. На местах же вырубок мы не всегда спешим вырастить новый зеленый заслон. Все еще бытуют, к сожалению, такие факты, как распашка берегов до уреза водного источника. А ведь в результате этого смывается с берегов плодородный слой. К тому же, вряд ли разумно использовать 50-метровые полосы вдоль рек под зерновые культуры, вытесняя многолетние травы. И тем не менее подобное практикуется во многих наших колхозах и совхозах.

По территории Чувашии протекает 2356 ручейков, речек и рек разной протяженности. Однако 600 из них ныне находятся в стадии полного или частичного пересыхания. С болью в сердце видишь заброшенные, гибнущие речки, обмелевшие, заиленные озера и пруды. Никуда не уйдешь от того факта, что около половины из 368 озер различной величины находится в процессе заиления из-за водной эрозии.

Бесспорно, сегодня нужен новый, комплексный подход к решению проблемы повышения водности малых рек и других местных водоисточников. Одобряя в принципе инициативу мелиораторов республики о паспортизации рек, мы должны отдавать себе отчет в том, что этим охвачены далеко не все водоисточники, тем более роднички. Изучение же их природы, знания об изменениях их дебета являются крайне необходимыми для предупреждения «угасания». Родники, будучи первоисточниками, питают речки и реки, не говоря уж о том, что они дают человеку чистейшую питьевую воду, многократно воспетую поэтами всех эпох.

Однако, увы, отношение к родникам с развитием «цивилизованного» водопровода изменилось не в лучшую сторону. Они забрасываются, заваливаются и лишь с трудом, благодаря своей высокой жизнеспособности, находят себе путь.

Родники, как труженики и друзья человека, есть почти во всех населенных пунктах. Но как мало им уделяется внимания! Табачные киоски или винно-водочные магазины рекламируются куда больше, чем родники. А разве плохо, если родникам будут присвоены номера, поэтические названия, восстановлена история их возникновения. Поговорка гласит, что в родничке жизнь бьет ключом, так пусть же она не ослабевает и не угасает.

Нужны повсеместно срочные меры по защите всех водоисточников. Доступной, без значительных затрат материальных средств, мерой, безусловно, является обсадка

водоисточников деревьями. Почему бы не вспомнить с благодарностью о богатом опыте старших поколений. Они оставили нам в наследство немало деревень и сел с густо обсаженными ивами и тополями оврагами, под мощной и тенистой кроной которых многие годы в спокойствии сохраняется жизнь родников, ручейков и речек с неиссякаемыми запасами воды.

Не менее важной является необходимость упорядочить использование воды. Пока же для ее забора каждое хозяйство норовит отгородить на реках самодельной плотиной свой участок. И замирает при этом и без того медленное течение водных «малышек», подобно Унге, Анишу, Пожанарке и многим другим. А между тем эти мелководные стоячие водоемчики ежегодно могут испарять почти метровый слой воды. Их бы углубить, а не перегораживать. Здесь тоже нужен комплексный подход.

Сколько их, таких рек, в которых водилась рыба, по берегам которых росли могучие деревья! Люди укрепляли их русла, укрощали во время паводков. Для жителей милым делом было отдохнуть на их берегах. И горько видеть, во что превращены сейчас русла многих из них.

Тихие речки... Петляют они по нашим лесам и лугам, отдают людям свои, ставшие на сегодня скромными, запасы воды. Много взял у них человек и сейчас он перед ними в неоплатном долгу. Пусть же будут богаче, щедрее малые реки Чувашии. Возродить их полноводность, сделать их и изобильными, и чистыми — прямой долг каждого из нас.

Остро встает ныне и проблема сохранения животных в наших лесах. И посмотрите, какие произошли тут метаморфозы. На протяжении многих столетий охота в большинстве случаев являлась мерой добычи пищи. А теперь же она, пожалуй, стала в основном развлечением. В одном из своих официальных выступлений, на котором присутствовал и автор этих строк, почетный академик Т. С. Мальцев высказал мысль о том, что пора нам «разоружаться» в охотничьем деле.

На самом деле — на кого же охотиться в нашей республике, когда лишь в истекшем пятилетии поголовье зайца-русака, горностая и тетеревов сократилось наполовину, а медведи — случайные гости наших лесов. Правда, значительно больше, чем было, стало белок, лисиц, европейского оленя и глухарей. К примеру, только в 1981—1983 годах численность белок с 14 тысяч увеличилась до 16 тысяч, кабанов—с 850 до 1200, бобров—с 900 до 1000, мед-

ведей — с 10 до 15, а ласок — с 3500 до 7300. По данным учета Госохотинспекции на 1 января 1987 года, в лесах обитают 90 волков, 383 горностая, 9546 ласок, 14 медведей, 922 кабана, 13 рысей, более 16,5 тыс. зайцев, 1088 куниц, 1633 лося, 39 оленей, 878 глухарей, 4311 рябчиков, 2783 тетерева и 280 куропаток, более 30 тыс. водоплавающей дичи.

Исключением могут быть лишь лоси и кабаны, регулирование поголовья которых вызывается переуплотненностью и немалым ущербом, наносимым ими лесному и сельскому хозяйству.

В связи с интенсивным лесопользованием в военные и послевоенные годы доля молодых лесов, созданных в последние два-три десятилетия, составляет в республике 72 процента. А именно молодые леса являются объектами нападения лосей. Они наносят огромный ущерб лесному хозяйству и плодово-ягодным насаждениям. В этих условиях необходимо научно обоснованное регулирование поголовья лосей.

Небезынтересно, думается, знать читателю о том, что при допустимой норме два лося на тысячу гектаров лесной площади в наших лесах сейчас обитает более трех голов. Важнее нам теперь, пожалуй, определить и ведомственную ответственность за учет поголовья лосей и другой дикой живности, а также за правильное регулирование их численности, не говоря уж о сложившейся практике отстрела. Будет правильно, если вопросы воспроизводства, регулирования поголовья и отстрел диких животных и дичи станут компетенцией одного ведомства, как это сделано в прибалтийских союзных республиках и Башкирии. Думается, будет правильно и то, если в нашей республике, лет хотя бы на десять, вообще прекратится отстрел диких пернатых. И пусть бы они, безвредные красавцы, плодятся больше и смелее залетают в села и города республики, дабы могли их видеть, особенно дети, живыми, в натуре, нежели на картинках в книжках.

ЗАГЛЯНЕМ В БУДУЩЕЕ

В республике в настоящее время всех непокрытых древесной растительностью лесных и нелесных земель, нуждающихся в лесовосстановлении, насчитывается 30,6 тысячи гектаров. В их числе и 800 гектаров, на которых обеспечивается естественное возобновление культур хозяйственно ценных пород. А таких угодий, где возобновление

леса хозяйственно ценными породами возможно только искусственным путем, 13,2 тысячи гектаров. Причем за истекшее пятилетие непокрытых древесной растительностью лесных и нелесных площадей, нуждающихся в лесовосстановлении, увеличилось на 4,6 тысячи гектаров за счет списания насаждений, погибших от сильных морозов зимы 1978—1979 годов, и отвода земель под линейные сооружения.

Отсюда — все более возрастающая ответственность лесоводов за дело разумной организации лесохозяйственного производства. В нашей республике, например, при значительных объемах рубок и ежегодном увеличении производства товарной продукции предстоит не только сохранить, но и значительно повысить водоохранную и полезащитную роль лесов. Для этого необходимо увеличить темпы лесовосстановительных работ, особенно на землях колхозов и совхозов, что имеет важное значение в борьбе с эрозией почв, использовать сполна каждый заготавливаемый кубометр древесины. Ясно, что эта задача стоит не только перед специалистами лесного хозяйства, но и всеми тружениками республики. Около семи процентов общего запаса лесов принадлежит колхозам, совхозам и предприятиям, а три четверти всей заготавливаемой древесины идет на удовлетворение потребностей народного хозяйства республики. На сегодня лесами занята почти треть территории республики. Однако, по мнению специалистов, этот уровень составляет лишь минимальную норму лесистости для нашей географической зоны.

Поэтому восстановление лесов в ближайшие 15—20 лет будет в основном вестись лишь на площадях вырубок (не более 3—3,5 гектара ежегодно) и частично в лесокультурном фонде. Общий объем лесовосстановительных работ, таким образом, не превысит 3,8—4,2 тысячи гектаров в год. Питомнического же хозяйства для выращивания посадочного материала вполне достаточно. Семена с наилучшими наследственными признаками, удельный вес которых будет ежегодно увеличиваться за счет расширения площадей постоянных лесосеменных участков, позволят создать высокопроизводительные насаждения для нужд последующего поколения лесоводов. Этому же помогут и организуемые ныне базы для выращивания по современной технологии посадочного материала: дуба — в Опытном мехлесхозе (вблизи автотрассы Чебоксары—Шумерля на территории Красноармейского района) и сосны — в Ибресинском лесокомбинате.

Численность рабочих и служащих в лесном хозяйстве, по всей вероятности, сохранится примерно на нынешнем уровне. А весь дополнительный объем лесохозяйственных работ будет обеспечен, конечно же, за счет повышения производительности труда.

Лесозаготовки, вне сомнения, сократятся, их объем не станет превышать 600 тысяч кубометров. Вывозка же древесины от рубок в порядке мер ухода сохранится на уровне 140 тысяч кубометров в год. Добыча живицы в связи с сокращением расчетной лесосеки сократится примерно до 1000 тонн за сезон.

Веление времени таково, что, естественно, будут продолжены поиски путей дальнейшего углубления переработки древесины. Хотя производство пиломатериалов сохранится на достигнутом уровне (153 тысяч кубометров), значительно увеличится выпуск черновых заготовок, ящичных комплектов, бочко-комплектов, а производство товаров культурно-бытового назначения увеличится в 1,5 раза. Причем выпуск товаров народного потребления на один рубль фонда зарплаты повысится с 10,3 копейки до 18,2 копейки.

Среднегодовая стоимость основных промышленно-производственных фондов в расчете на одного работающего увеличится с 2,66 тысячи рублей до 3,05 тысячи, а энерговооруженность — с 2630 киловатт-часов до 2750 киловатт-часов. Вполне возможно, что произойдет сокращение материальных затрат в промышленном производстве в расчете на 1 рубль товарной продукции: с 51,2 копейки до 49,8 копейки.

Значительное развитие получат подсобное сельское хозяйство, производство и переработка пищевых продуктов.

Словом, если судить по тому, какие реальные меры осуществляются в отрасли по дальнейшему совершенствованию производства, с каким энтузиазмом и творческой инициативой каждый труженик в своей повседневной деятельности добивается наилучших успехов, читатель может быть уверен: все намеченное сбудется.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Николай Михайлович Николаев

ЛЕСА ЧУВАШИИ:
прошлое, настоящее и будущее

Фото *Ю. Б. Фролова*
Редактор *Ю. А. Еремеев*
Художественный редактор *Г. С. Самсонова*
Технический редактор *Л. Н. Кондрашкина*
Корректор *А. И. Елисина*

ИБ 2037

Сдано в набор 8.10.87. Подписано к печати 06.05.88. НТ 23384. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 5,88. Усл. кр.-отт. 6,71. Учетно-изд. л. 6,48. Тираж 2000 экз. Заказ № 3594. Изд. № 23. Цена 40 коп.

Чувашское книжное издательство,
428000, Чебоксары, пр. Ленина, 4.
Типография № 1 Государственного комитета Чувашской АССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
428019, Чебоксары, пр. Ивана Яковлева, 15.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
оборот титула	в аннотации	Оечерки	Очерки
оборот титула	в аннотации	рацональном	рациональном
34	15 сверху	го	его
35	12 сверху	дакт	факт
36	26 сверху	подкогов	поджогов
37	5 снизу	обеспечивающее	обеспечивающие
43	3 сверху	Аверкин И. С.	Аверкиев И. С.
45	4 снизу	хозяство	хозяйство
49	19 сверху	позволило	позволили
62	10 снизу	еревья	деревья
104	16 сверху	древесно-стружечных	древесностружечных

Заказ 3594. Тираж 2000 экз.

ЛЕС —
НЕ ТОЛЬКО
ДРЕВЕСИНА,
ЛЕС —
ЭТО ЯГОДЫ,
ГРИБЫ,
ОРЕХИ,
ЛЕКАРСТВЕННЫЕ
ТРАВЫ И
МНОГОЕ
ДРУГОЕ,
ЛЕС —
ЭТО ЗДОРОВЬЕ,
ЛЕС —
ЭТО УРОЖАЙ.

40 к.

ЧУВАШСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО